

ISSN 0131—8047

РАБОТНИЦА

№ 7 • 1982

985

Эти выпускники средних школ Яванского района будут учиться в профессионально-техническом училище.

«МЫ ИЗ ЯВАНА»

Фото В. МАРИНЬО.

Выходной день. Семья Кахоровых в полном сборе.

Один из заводских микрорайонов Явана.

«Хаджи-Оби-Гарм! Кому на Хаджи-Оби-Гарм?» — выкрикивала кассирша. К окошку никто не подходил, все ждали билетов на яванский автобус. Яван не курорт, как Хаджи-Оби-Гарм, в Яване всегда «сезон», и сейчас, в январе, тоже. Большая стройка, Всесоюзная ударная, притягивает людей, они съезжаются отовсюду, а Яванский электрохимический завод, говорили мне, именно такая стройка. Об этом я был слышан задолго до того, как, добравшись до душанбинского автовокзала, пристроился в очередь на Яван. Но вот позади почти два часа горной дороги, которая, подобно коромыслу, переброшенному через плечо хребта Рангон, держит на своих концах две долины — Гиссарскую и Яванскую. Я выхожу из автобуса.

Тихий, очень спокойный городок в несколько улиц, ни тебе признаков Всесоюзной ударной, ни леса кранов над строящимися кварталами. Совсем близко подступают зубчатые стены гор, их склоны белым-белы — два дня назад обычные для здешних мест январские плюс 10° неожиданно сменились морозами и снегопадами. Но если перейти по мосту на другой берег Явансу, там все выглядит иначе. Улица Лесная, новый район, энергично застраивается и частично уже обита. Планировка напоминает восточный орнамент, да и фасады пятиэтажек ничем не похожи на приевшийся нам стереотип. Подальше — корпуса вспомогательных производств Яванского электрохимического: заводы ремонтно-механический, железобетонных конструкций, насосная и кислородная станции. Сам же ЯЭХЗ, объяснили мне, в одиннадцати километрах от города, такова санитарная зона, сообщенье — маршрутным автобусом.

Яванский электрохимический заметен издалека. Сначала одни только коробки корпусов — приземистые, расставленные ровными рядами по огромному пространству. Когда подъезжаешь ближе, а потом идешь по территории завода, поражают громадные, причудливые, как бы протянутые от корпуса к корпусу конструкции. Они дышат химией, эти фантастические композиции форм и объемов, в них угадываются знакомые очертания колб, реторт, пробирок, но только очертания: хрупкость лабораторного стекла тут неуместна, вместо стекла здесь прочный металл...

Г. Мартиросян

Рассказывает Георгий Азатович МАРТИРОСЯН, директор Яванского электрохимического завода:

— Старожилы помнят совсем еще недавние времена — и десяти лет не прошло — когда был здесь жалкий поселок, окруженный выжженной, просоленной землей. Теперь Яван иной, сюда пришла Большая химия. Мы выпускаем жидкий хлор и каустическую соду, хлороны, гипохлорит кальция, хлорную известь...

Словом, все то, без чего невозможно производство тканей и бумаги, пленки для парников и пакетов для домашних хозяек, стиральных порошков и незаменимых бытовых аэрозолей. То, без чего не будет работать холодильник в вашей квартире и мощный рефрижератор. У нас ключи от всех этих производств. Отсюда и значимость

Явана и его масштабы. Площадь завода составляет 300 гектаров. Протяженность технологических линий, вот этих разноцветных труб, — кивнул Георгий Азатович в сторону окна, — десятки километров. Ну, и оборудование, конечно, как любите говорить вы, журналисты, самое-самое. Самое современное, производительное и самое безопасное, что для химического предприятия немаловажно.

Яван — это и город, в перспективе, уже довольно близкий, — 100 тысяч жителей. Это если в самых общих чертах, — заметил директор. — Ну, а в неблизких, — улыбнулся он, — вы и сами увидите. Когда с людьми нашими познакомитесь.

Амридин Кахоров

...Сноровисто, с быстрой грацией восточной женщины мама Вера подавала душистый плов, лепешки, что-то молочное и, конечно же, чай, и, конечно же, варенье из урюка — его варит каждая таджикская семья, и каждая по-своему.

Глава семьи Амридин Кахоров не считает это главным в жизни — плов, варенье. Есть вещи поважнее, чем кухня. Но все-таки приятно, что мама Вера хорошо знает таджикскую кухню.

Раз уж отец дома, разбойник Рустам немедленно устраивается на его коленях и не прочь прокатиться на крепких отцовских плечах: откуда же знать, когда тебе всего лишь два года, что отец отработал трудную смену у сложного аппарата. Вот с дочерьми проще. «Это — к маме, — говорит Амридин, — что надеть, что купить, я не против, спросите, как она, апа»... И Гульнора, и Зульфия, и Малика, и Наташа идут к матери. «Вера-апа, мама Вера»... Ну, вот я уж пытаюсь переводить: как звучало бы по-русски это обязательное обращение к матери — «апа», немного непривычное и такое милое, в этой большой таджикско-русской семье. Таджикской — по отцу, русской — по маме.

Всю историю семьи Кахоровых (а каждая семья — это своя история) можно было бы выразить в немногих словах. Амридин из кишлака Аскалон, Гармского района, парень как парень, хорош собой, с явной склонностью мир посмотреть, людей послушать, поучиться, поработать. Парень как парень: школа, первая профессия — плотник, потом армия. Служил в Средней Азии — Ташкент, Ашхабад. Не близко, конечно, но знакомо, а хотелось дальнего. После армии вернулся в Таджикистан, в Душанбе, поступил на работу. Познакомился с Верой, девушкой из уральского города Серова, работницей шелкового комбината. Они поженились. И уехали к Вериним родным, на Урал, в Серов. И там родились у них дочери — Наташа и Гульнора. Но по-прежнему хотелось чего-то нового и очень важного — для себя и для людей. И они вернулись в Таджикистан. Но не в Душанбе. А на ударную стройку. В Яван. Они строили этот город и обживали его. Тут родились у них Зульфия, Малика и Рустам. Но дело совсем не в том, кто где родился, а в том, что такое Яван и что значит он в истории семьи Кахоровых, в истории многих и многих подобных ей семей.

Итак, о Яване.

Как-то вечером я видел, с каким интересом, с пристрастием смотрел Амридин телеразказ о БАМе. Он не скрывал: да, ему нравятся эти парни с Байкало-Амурской, мужественная у них работа... «А у вас не мужественная?» — спросил я. Он улыбнулся моим словам так, будто говорит со своим двухлетним Рустамом. Ну, какая тут героика — подъехал вахтовый автобус, собрал нас всех, привез, разошлись по установкам, и пошло. Химия. Все само работает. Присматривай только, управляй.

Именно таким было мое впечатление при первом посещении завода: работает само. Я шел вдоль желтых, белых, красных труб — всех этих линий кислорода, линий хлора, линий известкового молока, они разветвлялись, опять сходились, вонзались в громадные емкости, многоярусно висевшие над головой, там шел непрерывный процесс — изо дня в день, из месяца в месяц. А людей вокруг почти не было, и невольно думалось: а что, если вдруг авария, да как брызнет, выплеснется...

Амридин Кахоров, как и те ребята с БАМа, был первопроходцем — участвовал в пуске завода, случаи ему и в самом деле выпало пережить всякие... Завод был еще совсем молод: два месяца. Естественно, должны были «обкататься», пройти проверку узлы и соединения, прокладки и фланцы. И кое-где не ладилось, просачивался газ. Хлор. Приходилось надевать противогаз, работать «в аварий-

Читайте в этом номере:

- ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА — НА БЛАГО КАЖДОГО ИЗ НАС.
- ЭТОТ ТРУДНЫЙ И ЛЕГКИЙ ПОЛИСТИРОЛ.
- КАКИМИ ВЫ СТАЛИ, НАШИ УЧЕНИКИ?
- СВАДЬБУ ОТЫГРАЛИ...
- ОБЕД В ДВУХ ИЗМЕРЕНИЯХ.

«Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал
Основан 8 марта 1914 года

июль 1982

МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ном режиме». Быть может, Амридин удивится, читая эти строки: ну, на что журналист обратил внимание! Будни любого химического комплекса. Так сказал бы Машков. Учитель Амридина. Его старший друг.

Они работали четко, как один человек, в четыре руки. А неисправность была известная: «газил» фланец. «Остановить подачу газа», — сказал Кахоров. Они работали в противогазах, вовсе не замечая этого неудобства и очень волнуясь о неудобстве другого рода: газовый поток прерван, а это — сырье, очень нужное на других производствах, и нельзя, чтобы они задерживали людей, товарищей... Они уложились ровно в час. Слаженной, горячей работы.

«Ну, — сказал Машков, — Вера-апа должна нам плов!» «Отметим, как полагается», — подхватил Амридин. Русский обычай — отметить удачно исполненную работу. Но только ли русский обычай? Хорошо исполненную работу отмечают всюду и, разумеется, в Яване, молодом городе породненных культур и укладов жизни. Наше Яван, говорят здесь, — это всесоюзное посольство на таджикской земле...

Рассказывает Г. А. МАРТИРОСЯН:

— Да, это так: все, кто приехал в Яван, строят нынешний Таджикистан. Его основу. Индустриальную, интернациональную. Нурекская ГЭС оживила Южный Таджикистан. Вода Вахша напоила Яванскую долину. А электроэнергия позволила извлечь замкнутые в недрах здешней земли богатства, запустить целый ряд производств. Нурек, Таджикский алюминиевый в Турсунзаде и Яванский электрохимический стали первенцами вновь создаваемого Южно-Таджикского территориально-производственного комплекса — объекта десятой и одиннадцатой пятилеток. Яванский завод, еще продолжая строиться, отправляет свою продукцию — я вам ее назвал: каустическую соду, жидкий хлор, хладоны — в РСФСР, на Украину, в республики Прибалтики и Средней Азии, более чем в тридцать адресов. Географию наших поставщиков я опускаю, это тоже практически вся страна. Но вот кадровую нашу географию я подчеркну особо. За прошлый год только по путевкам комсомола на Яванский электрохимический приехал 271 человек. Из всех республик. А из Таджикистана, тоже по путевкам, сюда, в Яван, прибыли без малого сорок человек. Это теперь одна заводская семья, это люди одной судьбы, земляки: «Мы из Явана».

Галина Пузыренко

Жизнь интересная, экзотическая, если можно так сказать. Гале Пузыренко была написана на роду. Галя родилась и выросла в Таджикистане, здесь, в Яване. Отец Гали, Петр Кириллович, был человек интересной профессии. Он работал тоннельщиком, машинистом компрессорной установки. Трудами Петра Кирилловича Пузыренко и его товарищей вода Вахша прошла сквозь Каратау и напоила Яванскую долину. С юных лет Галя слышала в доме такие могучие слова: хребет, шахта, тоннель, прошли, одолели, пуск...

Профессия мамы, Раисы Ивановны, — метеоролог. Так что для Гали такое гриновское, магеллановское «роза ветров» — рабочий термин, мамина работа. А саму Галю странствия, разные там паруса и ветры, по правде говоря, не привлекали. После школы — пединститут и снова школа. Преподавала русский и литературу. В кишлаке. Было интересно. И так продолжалось бы... Но все перестроил, переименовал завод, Яванский электрохимический.

Да, там, в школе, она старалась вести урок увлекательно, содержательно. Учила: кем быть и каким быть. Для себя, казалось ей, она решила эти вопросы давно и прочно. И вдруг: в ее родном Яване строится завод — гигант химической индустрии. И опять она услышала привораживающие слова: Большая химия, Всесоюзная ударная комсомольская стройка, производственные мощности, пусконаладка... В смятении Галя стала замечать, что как ни старательно она готовится к урокам, а мысли ее далеки от школы. Нет, она не

Галина Пузыренко.

М. Вахедова и М. Тураева. окончив СГПТУ-2, придут работать на Яванский ЭХЗ.

усомнилась в важности дела, которое сама для себя однажды избрала. Но действительно ли это ее дело? Не ошиблась ли она сама в том, кем ей быть? И если это так, то не обязана ли она доказать себе, ребятам, что по крайней мере вопрос «Каким быть?» остается для нее по-прежнему ясным: быть честным перед собой и перед людьми.

Так Галина Пузыренко пришла к своей первой рабочей смене.

Рассказывает Г. А. МАРТИРОСЯН:

— Завод наш — дело новое, и, стало быть, это учеба. Человек уже зрелый, опытный специалист, Петр Михайлович Машков с группой своих коллег приехали к нам из Усожья-Сибирского. Работать и учить. Точно так же приехали к нам специалисты из Волгограда, Стерлитамака, Новомосковска, Чебоксар, Днепродзержинска, Уфы... А многие наши товарищи, и среди них Галя Пузыренко, ездили учиться в Усожье-Сибирское. Сейчас-то мы побогаче стали, открыли в Яване свое ПТУ. А совсем еще недавно его директор, а тогда технолог Куантай Кадырович Какенов читал свои лекции непосредственно в цехе. Теперь он возглавил ПТУ, отвечает у нас за будущую рабочую смену.

Незадолго до моего приезда здесь, в Яване, проходило интереснейшее совещание. Руководящие работники с родственных предприятий других республик, представители научно-исследовательских институтов, заместитель министра химической промышленности С. В. Голубков специально приехали в Яван, чтоб обсудить, как и чем другие предприятия отрасли могут помочь заводу в освоении мощностей. И каждый из «братьев по химической республике» взял на себя вполне конкретное дело. Так, Калужское (Ивано-Франковская область) ПО «Хлорвинил» «поможет Яванскому ЭХЗ квалифицированными специалистами в налаживании аналитического контроля, сборке и эксплуатации электролизеров». Волгоградское ПО «Каустик», Дзержинское ПО «Капролактан» и другие предприятия-коллеги — тоже заботливые шефы и опекуны Явана. Эти предприятия постарше, поопытнее, а в свое время и они поднялись на ноги во многом благодаря поддержке всей отрасли — семьи дружной, многонациональной.

Галина Пузыренко (продолжение)

Из Усожья Галя вернулась специалистом, аппаратчицей, хозяйкой ответственного участка — узла смешивания.

...29 декабря 1978 года. Первый на заводе пуск. «Ой, даже смешно сейчас вспомнить, — говорит мне Галя. — Вдруг, думаю, перепутаю все: когда какой вентиль открывать, какой включать насос. Опыта ведь никакого. Рафаэль Валимдзянович Вахитов, начальник цеха, стоит на площадке, смотрит на меня и улыбается как ни в чем не бывало. «Что, — говорит, — будешь делать сейчас? В какой последовательности действовать? Ну-ка, расскажи». Стала я, заикаясь, вспоминать, чему учили. Он кивнул и так просто-просто: «Ну, давай, работай». Запустила я узел. Вдруг Вахитов как крикнет, я чуть не упала со страху: «Почему мешалка не в ту сторону крутится?» «Как не в ту?» «Нужно по часовой, а у тебя?» Посмотрела — все правильно. А он хохочет, мол, пошутил... Замечательный человек: всегда подбодрит, если увидит, что пасмурно у человека на сердце, а если понадобится, будет терпеливо объяснять по работе, что там к чему...»

...Что там к чему — Галя теперь знает прекрасно. Сейчас собирается к своему учительскому диплому прибавить диплом химика-технолога (в Яване открывается филиал техникума). И передает молодым рабочим все, чему научилась сама. Есть у нее теперь вот эта точка, в которой сходятся все ее интересы, знания, симпатии, склонности характера.

Рассказывает Г. А. МАРТИРОСЯН:

— Не будем гримироваться. Все, мол, у нас хорошо, все у нас гладко. Есть трудности, есть. Типичные для крупных новостроек — это правда,

но от этого не легче. Вот мы планируем будущее. В городе будет зона отдыха по берегам Явансу, лодочная станция... Будет свой чуть ли не совхоз: 28 гектаров уже отведено под фруктовый сад, под теплицы, будут у нас свои огурцы, помидоры, лимоны, гранаты. Уже и персонал подбираем. Работает, например, в заводской лаборатории — пока в лаборатории — Анна Чиркова (Яманди в недавнем прошлом), она дипломированный агроном из Молдавии. А сейчас, причем в срочном порядке, собираемся оборудовать удобные и вместительные раздевалки с душевыми, комнаты гигиены для работниц, наладить бесперебойное питание для ночных смен, ввести в действие заводскую прачечную для стирки спецодежды и так далее. Пока всего этого нет, людям приходится терпеть немалые неудобства. Но я сейчас о другом. Можно по-разному отнестись к этим типичным, повторяю, трудностям. Можно за ними не увидеть все то лучшее, замечательное, чем славен наш завод. Пусковой период еще не пройден. Он продолжается. Вот и должны мы засучив рукава выводить свой родной завод на полную проектную мощность, позаботиться, чтоб и социальные службы были на современном уровне.

Лилия Суфиянова

В Яван она приехала из Башкирии. Приехала и тут же чуть не повернула обратно. Муж, вызвавший ее письмом, расхваливал Яван, горы, говорил, зеленые, с ярко-белыми вершинами. А она глянула: какие же они зеленые? Голо все, и, показалось, черным-черно от солнечного жара. Но не в ее правилах поддаваться первому впечатлению, да и муж хоть и недавно здесь, а чувствуется, прирос к Явану, неспроста же это. Она ехала не присматриваться, а жить, сына с собой забрала. Словом, устроилась на завод аппаратчицей, муж и стал ее учителем, он-то химик опытный. А она в Салавате на ТЭЦ работала, мотористкой, так что о насосах, во всяком случае, имела представление. Лилия Суфиянова сумела стать первой на заводе женщиной, чья рабочая должность именуется «аппаратчик хлорирования». Должность трудная: многоэтажный узел, множество, больше, чем где-либо, линий, оборудования, КИПов. Так и считалось: узел хлорирования — дело мужское. Что же, Лилия Суфиянова обладает какими-то

особенными качествами? Да нет. По нашему с ней разговору я понял, что дело в другом. Приняв решение остаться здесь, в Яване, она почувствовала себя так, словно никуда из родного Салавата не уезжала. Будто там, у себя на ТЭЦ, перешла на другой участок. И должна она вместе с товарищами поставить этот участок на ноги. Каким образом? Ну прежде всего

После жаркого рабочего дня хорошо искупаться. Лилия Суфиянова с сыном Азатом.

стать мастером самой и помочь другим стать мастерами. Вот такая была, как говорят, самоустановка, она-то и помогла в полной мере раскрыться способностям Суфияновой, и педагогическим в том числе. Имя Лилии Суфияновой сегодня называют среди имен лучших наставников.

Много посланцев Башкирии работает в Душанбе, Яване и в других городах Таджикистана. Да не только посланцев Башкирии. На Яванском электрохимическом, например, сейчас трудятся представительницы 23 национальностей: башкирка Лилия Суфиянова и таджик Амридин Кахоров, украинка Галя Пузыренко и русский Петр Машков, молдаванка Аня Чиркова и азербайджанец Фахратдин Абдуллаев, Таня и Любомир Параскива — ребята из Прикарпатья, недавно справившие здесь, в Яване, комсомольскую свадьбу, и многие-многие другие. Но суть тут не в числе. В братстве.

...На обратном пути из Явана зашел я в Душанбинский историко-краеведческий музей. Там есть фотографии, на которые я смотрел с волнением. На одной, 1930 года, русские парни учат таджикских девочек водить трактор. На другой — группа посланцев «Трехгорки», они приехали в Таджикистан в числе двадцатипяти тысячников. Я вглядывался в эти лица и находил в них определенное сходство с людьми, встреченными на Яванском электрохимическом. Их роднит одно, особенное выражение. Оно — словно отсвет истины, которую открыл для себя каждый из них: «Мы делаем большое, трудное общее дело, но мы дружны и потому всеильны».

г. Яван, Таджикская ССР.

ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ

АРШАЛУЙС МАРГАРЯН

Аршалуйс Маргарян — известная армянская поэтесса, автор многих книг — «Подснежники», «Под шелковицей», «Когда любишь», «Ты ждал меня» и других. В переводе на русский вышли ее книги «Цветник», «Дали», «Ты ждал меня».

О чем пишет Аршалуйс Маргарян? О родине «в горных розовых утесах». О пергаментах, «хранящих величие духа». О любви, без которой «все в бездну канет и любой погибнет дар». О мире: «Невозможно, чтобы в пепел превратился Тициан».

Мне приятно познакомить читателей «Работницы» с несколькими стихотворениями Аршалуйс Маргарян в моих переводах.

Алла ТЕР-АКОПЯН

***

Мой дом у леса, там, где гомон птичий,
на стежку опершись, один стоял.
И жаворонок — крохотный лесничий —
на радуге бесхитростно играл.
Перебирая струны золотые,
небесные отыскивал слова.
Дожди, зеленые и молодые,
вбирала в плоть наивная трава.
Разлив окрест зеленое забвенье,
дыханьем правил честный белый свет.
И жизнь текла. Не жизнь — стихотворенье,
в котором фальши не было и нет.
Мой дом у леса, там, где гомон птичий,
на стежку опершись, один стоял.
И жаворонок — крохотный лесничий —
на радуге бесхитростно играл.

ПОД МОИМ ОКНОМ

Кто кричит в ночи?
Отчего кричит?
То птенец кричит
под моим окном,
когда ночь молчит,
когда все молчит,
когда мир укрыт
теплым-теплым сном.

Тот птенец стяхнул
с неокрепших крыл
тьму на город мой —
подарил покой.
Отчего ж он сам
про покой забыл
под моим окном
в стылый час ночной?

В небесах пока
пробужденья нет.
И еще крылом
не рассечь версты.
И еще не спет
основной куплет —
нужно свить гнездо
на луче звезды.

Но замолк птенец,
мой ночной певец.
От безмолвия
пробудилась я.
И увидела я,
что тьме конец,
что светло окно
и душа моя.

А птенца уж нет.
А певца уж нет.
Но земле певец
сочинил рассвет.

***

Белый снег на белый свет
падает.
И глаза мне белый цвет
радует.
И остывшие поля
тешатся.
И усталая земля
нежится.

А тела теснин и гор —
стылые.
Снег небесный рвет простор
силою.
Поспешают небеса
спелые
дать планете паруса
белые.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПРОГРАММА СТРАНЫ

В. ШАЙКИН,
заместитель главного редактора
газеты «Сельская жизнь»,
кандидат сельскохозяйственных наук

Недавно произошло очень важное для всех нас событие: Пленум ЦК КПСС, состоявшийся 24 мая, принял Продовольственную программу, рассчитанную до 1990 года. Выступая на нем, Леонид Ильич Брежнев сказал: «Рассматриваемая нами Продовольственная программа — это не только коренной поворот в подъеме сельского хозяйства и связанных с ним отраслей. По своему характеру, масштабности она призвана обеспечить прогресс всего народного хозяйства».

Это действительно так. По широте своей и всесторонней обоснованности она превосходит все прежние меры по вопросам обеспечения страны продуктами питания. Что же она представляет собой и почему столь велико ее значение? Известно, что производство пищевых продуктов в стране не уменьшается, а увеличивается. За время после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК партии общий выход их поднялся как раз наполовину. Это немалый рост. Причем он все время обгонял рост населения, которое за этот срок прибавилось на 35 миллионов человек. Да и выпуск продукции, приходящейся на каждого едока, стал больше на 28 процентов. А таких продуктов, как, например, мясные — на 41 процент, молочные — на 25, яиц — почти вдвое, овощей — на 35, сахара — на 30 процентов. И меню наше по калорийности соответствует физиологической норме. Оно превышает в среднем 3200 калорий и нисколько не уступает в этом отношении рациону людей в самых экономически развитых странах Запада.

Так в чем же дело? Почему потребовались столь кардинальные меры? Потому что наш рацион по своему составу нуждается в существенном улучшении, потому что потребность в ценных продуктах, таких, как мясо, молоко и различные изделия из них, а также свежие фрукты и овощи, в должной мере не удовлетворяется. А в некоторых местах случаются перебои в торговле и другими продовольственными товарами.

В чем причины такого явления? Спрос на продукты питания, особенно наиболее вкусные и питательные из них, а к ним как раз и относятся названные выше, пока опережает рост их производства. Ведь доходы большинства семей стали заметно выше, а при стабильности государственных розничных цен на основные продовольственные товары это привело к значительному увеличению их потребления. Население городов резко выросло, и меньше стало людей, занятых в самом сельском хозяйстве, обеспечивающих себя за счет него. Более того, многие жители села тоже спешат к городскому прилавку.

Поэтому и разработана специальная программа — как можно быстрее и надежнее обеспечить страну высококачественными продуктами питания. Принятие ее означает принципиально новый шаг в улучшении планирования и управления сельским хозяйством, экономикой страны в целом. В программе намечены меры для того, чтобы полней увязать деятельность сельского хозяйства и отраслей промышленности, обслуживающих его, снабжающих всем необходимым, перерабатывающих его продукцию, а также транспорта и торговли.

В первую очередь надо преодолеть недостатки в заготовках, хранении, переработке и

перевозке продукции, особенно скоропортящейся, такой, как свежие овощи и фрукты, молоко. Мощности хранилищ, холодильников, перерабатывающих предприятий, специализированных машин сейчас не соответствуют нуждам народного хозяйства, их оборудование в большинстве случаев устарело и не обновляется. Лишь один пример. Не так давно мне довелось ознакомиться с развитием садоводства в двух очень благоприятных для него зонах страны — Кубо-Хачмасской в Азербайджане и Апта-Атинской в Казахстане. Меня удивило, что сразу после сбора урожая хозяйства стремятся поскорей отправить на переработку, продать все яблоки. Причем не летние, не осенние, а прекрасные зимние сорта, которые могут лежать до весны и которые как раз в свежем виде представляют наибольшую ценность. Почему? Оказывается, негде их хранить.

В Кубинском районе Азербайджана холодильники, которых всего-навсего три, вмещали лишь 3800 тонн фруктов, а нужно было бы положить на длительное хранение в десять раз больше. Ящики с фруктами многоярусными штабелями сложены под открытым небом, по многу дней ожидают отправки. А ведь и яблоки, и груши, и сливы прямо с ветки должны поступать в холодное помещение: каждая культура, каждый сорт может лежать долго, не утрачивая своих свойств, лишь при наиболее благоприятных для него температуре и влажности. Режимы эти хорошо изучены и поддерживаются автоматическими устройствами. Проекты таких хранилищ разработаны, машины для погрузки-разгрузки имеются. Надо строить.

Другое очень важное требование Продовольственной программы: лучше использовать все возможности для увеличения производства продуктов питания и повышения их качества. Прежде всего предстоит поднять урожай и валовые сборы всех сельскохозяйственных культур. Например, среднегодовое производство зерна в двенадцатой пятилетке довести до 250—255 миллионов тонн (в десятой было 205 миллионов). Соответственно должно возрасти и потребление продуктов в расчете на душу населения в среднем по стране: мяса и мясных изделий — с 58 килограммов в 1980 году до 70 килограммов в 1990-м, молока и молочных продуктов — соответственно с 314 до 330—340 килограммов, яиц — с 239 до 260—266 штук, овощей и бахчевых культур — с 97 до 126—135 килограммов, плодов и ягод — с 38 до 66—70 килограммов в год.

Природы не бывало высокие. Чтобы добиться их, необходимо резко повысить продуктивность земледелия и животноводства. Уже в нынешнем году не только выполнить, но и перевыполнить планы закупок зерна, мяса, молока, яиц, овощей, фруктов, создать прочную основу для еще более быстрого развития их производства в последующие годы. Есть для этого реальные возможности? Да, есть! Предстоит повысить плодородие земли, поднять общую культуру земледелия, улучшить семеноводство, использование удобрений, обработку почвы.

Особое значение в программе придается развитию животноводства и прежде всего повышению продуктивности скота и птицы. Очень сдерживает решение этой задачи не-

хватка кормов, недостаток белка в рационах. Поэтому предстоит создавать для этой отрасли более современную базу, и в первую голову — для производства и приготовления кормов. Во многих хозяйствах это уже делается и весьма активно. Так, в Усть-Лабинском и Каневском районах Краснодарского края нынче более половины сена уже будет уложено под крышу в специальные хранилища, которые строятся во всех хозяйствах. Повсюду вводится также очень хорошо показавшее себя полнорационное кормление животных круглый год.

По решению майского Пленума ЦК КПСС агропромышленный комплекс (АПК) впервые выделен как самостоятельный объект планирования и управления. Какие же отрасли входят в него? Колхозы, совхозы, межхозяйственные предприятия и организации Министерства сельского хозяйства СССР и Министерства плодовоощного хозяйства СССР, вся служба заготовок, мясная и молочная промышленность, пищевая промышленность, системы мелиорации и водного хозяйства, сельского строительства, Госкомсельхозтехники, лесного хозяйства, Союзсельхозхимии, Главмикробиопроба.

В одно целое увязывается система управления сельским хозяйством и связанными с ним отраслями как в центре, так и на местах. Создаются агропромышленные объединения в районах, областях, краях, автономных республиках, а в союзных республиках и в центре — агропромышленные комиссии, наделенные большими правами: на них лежит ответственность за улучшение снабжения населения продуктами питания, согласованность работы входящих в агропромышленный комплекс министерств и ведомств. Особая роль принадлежит районному звену — агропромышленному

БУДЕТ ХЛЕБ — БУДЕТ И ПЕСНЯ

Г. ШУРШИН «Будет хлеб — будет и песня».

объединению. Здесь создается полноправный и демократичный орган управления, способный в полной мере и конкретно влиять на экономическое и социальное развитие села, учитывая прежде всего интересы главных производителей продукции — колхозов и совхозов.

Государство выделяет очень большие средства для выполнения Продовольственной программы. По всем отраслям агропромышленного комплекса только в одиннадцатой пятилетке должно быть освоено 233 миллиарда рублей капиталовложений, а непосредственно в сельском хозяйстве — 189,6 миллиарда рублей. Столь больших средств на эти нужды никогда прежде не выделялось. Основные производственные фонды сельского хозяйства и пищевых отраслей промышленности за две пятилетки возрастут в полтора раза, а энергетические мощности в колхозах и совхозах — более чем в 1,6 раза. Центр тяжести теперь переносится на повышение отдачи от тех средств, которые вкладываются в развитие сельского хозяйства и связанных с ним отраслей промышленности.

Чтобы в колхозах, совхозах и на сельскохозяйственных предприятиях укрепить хозяйственный расчет, поднять их материальную заинтересованность в увеличении производства и улучшении качества продукции, намечено провести целый ряд мер. С 1 января 1983 года вступают в действие новые, более высокие закупочные цены на крупный рогатый скот, свиней, овец, молоко, зерно, сахарную свеклу, картофель, овощи и другие продукты земледелия и животноводства. Вводятся надбавки к закупочным ценам на продукцию, реализуемую государству низкорентабельными и убыточными хозяйствами. Предусмотрены и другие меры, содействующие росту экономики совхозов и колхозов.

Многое будет сделано для укрепления этих хозяйств кадрами руководителей и специалистов, повышения их роли и ответственности за результаты труда. Усилена материальная заинтересованность работников сельского хозяйства в увеличении производства продуктов питания и повышении их качества. Намечено также поднять престижность самого сельского труда, ввести более рациональный режим работы и отдыха, сблизить путем повышения выработки уровень оплаты труда работников сельского хозяйства и промышленности.

«Органической частью Продовольственной программы, — подчеркнул в своем докладе на Пленуме Леонид Ильич Брежнев, — являются меры по социальному переустройству села. Имеется в виду строительство благоустроенного жилья, в основном усадебного типа, с надворными постройками для личного подсобного хозяйства. Расширится строительство школ, детских дошкольных учреждений, клубов. Улучшается медицинское, торговое и бытовое обслуживание сельского населения».

В 80-е годы на эти цели будет направлено примерно 160 миллиардов рублей. Это большие средства, которые надо использовать как можно лучше.

Проведенное в стране всестороннее изучение экономики и условий жизни в передовых колхозах и совхозах показало, что главное отличие таких хозяйств от отстающих состоит в том, что в них все вопросы решаются комплексно, поэтому развиваются они гармонично и в экономическом и в социальном отношении. Продовольственная программа как раз и имеет целью создать такие условия для всех без исключения хозяйств, чтобы даже самые отстающие из них за несколько лет вышли на уровень лучших.

Решения майского (1982 г.) Пленума охватывают практически все стороны жизни села и всего агропромышленного комплекса в целом. Они определяют новый этап аграрной политики партии и, несомненно, окажут огромное воздействие на жизнь страны, на ее экономику. Их цель — благо народа, повышение его благосостояния.

Наука вошла в нашу повседневную жизнь, и мы привычно воспринимаем ее успехи как должное. На памяти одного поколения — выход в космос, рождение электронно-вычислительной техники, открытие эры мирного атома. Мы носим ткань, которую нам предложила химия, употребляем лекарства — дары фармации, смотрим телевизионные передачи, слушаем магнитофонные записи. Шестьдесят лет назад, когда родилось наше многонациональное государство, научная деятельность была уделом избранных, окраины России не знали и простой грамотности. Сегодня крупные научные центры успешно действуют в Средней Азии и Якутии, в Прибалтике, в Сибири и на Дальнем Востоке. В огромной армии ученых около половины — женщины. Ум, способности, знания позволяют им возглавлять крупнейшие научные учреждения, создавать свои научные школы. О директоре института экспериментальной морфологии в Тбилиси академик

Академии наук Грузинской ССР Нине Александровне Джавахишвили рассказывается в этом номере. Ученые разных республик часто объединяют свои усилия, чтобы быстрее и лучше разрабатывать научные темы, вести исследования ради развития советской науки, в интересах всего общества. В этом номере вы прочтете о совместной работе научных сотрудников ленинградского научно-производственного объединения «Пластполимер» с химиками Украины, Казахстана, Белоруссии, Башкирии. Интервью «Работницы» с академиком Татьяной Ивановной Заславской знакомит читателя с русской женщиной, чьи научные заботы охватывают проблемы села не только России, но и других республик страны. Одной мыслью живут изобретатели и рационализаторы РСФСР, Украины, Эстонии: сделать производство рентабельнее, эффективнее — об этом информация «Миллионерши». Научный сотрудник и академик... Медик, инженер, социолог... Всех наших героинь объединяет одна цель: высокое служение Родине, советскому народу.

ИСПЫТАНИЕ НА ПРОЧНОСТЬ

И. КОШЕЛЕВА

Как-то утром, взглянув на себя в зеркало, Валентина Михайловна тихо ахнула: в темных волосах — проседь. Поседесть от неприятностей по работе... Неужели и так бывает?

— Может, и сгореть на службе можно, а? — Это уже вслух, со своей обычной насмешливо-энергичной интонацией.

Если бы гостиничный уют делили с Булатовой соседки случайные, они бы не поняли хода ее мысли. Здесь же, в заводском общежитии, все было свои, из бригады по пуску, все, настроенные на одну волну. И потому кто-то сразу откликнулся:

— Еще пару таких деньков — и сгорим... Но не пару и даже не десять, не тридцать

тяжелейших суток — больше выдержат они. Лето благополучно и неспешно переходило в осень, и здесь, на юге, в украинском городе Днепропетровске, ощущалось ее приближение. А специалисты из Ленинграда, с охтинского научно-производственного объединения «Пластполимер», не думали собирать свои чемоданы и разъезжаться по домам.

Старшего научного сотрудника Валентину Михайловну Булатову с ближайшим начальством, заведующей отделом полистирольных пластиков Екатериной Ивановной Егоровой давно связывали не только служебные отношения, но и обычная человеческая, женская дружба. Кто-то, а Валентина Михайловна

Руководитель отдела полистирольных пластиков НПО «Пластполимер» Екатерина Ивановна Егорова.

могла представить, как там, в Ленинграде, в квартире Егоровой, четкий, идеальный порядок постепенно превращался в порядок обыкновенный, как «таял» в морозилке запас пельменей, наготовленный загодя для мужа и

● Еще десять лет назад в нашей стране ударопрочный полистирол практически не производился. Сотни тысяч тонн в год ценного пластика выдают сегодня крупнотоннажные мощные установки.

● Применение одной тонны полистирольных пластиков дает экономический эффект: в приборостроении — от 1400 до 2160 рублей; в электротехнике — от 245 до 1710; в строительстве — 1075; в автомобилестроении — 7900; в электронике — 10 900 рублей.

дочери. На сей раз Екатерина Ивановна словно забыла о доме. Да и Валентина Михайловна не бегала, как обычно, то и дело к междугородному телефону тревожно звонить сыну: как там? что там?

Было не до того. Процесс не пошел! Их процесс. Ее, Булатовой, процесс. Тот самый «метод получения ударопрочного полистирола с неполной конверсией мономера», который они в лаборатории выбрали, предложили, защитили от оппонентов, здесь, в заводском оборудовании не срабатывал.

Валентина Михайловна не была самой главной в создании установки в Днепродзержинске.

Евдокия Николаевна Лукьянова, старший аппаратчик объединения.

ске. Но самой первой в цепочке создателей нового производства она была. Огромная установка на днепродзержинском производственном объединении «Азот», как и всякая другая, начиналась с опытов в пробирке. Все вокруг — по той технологии, что была найдена химиками в лаборатории. Гигантские реакторы и трубы, вакуумная камера, насосы, сложнейшие приборы родились из научной идеи, были ее воплощением. Какой радостью могла стать эта встреча замысла и реальности! Какою стала мукой...

В ту пору они почти не спали. Дежурили бригадой не только днем, но и ночью — по всей технологической линии. Проверяли, правильно ли загружается сырье. Часами простаивая рядом с аппаратчиками, следили за температурой в реакторах. Нет, не было отступлений от технологического режима. Да и не могло быть. Украинские коллеги, химики-производители прекрасно понимали ответственность момента и стремились помочь ленинградским ученым изо всех сил.

Анализы... Еще анализы — перепроверочные. Почему не идет полимеризация стирола, как ей положено?

Уже волнуются в Министерстве химической промышленности СССР. Звонки за звонками, представитель за представителем, совещание за совещанием. Бывший генеральный директор ОНПО «Пластполимер» Зорислав Николаевич Поляков (теперь он заместитель министра) совсем переместился тогда на «Азот». Время

от времени собирал своих, ленинградцев, и спрашивал: «Ну, что будем делать?» Первой в замкнутом круге тех, кто отвечал за происходящее, Валентина Михайловна чувствовала себя. И она говорила одно и то же:

— Продолжать работу. Бессмысленно возвращаться назад, к началу — там все верно.

Ее поддерживала Егорова:

— Мы ругаемся...

Нужно ли для этого было мужество? Безусловно. Гражданское, научное. Не случайно на «Пластполимере» многие и сегодня помнят события тех дней. Рассказывают: «Не все мужчины выдержали давление обстоятельств. Дрогнули, засомневались, а вдруг и впрямь ошибка? А женщины — авторы научной разработки — стояли на своем».

Что за этим? Какие мотивы руководили, скажем, Булатовой? Сразу отбросим узколичные: себя, своей карьеры Валентина Михайловна не защищала. Хотя бы уже потому, что никогда карьеры не делала. С отличием окончив вуз, некоторое время работала ученым секретарем НИИ. Как ни удерживали на этой завидной и почетной должности, ушла в лабораторию: поближе к практике, поближе к своей любимой химии.

Вовремя не защитилась, отбилась от стаи сверстников, хотя материала хватило бы не на одну диссертацию. Но все эти заботы — сдача экзаменов, оформление кандидатской, защита — показались лежащими в стороне от дел самых важных. Она работает в должности старшего научного сотрудника и без степени. Она полезна, даже незаменима. Ее знания, ум, интуиция нужны. Этого достаточно.

На расспросы, что именно отстаивала тогда, в трудную днепродзержинскую пору, Булатова без лишних эмоций говорит: «Возможность работать прямо для производства».

Было время, когда те специалисты, что

сегодня объединены под крышей «Пластполимера», работали в разных учреждениях — промышленных и научных. — все они были разобщены. Многоступенчатость связей мешала ученым делать одно общее дело — создавать промышленное производство пластиковых масс. Новые конструктивные идеи, смелые технологические решения из-за этого часто оставались в столе.

В объединении ученые получили возможность отвечать за все: за научную разработку, эксперименты, проектирование, наладку оборудования, наконец, пуск промышленной установки. Булатовой это подходило, она ведь из тех, кому самое важное — именно пуск, реальное дело.

И тогда в Днепродзержинске шел пуск. Вернее, не шел.

А страна испытывала острейшую потребность в ударопрочном полистироле. Его закупали за рубежом в больших количествах. Электроника, космическая техника, строительство, приборостроение, производство предметов быта — трудно назвать отрасль промышленности, где бы можно было сегодня обойтись без этого материала. Из него делают обшивку пассажирских вагонов и бамперы автомобилей, изоляторы для высоковольтных линий и радиодетали. Пластик способен заменять цветные и черные металлы, не бьется, практически не стареет со временем.

Министерство доверило ученым выбрать, что быстрее и дешевле: воспользоваться лицензиями зарубежных фирм, закупить готовый процесс с оборудованием — целый завод или создать свою технологию, свою аппаратуру для производства дефицитного материала.

Проблему начинали штурмовать с трех сторон. Как альпинисты к вершине, шли химики Украинского НИИ пластиковых масс в Донецке, специалисты центральной заводской лаборатории Кусковского химического завода в Москве и, наконец, наши знакомые — ленинградские химики. Соперничество было вполне дружественным, секретов не держали. И скоро все сошлось на одном: надо создавать свое, отечественное производство. Изучение патентов, литературы, предложений ведущих фирм и международного рынка показало: за рубежом не было ничего такого, чего советские химики не могли бы достичь в ближайшем будущем.

Булатова и ее коллеги теперь знали положительные, а главное, отрицательные стороны всех существующих методов получения ударопрочного полистирола. Один дешев, но не гарантирует однородности, качества пластика. Другой надежен, но требует сверхдорогостоящего оборудования. Третий рассчитан на огромное потребление воды и грозит ядовитыми стоками. Словом, кончилось тем, что, впитав и переработав творчески весь накопленный мировой опыт, ученые предложили свою идею. Оригинальную. Насколько она воплотима? Реальна?

Вечерами в какой-нибудь из комнат отдела собирались сотрудники разных служб и лабораторий. Спорили, вслух проговаривали самые рискованные идеи, тут же их заземляли на реальную почву существующих возможностей. Все отошло тогда у них на второй план: личные дела, домашние заботы. Никто не боялся переработать, продублировать опыт, расчеты. Новое дело давало выход тому могучему началу, которое и есть высшее проявление человеческой личности — творчеству.

А после был бой, настоящая научная битва. В Москве собрались представители академических институтов, министерств, экономисты, промышленники. Украинские ученые к тому времени признали преимущества ленинградского замысла и охотно работали по заданию своих коллег с «Пластполимера». А кусковские специалисты навстречу предложению наших знакомых химиков выдвинули свое.

Но предложение ленинградцев было остро-

умнее и экономичнее. Свой метод пластполимеровцы отстояли потому, что успели опробовать его на макетной установке, сделать основные прогнозы с помощью математических моделей. К этому же примерно сроку ученым стало ясно: совсем необязательно проходить все традиционные стадии становления химического производства.

По правилам, по сложившимся традициям им надо было делать сначала установку на экспериментальном заводе. Больше, конечно, макетной, меньше промышленной. Получить здесь пробную продукцию, а после уже приступить к проекту настоящей многотоннажной линии. На проектирование, создание оборудования, монтаж и пуск промежуточной опытной установки ушло бы немало средств и времени. А надо ли? Если все тысячу раз обговорено, перерассчитано, перепроверено в частностях?

Конечно, переход с маленькой макетной установки, производящей всего десять килограммов пластика в час, к огромной промышленной, которая будет производить две тонны, заключал в себе известный риск, но...

В случае удачи такую установку оставалось чуть «подправить», учесть недостатки и многократно «повторять» готовенькое, спроектированное и опробованное оборудование. Ради этого стоило идти на риск, будучи уверенными, что риска нет.

И вот вместо удачи — остановка.

На совещании при министре, специально созванном по этому случаю, солидный ученый, представитель Академии наук, уверенно заявил, что он «съест шляпу, если процесс полимеризации пойдет». В воздухе носились слова «авантюризм», «просчет», говорилось о миллионах, выброшенных на ветер. Но им, авторам научной разработки, поверили еще раз.

О чем думалось Булатовой в той ситуации? Наверное, вновь и вновь проверялась научная логика процесса. Но не только. Думалось и о людях. Она, Валентина Михайловна, химик, она технолог. Но есть области, где ей приходилось полагаться на других — знать всего нельзя. И внутренним взором она пробежала всю длинную цепочку людей, причастных к делу. О тех, кто стоял совсем рядом, у начала рождения проекта, — о них что говорить? За них — как за себя... Но и дальше...

Скажем, вспомнить Евдокию Николаевну Лукьянову стоило только для того, чтобы успокоиться. Крупная женщина в чистом синем комбинезоне... Тихие, спокойные глаза, неспешные, но сильные и точные движения... Рабочая высшего, шестого, разряда, старший аппаратчик макетной установки. Научные сотрудники знают, как много зависит от аппаратчика, — кто говорит, что 70 процентов успеха, а кто накидывает и все 90. В этот раз аппаратчики несли на своих плечах особую ответственность: институтская макетная установка, с реакторами немногим больше домашних кастрюль, была последней проверкой их метода перед выходом на заводские масштабы. Здесь математики во главе с руководителем лаборатории математического моделирования Валерием Абрамовичем Хохловым брали данные о температуре, массообмене, чтобы сбалансировать будущий процесс в гигантском оборудовании. Требовалась предельная точность. Понимала ли это Лукьянова? Понимала. Как всегда, осознавала суть поисков с той силой интуиции, которая дается опытом (а он огромный — более 30 лет работы) и особым даром, который позволяет ей сегодня предвидеть то, что только завтра откроет ЭВМ.

Около десяти раз менялись в установке перемешивающие устройства. Мешалка не срабатывает — значит, перемонтаж, значит, аппаратчику делать перегрузку, выискивая емкость от сырья. Трудно. Малопривлекательно. Но Лукьянова шла на это как бы даже с охотой. Тоже особый дар, дар радостного отношения к труду. Глубокий, достойный и осно-

Вот здесь, в лаборатории, и рождаются идеи, которые, воплощаясь в жизнь, приносят стране новые материалы с удивительными свойствами. Обычный рабочий день. На снимке: Л. М. Барболина (сидит), И. Б. Алейнер, В. М. Булатова, И. В. Соловьева.

Фото М. ШИРМАНА.

вательный человек. Такой не подведет.

Вера в людей — надежный источник силы. И Булатова снова повторяла: «Мы правы».

И еще одно обстоятельство делало ее стойкой. Ударопрочный полистирол был очень нужен. Всюду, во всех уголках нашей страны. Как можно быстрее.

...Странное чувство сегодня, наверное, должна испытывать Валентина Михайловна, видя в магазинах длинные ряды холодильников разных марок, стиральные машины, магнитофоны, телевизоры. Все это перестало быть

Когда Булатова и ее коллеги-ученые говорили: «Мы не могли ошибиться», — они были правы. Причиной всех неполадок оказалось сырье. Оно поступало в Днепродзержинск с нового Нижнекамского химического комбината, а нефтехимики в первое время не научились получать стирол без примесей, тормозящих полимеризацию. Они-то, добавки, которые не «ловились» при обычных анализах, и нарушали технологию процесса.

Что ж, волнения тех дней окупались сторицей. Производства колоссальной мощности вы-

● Некоторые виды фторопластов, созданных на «Пластполимере», химически более стойки, чем золото и платина, для них не страшна даже «царская водка» — смесь самых едких кислот. Из фторопласта делают оборудование, трубы для химически агрессивных сред.

● Ученые «Пластполимера» создают особый материал для опор скольжения азросаней и самолетов, работающих при сильных морозах. Металл в суровых климатических условиях не всегда выдерживает испытание холодом.

● Фоторазрушающаяся полиэтиленовая пленка применяется в сельском хозяйстве. Пропуская воздух и ультрафиолетовые лучи, она охраняет растение на первом этапе развития от заморозков, а после разрушается под воздействием микроорганизмов и разлагается почвой.

● Создана водорастворимая пленка для упаковки сельскохозяйственных ядохимикатов.

дефицитом и потому, что их корпуса сделаны из отечественного — дешевого и качественного — ударопрочного полистирола. Дело обычное, дело привычное, и покупатели не говорят химикам спасибо. Вряд ли кто-то из них вообще связывает свои бытовые и культурные заботы с наукой. А если и связывает, то не всегда знает, как драматична, как беспокойна жизнь ученого.

«Научная разработка метода получения ударопрочного полистирола»... Все это звучит вполне академично. А вместе с тем именно с научной работы началась целая отрасль промышленности пластмасс. Ее не было, и вот она есть.

...Ну, а теперь самое время закончить ту историю, с которой мы начали рассказ. Хотя читателю и так уже ясно, что завершилась она благополучно.

росли на Украине — в Днепродзержинске, Горловке, в Казахстане — в Шевченко, в башкирском городе Салавате. В цехах действуют такие же установки, как та, днепродзержинская. Почти на четыре года сумели сократить цикл «исследование — пуск» ленинградцы. На новый метод получения ударопрочного полистирола выдано авторское свидетельство.

Сама Валентина Михайловна уже почти не вспоминает, что серебряные нити в темных ее волосах появились именно тогда, в Днепродзержинске, при пуске опытно-промышленной установки. Ведь трудные дни были самыми прекрасными в ее жизни. Потому что добиться всего, чего ученые тогда добились, да еще выдержать испытание на гражданскую, человеческую прочность — это и впрямь прекрасно.

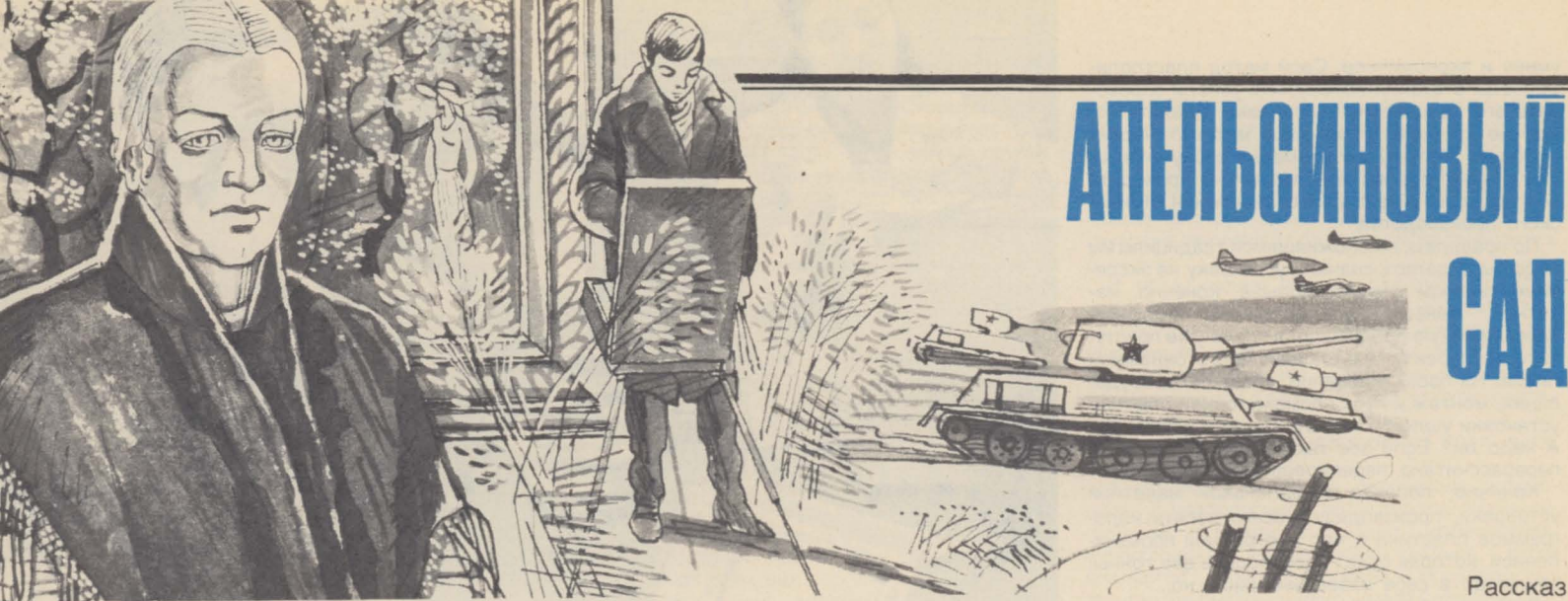

Рисунок М. ПЕТРОВА.

АПЕЛЬСИНОВЫЙ САД

Рассказ

Михаил КОРШУНОВ

Член-корреспондент Академии художеств Леон Михайлович Самарин сидел в кресле. Наклонил голову, сощурил глаза, как во время работы, когда художники отходят от холста или картона, чтобы проверить правильность положенного мазка или проведенной линии. Рядом с Леоном Михайловичем сидели Ивашев — сотрудник Третьяковской галереи и Загребина — искусствовед. Директор художественной школы Дмитрий Васильевич Прянишников стоял, заложив руки за спину, поглядывая на собравшихся. Директор понимал: диплом Юры Чигринцева — явление, и теперь было интересно услышать, что скажут члены совета. Они знают работы Юры, которые он делал прежде в классах, но диплом видели, конечно, впервые. Нервно застыл руководитель диплома художник Илья Андреевич Дорофеев. Тоже не сидел — стоял. Юра Чигринцев — его любимый ученик, его надежда.

— Жизнь на полотнах Чигринцева представлена, как дрящаяся напряженная пауза, — нарушил молчание директор школы. — Мы, кстати, паузу и выдерживаем. Не правда ли? — Директор как бы приглашал этим приступить к обсуждению.

— Да, — задумчиво кивнула Загребина. — Да, да.

— Чтобы ввергать зрителей в паузы, надо быть мастером, — то ли поддержал директора школы, то ли подверг сомнению его слова Ивашев.

— Я поздравляю Илью Андреевича. — Загребина улыбнулась в сторону руководителя диплома художника Дорофеева. — Это не просто удача ученика. Я даже пока боюсь высказать подходящую оценку диплому. Мы знали, что Юра Чигринцев талантлив. Чрезвычайно. Но чтобы создать такую совершенную, серьезную композицию...

— И при этом никакой сентиментальности, — добавил директор.

— Второй холст — обжигающая боль, — снова не выдержала Загребина. — И все ритмично организовано и не боится расстояния. Никогда не могу убедить себя, что это написал еще школьник.

— Написал художник. — Руководитель диплома Дорофеев шагнул вперед. — Юра проучился у меня последние три года. Не могу точно сказать, когда у него возникла идея данной композиции, но она в нем вызрела постепенно. Не сомневаюсь, тут заслуга нашей Ольги Григорьевны.

Леон Михайлович продолжал сосредоточенно всматриваться в полотно. На обсуждениях он обычно произносит одну-две фразы. И чаще всего эти фразы были решающими и для остальных участников обсуждения.

Полотен было два. Связаны сюжетом. Диптих. Первый холст Юриного диплома — цветущий апельсиновый сад и на его фоне девушка, охваченная счастливой цветущей белизной. У девушки совсем детское лицо под громадной летней шляпой с лентой на тулье. У нее светлые глаза и светлые волосы. В картине много солнца и опять-таки детской радости. И в то же время есть в ней что-то тающее, уходящее, что предвосхищает второе полотно, совсем уже не детское. Холст подписан «Апельсиновый сад». Второй холст — тот же сад, но деревья неживые, безлистные, черные. Вынуты с корнем, лежат длинными рядами. Женщина уходит туда, где вдалеке угадывается странно белый танк. Холст и подписан «Белый танк». По горизонтали, через оба полотна, перечеркивая их, остро проведена ярко-красная

кадмиевая линия. Выстрел! Так надо читать эту линию. Общее название диплома «Военная вдова».

— Рисует естественно, все равно что ест хлеб, — произнес наконец свою единственную фразу Леон Михайлович Самарин.

...Ольга Григорьевна Чигринцева стояла в это время на четвертом этаже, недалеко от дверей мастерской, в которой собрался художественный совет. Из окон видно было здание Третьяковской галереи и постоянная, не иссякающая, в галерею очередь. В школьном коридоре на четвертом этаже происходят смотры летних и зимних работ учащихся. Работы раскладываются на полу, и возникает тоже галерея. Преподаватели прохаживаются между рисунками, высказывают соображения, выставляют оценки. Здесь же, в коридоре, девять лет назад раскладывались и Юрины рисунки. Многие преподаватели, которые сегодня решали участь Юриного диплома, решали в свое время вопрос о приеме его в художественную школу. Ольга Григорьевна, ожидая сейчас заключения совета, вспоминала, как Юра начинал привыкать к ней, к ее работе в художественной школе, где она была натурщицей, и к тому, что ее окружало и начинало окружать его. Когда Юра попал к ней, он ничего не знал о себе. Она о нем тоже знала лишь то, что его забыли на Ярославском вокзале, потеряли. Специально. В комнате милиции сказали об этом подозрении. И не ошиблись, надо полагать. Юра не знал и не знает до сих пор, что потеряли его, а не он потерялся. Хотя, может быть, уже и знает. Догадался. Но молчит и делает вид, что верит тому, что было сказано в детстве. Ольга Григорьевна не стремилась обнаруживать никаких подлинных причин в событиях. Приняла факт и определила свое место в этом факте: Юра оказался у нее в доме. Наступили перемены, и прежде всего потребовались дополнительные деньги. Ольга Григорьевна стала ретушировать фотографии, тереть гуашевые краски. Сама водила Юру на первые этюды, носила для себя скамеечку, для Юры — коробку с акварельными красками, мягкую тряпочку, бутылку с водой и белый квадратик — керамическую плитку, на которой удобнее всего разводить и пробовать краски. Показывала Юре движение воздуха, света, различные цветотые состояния природы и современного города, развивала в нем чувство ритма, объема — в общем, воспитывала в нем художника. Данные у Юры к этому были, чему она очень обрадовалась, восприняла как счастливое предзнаменование, как знак судьбы. Поехала в Третьяковскую галерею и попутно показала здание художественной школы, где работала. Ставила для Юры и первые натюрморты: глиняный надколотый кувшин, деревянную толкушу, сито с зеленым перцем и луком, баклажаны. Когда Юра подросток — чернильницу с крышкой, книги, подсвечник. Знала степень усложнения композиций и фактуры. Позже он рисовал слепки с голов Эзопа, Гомера, Сократа. Измерял их карандашом и кисточкой. Растушевывал, определял светотени. Ольге Григорьевне подарили эти гипсовые копии, и они сделали спутниками ее жизни, наподобие старой шляпы с лентами, вазы с давно засохшими цветами. Принудила Юру рисовать гипсы по десятку раз. Сколько она вымела из квартиры одних только карандашных очистков! К Юре была требовательна необычайно — все силы на то, чтобы стал художником. Художником хотел стать ее муж Николай Чигринцев. Когда началась война, он был совсем молодым. Таким и остался. Все, кто не вернулся с войны, остались молодыми и недоступными: время и события забрали их себе, присоединили, присвоили.

На Юриной картине движется зимний танк, белый, бесшумный и одинокий. Если бы Ольга Григорьевна умела рисовать, она бы лучше объяснила это линией, цветом, но рисовать она не умела. Рисуют ее, Ольгу Григорьевну. И первым ее нарисовал Николай, муж. Она — в

большой летней шляпе с лентой на тulle. Светлые глаза и светлые волосы. Николай погиб на войне. И тогда погибли и ее глаза, а волосы вскоре сделались из просто светлых зимними, белыми. Муж погиб в танке. Он служил в 1-й гвардейской танковой бригаде комбрига Каткуова. Числился мастером камуфляжа — маскировки, ложных засад. Выкрасил зимой танки в белый зимний цвет. Многих спас этим от гибели. Себя не спас. Погиб, когда подбегал к своей боевой машине и крикнул водителю-механику: «Заводи!» Сам комбриг написал тогда Ольге письмо.

Николай мечтал съездить ранней весной на Кавказ, в дни цветения апельсинов, чтобы подарить Оле веточку настоящего флердоранжа. Придумал историю об апельсиновых деревьях. Романтическую. Но судьба распорядилась по-иному: началась война, и зимой на Волоколамском направлении недалеко от деревни Аютино Николая не стало. Похоронили его у дороги, у высокой сосны. На войне стреляют в одного-единственного человека, для кого-то единственного на всю жизнь, потому что все другие всегда будут другими и уже не станут единственными. Так и не побывала Оля ранней весной на Кавказе и не увидела, как цветут апельсиновые деревья.

...Директор школы Прянишников вышел из мастерской: пора пригласить на совет Юру. В коридоре была Ольга Григорьевна — плечи укутаны шалью. Дмитрий Васильевич подошел, спросил:

— Вы счастливы?

— Да.— Ольга Григорьевна подняла голову, повернулась к Прянишникову.— Я у вас, Дмитрий Васильевич, работаю тридцать лет. Меня писали в полный рост, теперь пишут как портрет с руками. Я могу только сидеть, да и то завернувшись в теплую шаль, а у ног должен стоять рефлектор-обогреватель. Но я счастлива и теперь, даже слишком.

— Вас Юра написал так, как никто не писал за эти тридцать лет.

— Да. Никто меня так не писал.

Юра ее писал, а она сидела и плакала. Она плакала все дни, пока он писал этот диплом, писал ее жизнь. Ее воспоминания. Ее горький апельсиновый сад. Предельная жестокость по отношению к себе самой, но все ради Юры, ради его успеха, ради того, что он сделает в будущем для людей. Плакала она так, как в ту военную зиму, съевшись, сжавшись в подушках старого большого дивана.

Плакала и день, и два, и три, и пять. Когда от слез ничего не видишь, ничего не понимаешь и когда весь мир медленно растворяется, уплывает от тебя. Плакала, засыпая и просыпаясь, растерянная, одинокая в затемненной светомаскировкой комнате, в которую утром проникали только узенькие лучики света сквозь дырочки и щелочки в изношенной бумажной шторе. Диван, когда-то приобретенный в комиссионном магазине, с выдвигаемым ящиком, до сих пор существует в той же комнате, на том же месте. В ящике хранятся письма и рисунки Николая — он часто писал Ольгу «водяной» живописью — акварелью — или черными карандашами, которые окунал в масло, чтобы они были мягче. Все его рисунки, конечно, любительские, это она теперь понимает. В ящике дивана хранятся также ее свадебное платье, большая летняя шляпа, купленная для поездки на Кавказ, давно потерявшая свой вид. Там же лежат первые Юрины акварели и его первые рисунки с гипсов, сделанные черными мягкими карандашами, которые она научила его макать в масло. Мраморная плита с кусками гранита, с помощью которых Ольга Григорьевна трет гуашевые краски на соке ясеня. За счет этого сока и получается замечательная гуашь. Теперь для Юры. Диван имеет высокую спинку с овальным, похожим на озеро, зеркалом и полочку с книгами. Николай хотел подробнее узнать, что такое флердоранж. Купил справочник по растениеводству. Справочник стоит на полочке рядом с книгой, которую Николай купил еще в младших классах школы и с которой не расставался, пока не ушел в армию — «Малая история искусств»...

— Мы определили Юре наивысший балл, — сказал директор. — Позовите Юру, мы объявим ему оценку. Он где?

— В аэропорту.

— Как в аэропорту? Зачем? — Дмитрий Васильевич был удивлен.

— Прилетает его родная мать.

— Все-таки она объявилась?

— Я не сомневалась, что она будет потом его искать.

— Это вы ее нашли. Юра ведь Чигринцев. Ей было бы нелегко его отыскать.

Ольга Григорьевна не ответила, плотнее завернулась в шаль и сомкнула под шалью руки.

— Не понимаю, — Дмитрий Васильевич был возмущен. — Вы сами отправили его и в аэропорт, — вдруг догадался он. — Настояли!

— Его мать была совсем молодой. Еще не сознавала, что такое настоящие потери. Юра взрослый, и он мой сын, но пускай теперь сам все решит окончательно. — Потом тихо добавила: — Ехать в аэропорт он не хотел, отказывался.

— Вы не правы, — сказал Прянишников. — На этот раз вы не правы, Ольга Григорьевна.

— Я знаю.

Да, это была опять предельная жестокость, и опять по отношению к себе самой.

...Как определить качество коленчатого вала? Как узнать, надежна ли сталь? На Барнаульском заводе транспортного машиностроения имени В. И. Ленина десятилетиями поступали так же, как и на других заводах, — брали из каждой партии по одному валу, разрезали его и отрезанную часть подвергали спектральному и всяким другим анализам и пробам. При этом, разумеется, тот коленчатый вал, который был взят, так сказать, «на пробу», в дело уже не годился.

Лаборантке центральной заводской лаборатории Галине Петровне Щедриной пришла в голову идея: а что, если при изготовлении валов на одном из них делать специальный припуск — для анализа и именно эту часть отрезать для контроля, не нарушая размеров самого коленчатого вала? Предложение Щедриной было принято и внедрено. Это позволило заводу сэкономить за год 727 тонн высококачественной стали.

НАША ИНФОРМАЦИЯ

та кибернетики АН УССР Людмила Александровна Корытная сразу получило широкое признание. Л. А. Корытная — одна из ведущих разработчиков управляющей вычислительной машины «Днепр», автор более 65 научных работ и изобретений. Изобретения Л. А. Корытной запатентованы в США, Англии, Франции и ряде других стран. Применение их в народном хозяйстве дало за четыре года более 7 миллионов рублей экономии.

Работница, инженер, ученая — всех их объединяет одно — творческий поиск. Г. П. Щедрина, М. В. Оямаа, Л. А. Корытная вместе с 47 другими новаторами стали лауреатами премии Всесоюзного общества изобретателей

МИЛЛИОНЕРШИ

...Чтобы воздух, которым мы дышим, был чистым, чтобы его не отравляли вредные газы — отходы промышленных предприятий, их необходимо пропускать через многочисленные фильтры. До недавнего времени многие виды фильтров у нас в стране не выпускались и их приходилось покупать за рубежом. Делать фильтры из нетканых материалов — такое предложение внесла Малле Виллемовна Оямаа — инженер таллинского научно-производственного объединения «Мистра» Министерства легкой промышленности Эстонской ССР. Созданные ею из нетканых материалов новые виды фильтров разнообразной плотности, структуры, толщины оказались очень эффективными. Они позволили довести степень очистки вредных газов до 99,9 процента. Такие фильтры нашли широкое применение на силикатно-бетонных, автомобильных, химических и многих других заводах. Фильтры объединения «Мистра» за пять лет принесли экономии более трех миллионов рублей.

...Без вычислительных управляющих машин невозможно сегодня ни промышленное производство, ни проектирование новых предприятий. Машины сложные. И если они выходят из строя, обнаружить причину неисправности бывает нелегко. Вот почему устройство для быстрого обнаружения неисправностей в этих машинах, которое изобрела кандидат технических наук старший научный сотрудник Институ-

Л. Корытная.

М. Оямаа.

и рационализаторов среди женщин страны 1982 года.

38,7 миллиона рублей — такую сумму сэкономили народному хозяйству страны изобретения и рационализаторские предложения, авторами которых являются эти пятьдесят женщин.

А. ЛЕВИНА

Михаил ОЗЕРОВ

ЖИЗНЬ — БОРЬБА

К 125-летию
со дня рождения
Клары ЦЕТКИН

1889 год. На одном из заседаний проходящего в Париже Учредительного конгресса новой международной организации социалистов — II Интернационала слово получает Клара Цеткин. На трибуне молодая женщина с выразительным лицом, строго зачесанными светлыми волосами и лучистыми серозелеными глазами. За ее плечами активная деятельность в Германской социал-демократической партии, работа в нелегальных условиях, эмиграция. Недавно пережила она личное горе: смерть любимого человека. Ее муж — Осип Цеткин был революционером, эмигрантом из России и умер от тяжелой болезни. На ее руках остались два сына.

Доклад Клары Цеткин на Конгрессе посвящен борьбе за освобождение женщин. Это была боевая программа пролетарского женского движения. Путь к равноправию женщин Цеткин видела в активном участии их в общей борьбе пролетариата против гнета эксплуататоров.

Блестящий оратор, яркий публицист, талантливый организатор, соратник К. Либкнехта и Р. Люксембург, Клара многие годы жизни служила делу достижения действительного равноправия женщин.

Четверть века, начиная с 1891 года, она редактировала социал-демократическую газету немецких работниц «Глейхейт» («Равенство»). На первых порах была не только редактором, но и автором, машинисткой, техническим сотрудником; помещением редакции служила ее квартира, а расходы покрывались из ее же скудного заработка.

В 1907 году в Штутгарте по инициативе Клары Цеткин состоялась первая Международная женская конференция, положившая начало международному объединению социалистических женских организаций. Вторая Международная конференция женщин-социалисток в Копенгагене в 1910 году по предложению Цеткин приняла решение ежегодно отмечать Международный женский день 8 Марта.

Одной из центральных задач в решении женского вопроса Клара Цеткин считала завоевание всеобщего избирательного права. И одновременно — достижение законодательных мер охраны труда женщин на производстве, охраны прав матери и ребенка, уравнение заработной платы мужчин и женщин за одинаковый труд.

Приветствуя выход первого номера созданного в России журнала «Работница» в 1914 году, Клара писала: «Женское дело — часть общего дела русского пролетариата... Гордой радостью наполняет нас сознание, что вы, русские сестры, снова, как и в былые годы, в первых рядах...»

Огромное значение имели для Клары Цеткин ее встречи и беседы с Владимиром Ильичем Лениным. Впервые они познакомились в 1907 году на Конгрессе II Интернационала. «Я никогда не смогу забыть», — писала она, — как многократно и решающим образом Ленин своим делом и своей дружбой помогал лично мне прийти к более глубоким и ясным выводам и

последовательным действиям». И в эту первую и в другие встречи не раз обсуждали они женский вопрос. Цеткин писала, что Ленин «указал женщинам единственный путь, ведущий к их освобождению, — тяжелый, тернистый путь пролетарской социальной революции».

Страстным защитником мира выступила Клара Цеткин в тот период, когда над Европой нависла угроза империалистической войны. На Базельском конгрессе II Интернационала в 1912 году она произнесла гневную речь, разоблачающую капитализм, призывала международный пролетариат мобилизовать «все имеющиеся в его распоряжении средства и все силы для могучих массовых действий» против угрозы войны. А когда война разразилась, Клара отстаивала принципы революционной пролетарской международной солидарности. Она была брошена в тюрьму, как отмечал В. И. Ленин, «за пропаганду в революционном духе».

В огне германской революции 1918 года родилась Коммунистическая партия Германии, и Клара принадлежит к числу ее выдающихся вождей. Она активно участвовала и в деятельности Коммунистического Интернационала. Избиралась делегатом его конгрессов, была членом Исполкома и Президиума Коминтерна, руководила Международным женским секретариатом Исполкома Коминтерна.

В 1920 году она впервые приехала в нашу страну. Восторженный приверженец революционной России, Великого Октября, Клара стремилась рассказать правду о Советской России всем людям мира. Работая в Коминтерне, Клара не однажды встречалась и беседовала с Владимиром Ильичем. По его совету были подготовлены и «Тезисы о работе коммунистов в международном женском движении».

Владимир Ильич высоко оценивал заслуги Клары. Как писала Н. К. Крупская: «Владимир Ильич ценил Клару за ее горячую веру в дело пролетариата, за безграничную преданность революции, за широту понимания задач социалистической революции...». Воспоминания, написанные Klarой Цеткин о беседах с Лениным, и сегодня имеют значение для международного женского демократического движения.

Счастьем всей своей жизни считала Клара служение идее коммунизма. Она была стойким и мужественным борцом партии. В 1932 году, уже тяжело больная, она, не страшась угрозы фашистской расправы, поехала из Москвы в Берлин, чтобы как старейший депутат рейхстага открыть заседание вновь избранного его состава речью против фашистской опасности.

Ей оставалось жить меньше года. Но, вернувшись в Москву, превозмогая болезнь, слепоту, она работала во имя коммунизма, работала, пока могла дышать, писать, говорить. Умерла Клара Цеткин 20 июня 1933 года. Урна с ее прахом захоронена в Кремлевской стене.

Р. ЕВЗЕРОВ, кандидат исторических наук

За последние годы я трижды был во Вьетнаме. Множество незабываемых встреч, впечатлений, наблюдений... И одно из самых ярких, без сомнения, концерт на центральной площади Хошимина. В тот ноябрьский вечер 1978 года открытую арену и всю площадь перед ней до отказа заполнили зрители.

Раздается дробь барабанов, и шум стихает. На сцене появляется Тхань Нга, знаменитая актриса кино и театра. Тхань Нга очень хороша: точеная фигурка в длинном шелковом платье, огромные темные глаза. И под стать внешности ее голос — сильный, звучный. Она поет. Площадь, улицы вокруг слушают затаив дыхание.

После нее к микрофону подходит Тхам Тхю Хань. Трудно сказать, чей талант ярче, богаче: обе с большим успехом играют в спектаклях, снимаются в фильмах. Две лучшие артистки Вьетнама нередко вместе участвуют в концертах.

И песня, которую исполняет Тхам Тхю Хань, как бы продолжает ту, что пела Тхань Нга — о родине, о ее героях.

...Идем вперед,
Нас не заставят
С пути открытого
Свернуть...

Я смотрел на них и думал: искусство — это тоже фронт. Фронт, на котором сражаются разные идеологии. Сколько веков народное искусство Вьетнама поднимало людей на подвиги. Не только оружием, а и своим талантом сражались художники за свободу родины. И, случалось, погибали. Спустя неделю после того концерта на площади Хошимина погибла и Тхань Нга...

Она была потомственной актрисой, в театре работали ее отец, мать, братья, сестры. В конце шестидесятых годов она стала «звездой» сайгонского театра.

В то время страна была расколота надвое. Марионеточное сайгонское правительство, поддерживаемое военной мощью США, пыталось увековечить раздел страны. Но национально-освободительное движение нарастало. Началось наступление революционных сил. Как уговаривали Тхань Нга «отцы города» уехать из Сайгона на Запад! Она наотрез отказалась.

Весной 1975 года реакционный режим в Сайгоне был свергнут, к концу апреля патриоты освободили весь Южный Вьетнам. Мать Тхань Нга создала театр «Тхань Минь» и предложила дочери работать в нем. В первом спектакле нового театра «Звуки барабана Мелинь» Тхань Нга исполнила роль одной из сестер Чынг, о которых рассказывается в древней книге «Собрание чудес и таинств земли Вьет»: «Сестры, оставшиеся с малую силою, погибли в бою, отстаивая независимость родины. Оплакивая их, тамошний люд воздвиг в их честь ден — храм поминовения». С кем сражались Чынг? С иностранными поработителями. Две тысячи лет назад они подняли против них восстание.

Жители Хошимина восторженно встретили премьеру: аншлаги, букеты цветов, хвалебные рецензии. Но среди зрителей были и те, кому ненавистны революционные перемены на юге Вьетнама. И во время одного из представлений на сцену кто-то швырнул гранату, трое актеров погибли. В другой раз взорвалась пластиковая бомба, это стоило жизни двум зрителям. Самой Тхань Нга присылали письма с угрозами, пыта-

лись ее подкупить: предлагали получить миллион франков и уехать в Париж.

Но спектакль не сходил со сцены.

Утром 26 ноября 1978 года Тхань Нга вместе с газетами достала из почтового ящика письмо. В конверте—чистый лист бумаги. Это, по вьетнамским традициям, означало «смерть». В тот вечер актриса играла особенно ярко и темпераментно.

После спектакля она вместе с мужем и сыном, которые не пропускали ее выступлений, поехала домой. Автомобиль остановился у подъезда. Сынишка юркнул в дверь, за ним направилась Тхань Нга. В этот момент из темноты появились двое. Муж преградил им путь. Раздался первый выстрел. Тхань Нга повернулась и, увидев упавшего мужа, закричала. Прогремел второй выстрел, третий.

Убийцы, вскочив на мотороллер, исчезли. А у дома остались лежать два неподвижных тела, над которыми рыдал раненый мальчонка...

Преступников удалось схватить. Выяснилось, что они входили в террористическую группу, которая состояла из бывших солдат марионеточной армии и «хуацяо». Кто такие «хуацяо»? Это лица китайской национальности, их во Вьетнаме почти два миллиона. Большинство обитают в Хошимине, точнее, в его районе Шолон. В переводе с вьетнамского «Шолон» означает «большой рынок». Он возник как торговый центр двести лет назад, когда его основали китайские эмигранты. В прошлом веке Шолон был крупнее соседнего Сайгона да и играл более важную экономическую роль. Оба города слились лишь двадцать лет назад. Но Шолон по-прежнему торговый центр.

После освобождения Южного Вьетнама маюсты попытались сделать этот район «пятой колонной». Одним «хуацяо» они рекомендовали покинуть родину и «вернуться» в Китай, других вербовали в свои агенты.

В Хошимине я познакомился с Зу Хюе Лиен—женщиной китайской национальности. С рождения она живет здесь. Участвовала в борьбе против сайгонских властей, томилась в тюремных застенках. А когда пришла победа, стала депутатом Национального собрания Социалистической Республики Вьетнам.

Я слушал ее выступление на митинге. «Кем были мы, женщины китайской национальности, да, впрочем, и вьетнамки, до освобождения?—спрашивала с трибуны Лиен. И отвечала:—Людьми второго сорта, которых можно беспощадно эксплуатировать. Теперь же мы свободны и счастливы».

Но среди «хуацяо» нашлись и предатели, которые вступали в банды террористов. Нападали на вьетнамских партийных руководителей, писателей, актеров. Похищали у них детей, а потом шантажировали. Устраивали диверсии на фабриках. Из таких террористов состояла и банда, убившая Тхань Нга.

Запугать жителей Хошимина им не удалось. Вечером того дня, когда хоронили Тхань Нга, в театре снова шел спектакль о сестрах Чынг. Открылся занавес, и со сцены звучал голос погубившей актрисы, записанный на пленку. Зал содрогнулся от оваций.

Во время суда над убийцами артистка Тхам Тхюи Хань произнесла страстную речь. «Террористы, — сказала она, — стреляли не только в Тхань Нга. Их

КОГДА СТРЕЛЯЮТ В ИСКУССТВО...

Тхань Нга.

выстрел направлен в сестер Чынг и во всех, кто сегодня строит социалистический Вьетнам. Но пуля бессильна стереть из нашей памяти мужественных патриотов. Мы будем достойны их».

После процесса артистку стали засыпать угрозами.

— Я постоянно слышала в телефонной трубке ругань, фразы: «Твой конец близок, готовь гроб»,—делилась со мной Тхам Тхюи Хань.

Враги социалистического Вьетнама не могли простить, что она, признанная «самой популярной артисткой Азии», отказалась покинуть Сайгон. И разве могли они смириться с тем, что ее муж—еще недавно заместитель премьер-министра марионеточного правительства Южного Вьетнама—тоже остался на родине и активно участвует в строительстве новой жизни?

...Приехав недавно в Хошимин, я снова побывал в доме Тхам Тхюи Хань. Мы сидели за низеньким столиком из красного дерева в их гостиной, ели крохотные пирожки из рисовой муки, начиненные мясом, которые превосходно

Тхам Тхюи Хань.

готовит хозяйка, пили душистый зеленый чай и разговаривали до поздней ночи.

— Единым стал наш Вьетнам—от Севера до Юга,—говорил муж артистки.—Правда, трудностей у нас еще немало. Вооруженная интервенция китайских гегемонистов провалилась, и главный упор вражеских сил теперь делается на разного рода провокации и террористические акции.

Случалось, что в Хошимине бандиты поджигали продовольственные склады, срывали с домов государственные флаги, распространяли вражеские листовки. Органы безопасности обезвредили немало банд, но полностью покончить с провокаторами нелегко. Ныне они примеряют «зеленые береты» по американской моде. Восемьсот диверсантов прошли курс наук под недвусмысленным названием «Ведение боевых действий против Вьетнама». Террористов обучают американские профессионалы. Китайские реакционеры при поощрении и поддержке США провоцируют вооруженные столкновения на отдельных участках, их самолеты нарушают воздушные границы СРВ.

Однако вьетнамский народ начеку и готов сорвать любой самый коварный замысел. Это убедительно подтвердил V съезд Коммунистической партии Вьетнама, который прошел в конце марта этого года. Доклад на нем Генерального секретаря ЦК КПВ товарища Ле Зуана, решения съезда убедительно свидетельствуют. Вьетнам уверенно идет по пути социалистических преобразований. Вьетнамский народ активно созидает, строит, развивает хозяйство. Он укрепляет обороноспособность своей страны. Сегодня Вьетнам—надежный форпост социализма и мира в Юго-Восточной Азии. И все попытки запугать мужественный вьетнамский народ, заставить его свернуть с избранного пути заведомо обречены...

...Я знал, что в последние годы бандиты не раз покушались на жизнь Тхам Тхюи Хань.

— Да, меня могут убить,—сказала мне артистка.—Но я не боюсь. При прежнем режиме на меня смотрели лишь как на куклу, на дорожку игрушку. А народ социалистического Вьетнама ценит настоящее искусство...

Она не договорила и ушла в другую комнату. Вернулась с пластинкой в яркой зеленой обложке. Я взял диск. На меня смотрела улыбающаяся Тхань Нга.

— Эту пластинку выпустили неделю назад.—На глазах Тхам Тхюи Хань появились слезы.—Знаете, что сказала она, когда получила по почте чистый лист бумаги? «Умереть на своем посту, отдать жизнь за родину—большое счастье». Я не забуду ее слов.

Ныне Тхам Тхюи Хань снимается во многих фильмах. Она руководит также театром «Роза», в репертуаре которого среди прочих пьес—произведения Чехова. Играет она и в спектакле о сестрах Чынг, в котором участвовала Тхань Нга.

В искусство стреляли многие и, как правило, тайком, из-за угла. Но, даже попадая, промахивались...

Хошимин—Ханой—Москва.

Личное мнение пани Марии

В течение многих месяцев в Польше происходят тревожные события. Силы контрреволюции при поддержке международного империализма, в первую очередь американского, создали угрозу самим основам социалистической государственности Польши, нанесли ощутимые удары по ее экономике, усугубили повседневные трудности в жизни общества. В этой ситуации был создан Военный совет национального спасения во главе с первым секретарем ЦК ПОРП, Председателем Совета Министров ПНР Войцехом Ярузельским. Государственный совет принял решение о введении военного положения. Это решение утвердил сейм Польской Народной Республики.

Но враги социализма не сложили оружия. Используя трудности, переживаемые страной, реакционные силы Запада развернули широкую пропагандистскую кампанию, направленную против Польской объединенной рабочей партии, против социалистического строя. Западные радиостанции передают инструкции, как развертывать диверсии в Польше и вокруг нее. И хотя жизнь постепенно налаживается, положение еще остается тревожным. Контрреволюция ушла в подполье и делает все, чтобы помешать процессу нормализации.

Об обстановке в стране, о том, что думают польские трудящиеся, как представляют себе пути преодоления кризисной ситуации, мы говорили с мастером сборочного участка Варшавского телевизионного завода (ВТЗ) **Марией Давидович**.

Полжизни Мария Давидович делает телевизоры. Вся ее трудовая карьера — «от монтажницы Марыси до мастера пани Марии» — складывалась на ВТЗ. Здесь она двадцать пять лет назад впервые увидела телевизор и научилась его собирать. Способностей, усердия и целеустремленности ей было не занимать.

— Я из тех людей, — шутит Мария, — кого, как говорится, работа любит.

За четверть века через ее руки прошли почти все модели выпускаемых в Польше черно-белых телевизоров. Свой собственный она купила в 1964 году, но, по правде говоря, смотреть его было некогда. К тому времени она стала бригадиром, рос сын и потом... Кто пробовал, тот знает, что учиться и работать одновременно — дело нелегкое, требующее характера. А все годы работы на ВТЗ Мария Давидович учится: на курсах монтажных, в вечерней школе, в техникуме, на вечернем отделении Варшавского университета. В 1967 году Мария вступила в ПОРП. Товарищи избирали ее секретарем цеховой партийной организации, членом парткома завода. Многие на ВТЗ запомнили ее по активной работе в жилищной комиссии.

— Я, пожалуй, не ошибусь, сказав, что большинство наших заводских партийцев — это стойкие, настоящие коммунисты, которые выдержали испытание в борьбе за социализм, — говорит Мария. — За месяцы, прошедшие от начала забастовок, с лета 1980 года, накал борьбы наиболее остро был ощущен именно в заводских и фабричных цехах. И здесь коммунисты не дали сбить себя с толку, запутать, оторвать от партии.

Что скрывать, были и у нас такие, кто дрогнул, а сейчас многие горько сожалеют об этом, переживают... Значительная часть нашего коллектива, на 60 процентов женского, — продолжает Мария Давидович, — записалась осенью 1980 года в образовавшееся тогда профсоюзное объединение «Солидарность», а через полтора года эти же люди с облегчением встретили сообщение о введении военного

положения. Они думали сначала, что руководители «Солидарности» смогут решить многие назревшие проблемы: наладить снабжение продуктами, прекратить рост цен. Больно это сознавать, но ошибками прежнего партийного руководства воспользовались контрреволюционеры и, прикрываясь заботой о благе страны, приманивая людей обещаниями, повели самое настоящее наступление на социалистические основы нашего строя. Они организовывали массовые забастовки, устраивали бесконечные бурные собрания, отрывая людей от работы, распалая их недовольство, настраивая против партии. Использовали любой повод для конфликтов.

Обстановка становилась все напряженнее. Не об интересах рабочих пеклись лидеры «Солидарности». Прикрываясь демагогией, они развернули самую настоящую политическую борьбу, вели дело к свержению народной власти. Страна подошла к опасной черте. Мы стояли буквально на грани гражданской войны.

Все силы партия сосредоточила на том, чтобы вывести страну из кризиса. Пятьсот дней беспорядков прервались 13 декабря 1981 года. Мы, коммунисты, и многие беспартийные тоже, понимаем: введение военного положения — совершенно необходимая и решительная мера, которую предприняли партия и правительство, чтобы не дать совершиться непоправимому. На предприятиях, в трудовых коллективах, в том числе и у нас на ВТЗ, коммунисты повели разъяснительную работу. Что говорить, не всем сразу и легко дается понимание действительных причин и следствий того, что произошло в стране. Но по мере того, как налаживается работа, люди начали видеть, что их дурачили, что им просто заморочили голову разного рода «советники» и «эксперты». Правда, легко сказать: «Мы обманулись в своих надеждах». Нельзя забывать, какой ценой оплачен «обман» народом и государством. У многих еще остается в душе горечь — как же допустили мы до такой беды, как же не разглядели сразу, куда вела нас «Солидарность»? Но антисоциалистический дурман уже проходит. Я вижу это на примере девушек, с которыми работаю в цехе, на примере собственного сына и его товарищей — рабочих и студентов.

Заметно изменилась общая атмосфера и у нас на заводе: люди почувствовали себя увереннее, укрепились трудовая дисциплина. Прямой результат этих перемен — улучшение качества работы. Это видно хотя бы по сокращению числа рекламаций на наши изделия.

Выбраться из кризиса будет нелегко, — говорит Мария, — вся страна должна заткать рукава и с умом взяться за работу. Теперь, особенно после состоявшегося в марте этого года пленума ЦК ПОРП, активность коммунистов заметно возросла. Коммунисты способствуют внедрению на заводе экономической реформы, выступают с инициативами в заводской социальной комиссии, которая взяла на себя решение социально-бытовых вопросов коллектива, пока временно приостановлена деятельность профсоюзов. У нас сегодня нет главных и второстепенных проблем. Все важные: будь то выполнение в срок производственных заданий или организация летнего отдыха детей. Успешное решение каждого, даже мелкого вопроса, укрепляет дух людей, их веру в силу партии, в то, что в конце концов все будет хорошо.

Правильно говорит пани Мария: есть один способ выйти из трудного положения — работать засучив рукава. Огромное значение для восстановления делового ритма польской промышленности имеет помощь Советского Союза и других социалистических стран.

Давние контакты связывают коллектив варшавских телевизионщиков с советскими коллегами. При содействии СССР с конвейера ВТЗ в 1956 году сошел первый польский телевизор «Висла».

— В этом году, — рассказывает Мария, — исполняется десять лет нашему сотрудничеству с московским производственным объединением «Рубин». Всего за это время мы произвели почти полмиллиона телевизоров марки «Рубин» пяти моделей. Традиционные связи с советскими друзьями — залог успешной работы нашего коллектива. Советская помощь для нас жизненно важна. Особенно остро мы почувствовали это, когда президент Рейган и под его давлением правительства других капиталистических стран предприняли против Польши экономические санкции. Из-за отсутствия целого ряда компонентов, которые раньше закупались на Западе, сократился ассортимент выпускаемой на нашем заводе продукции, возникла угроза останова двух цехов. Выручили советские друзья. Московский «Рубин» удвоил поставки нам комплектов блоков с кинескопами.

Наш коллектив с оптимизмом воспринял итоги визита польской делегации во главе с товарищем Ярузельским в Москву. Многие жизненно важные вопросы обсуждали товарищ Брежнев и товарищ Ярузельский. И самый важный — как сохранить мир в создавшейся международной обстановке. Ведь никакие усилия, предпринимаемые польским народом для выведения страны из кризиса, не могут увенчаться успехом, если не будет прочного мира на земле. Поляки, особенно те, кому довелось пережить войну, хорошо понимают это.

Я уверена, — заканчивает Мария Давидович, — что новые мирные предложения Советского Союза, дружба всех социалистических стран, их решительность в борьбе за мир предотвратят военную угрозу. Все вместе мы сумеем обеспечить мирное будущее наших детей.

Андрей ЛЕОНИДОВ,
корреспондент АПН

г. Варшава.

«Щемящая нота» — так назвал свое новое произведение Юрий Петрович Азаров, ученый-педагог, писатель.

Если вы, читатель, работаете с детьми, вам, конечно же, знакомы его книги «Искусство воспитывать», «О мастерстве воспитателя», «Игра в труд». Да если вы и не педагог по профессии, встретив на библиотечной полке книги Ю. Азарова, а в особенности его «Педаго-

гику семейных отношений», вы едва ли оставите их без внимания. И, кто знает, может быть, именно они помогут вам в трудной ситуации, поддержат, научат терпению и доброжелательности, заставят по-новому взглянуть на явления привычные.

Трудно определить жанр новой работы Юрия Азарова. Это художественное произведение, но с теоретическими отступлениями ученого, внимательного исследователя. А отправным толчком для создания «Щемящей ноты» стала встреча педагога с его первыми учениками. Кого из нас не взволновала бы встреча с собственной невозвратимой юностью. Понятна и радость наставника, увидевшего прежних своих учеников достойными, уважаемыми людьми, понятна и горечь переоценки некоторых прошлых своих поступков, слов, намерений...

Итак, предлагаем вашему вниманию главы из новой книги Ю. Азарова.

ЩЕМЯЩАЯ НОТА

Юрий АЗАРОВ,
доктор
педагогических наук

шанный фотоаппаратами (это его новое увлечение), подбегает к нам:

— Так, Ваня Золотых, стань поближе к учителю. А ты, Аня, подвинься к Ольге. Улыбнулись. Внимание, снимаю...

***

Глава первая

Письма от первых учеников...

Как хорошо было бы действительно приехать, не обмануть, приехать и посидеть с ними, вспомнить события тридцатилетней давности! Вот и Парфенов письмо прислал: «Уважаемый Владимир Петрович, прошло четверть столетия, как Вы уехали из Соленги. Не следует забывать наши края: здесь Вы начали свой трудовой путь в педагогике, здесь Вы оставили своих первых питомцев, они-то и обратились ко мне — организовать встречу. В какое время удобнее для Вас? Мы планируем встречу на первую субботу февраля 1982 года...»

...Двадцати одного года от роду я оказался по доброй воле в далеком поселке Архангельской области, где стал учительствовать под началом замечательного педагога и человека Парфенова Михаила Федоровича. Я убежден в том, что мое приобщение к педагогике началось не с уроков, а с более глубоких вещей — здесь и самое широкое общение с природой и, конечно же, знакомство с северной деревней, с удивительными по своей чистоте детьми, их родителями, мамами, папами, дедушками и бабушками. Ко всему этому доброму и новому для меня миру был причастен Парфенов. Оттого я и полюбил его. Полюбил за подвижность, за искренность и честность (правда, в безоглядности этой любви я слепо перенимал у него и те черты, которые впоследствии с трудом и болью из себя выкорчевывал...).

Куплен билет. И вновь я в Соленге...

***

Звучала одна щемящая нота в этом традиционном сборе. А может, мне так просто показалось? Нет, не утрата юности причиной, не крушение надежд. Напротив, судьбы состоялись. Но что-то уж сильно давала о себе знать одна щемящая нота...

Поразили меня два ученика. Ваня Золотых и Анечка Клейменова. В прошлом робенький Ваня Золотых и такая совсем селяночка Анечка Клейменова сейчас выглядели закоренелыми горожанами. Золотых в добротном сером костюме, в роговых очках — ведущий конструктор завода. У Анечки тоже должность — главный экономист треста. По ее рассказам, ворочает миллионами, ценят, недавно вернулась из командировки в Венгрию. Хорошая семья: «Коля, познакомься!» Анечка вся светится. И свет мягкий, добрый. Все в ней изящно: и прелестная жемчужинка в ушах, и вязаное платье спокойных тонов, и мягкая манера говорить:

— Живем скромно, квартира из двух комнат, детвору отделили, есть «Жигуленок», сейчас взяли участок, будем строиться....

— А я живу на берегу Волги, и лес рядом.— Это Иван Золотых говорит.— Не нужна мне дача.

— Сюда-то часто приезжаете?

— За последние пятнадцать лет первый раз,— отвечает Анечка.— Паланя умер, а сестрички разъехались.

— А все-таки здешние места ни с чем не сравнить.— Это Золотых вставляет.— Нигде не видел я такого чистого снега.

Мы ходим по поселку. Уютная, теплая зима. А во мне щемит, звеня, непонятная нота. И я чувствую: звенит эта нота и в душе Анечки, такой нарядной в беличьей шубке. И какую-то неловкость будто бы испытывает Иван Золотых. Он таким крупным кажется в крепком полушубке, в мохнатой не то волчьей, не то еще какой ушанке.

И вдруг точно распахнулось что-то и во мне и в них, в детях (мы почти ровесники, а все равно я называю их детьми, именно такая формула вляпалась в сознание).

— А вы помните, как мы лен рвали?! Вот здесь на горе! — Это Аня Клейменова спросила.

Мы потихонечку идем по лесу. Что я утратил и что приобрел за эти четверть века? Что утратили и приобрели мои дети? Какие духовные начала прошлого произросли в них? А какие начала погасли, истерлись, ушли, исчезли в беге за земными благами? Я гоню от себя горькие мысли, кляню мою манеру даже в добром, безупречно добром искать трещинку, изъян.

Звучание щемящей ноты на секунду прерывается: директор школы, Парфенов Михаил Федорович, уве-

Помню, как я впервые увидел этот поселок. Из тесного лесного коридора узкоколейка вырвалась на простор. Все, что было рассыпано в пестрой теплоте — деревья, кустарники, поля на горе, и за полями снова лес, и где-то справа за лесом снова дома и поля,— все это оказалось залитым солнцем, речная синь поблескивала чистым небом, а дощатые тротуары, заборы, крыши — все свежеспиленное, свежеструганое. И от всего этого радостно забило сердце.

Поселок, куда я приехал, еще названия не имел. Он примыкал к деревне Фаддеево и назывался ДСК — домостроительным комбинатом. Дрезина остановилась. К ней подошли двое: директор школы и завуч.

Ночевал я у завуча. А уже в шестом часу меня поднял Парфенов: договорились за грибами идти. Я впервые тогда столкнулся с этим занятием. Кто знает, может быть, то, что это «впервые» произошло при Парфенове, и сыграло определенную роль в моем отношении к нему. И то, как он вдумчиво и тихо говорил, и как прикасался к грибам, и как показывал мне волнушку, рыжик, груздь, и как принимал мой восторг — во всем этом была какая-то особая бережность, располагающая к сближению.

Много позднее я сформулировал для себя принцип бережности в воспитании. От способности педагога к тончайшим духовным прикосновениям к детям зависит многое. Эти прикосновения — и взглядом, и улыбкой, и едва заметным движением, и ладонью, и подушечками пальцев, и поэтической строчкой, и ошеломительным хохотом, и игрой, и удивлением, и приказом, и взрывом гнева, и доброй увлеченностью — все эти прикосновения в основе своей нравственны.

Рисунки
В. ВЫСОЦКОГО.

— Сыроежки мы берем, когда других грибов нету. Рыжик — вот это гриб, — говорит мне Парфенов.

Кратко говорит, а острые глаза его шарят под кустами, пробиваются сквозь елочные прикрытия. И мои глаза шарят. И взгляды наши где-то под елью пересекаются, сходятся в одной точке, пронизывают и обласкивают пушистую розоватость волнушек. Оставляет мне Парфенов грибы, убегает сам бог знает куда. А я и радуюсь грибам и огорчаюсь, что оставил меня Парфенов.

О нем говорили трепетно: «Всю войну с томиком Тютчева». — Это математик Прошутинский по секрету. «Честнее человека нет!» — Это физрук Сердельников. «Он наша совесть». — Это Марья Ивановна, парторг.

Парфенов предельно заземленно мечтал. Со сметой. С расчетами. Звезды, схваченные с неба, на строгом учете у него были: школу складывал он по бревнышку, копил доски для деревянных панелей, об оформлении таком помышлял, какое видел в Прибалтике, об оснащении кабинетов думал, чтобы

...Была осень, и мы убирали лен.

Еще три месяца назад этот кусок земли в черном лесу ошеломил меня сверкающей голубизной: дух захватило. Казалось, всю нежность, какая есть в мире, вобрала в себя эта небесная синь. А теперь всего этого и в помине не было. Сейчас лес утверждался червонным золотом поверх влажной изумрудности. А лен — в морозной стылости выпрямившиеся соломинки — сухо отливало охрой. И моросил не то дождь, не то снежная крупа.

Мне показывают, как лучше рвать лен.

Я впервые замечаю, как упруго ловка Аня Клейменова: такая ладная стремительность скользящих рук. Совсем узкая розовая кисть. Щеки горят. Губы горят. И не устают. Не останавливаются, чтобы расправить плечи. А снопики растут, головками друг к другу прислонились, шелчутся. Аня чуть-чуть бровью в нашу сторону: она все слышит, только ей некогда сейчас. Она лен рвет. Как рвали лен бабушки и прабабушки. Вот так же крепко в одно мгновение скручивали снопик — и эта вековая ловкость будто отлилась в ее крепкой гибкости, в ритме, одухотворенности.

Нет, ничто в этом мире не исчезает бесследно!

Ко мне и к Анечке подбежал Парфенов, совсем юный, в черном плаще. Глаз не сводит с Анечкиной виртуозности. Просит он Аню, чтобы она всем показала, как рвать лен надо. Но Аня (я так и знал) уклонилась от «показа», не приспособлена она к такому, ни теперь, ни потом не будет приспособлена. Молчит Аня Клейменова, не слушает директора — это сейчас позволительно: она лен рвет.

И Ваня Золотых рвет лен, так же, как и Аня, быстро и радостно, точно играя, только изящество у него не то. Ваня как-то кругло перекатывается коломком: и колени круглые, и спина круглая, и пиджачок его серенький торчит из-под фуфайки, и сапоги резиновые шлепают, и на них налипла грязь, и листья налипли, и куски веток пристали. А у Ани сапожки чистенькие, ни листочка на них, и ногу облегли крепко, и узкие плечи платком перетянуты, и для удобства, а может быть, и для кокетства, платок крест-накрест спину перехватил, и густая прядь русых волос на белом чеканном лбу.

И возле Ани почему-то никого нет, вот уже час, а то и два никого нет, точно очерчен ею круг подле себя, круг неприступности, сияния, и она одна в этом круге, точно балерина в световом пучке.

И я переступаю зону этой ореальности, я тоже рву лен. Я больше не команду (в этом и раньше не было нужды), спрашиваю, как надо этот чертов лен рвать, как вязать, а Аня не отвечает, только тихо про себя смеется, и звук поглощается ее сиянием и тонет в ее глубине. Но я улавливаю эту радостную приглушенность. И солнце вдруг пригрело, и россыпи брусничных бус, влетенных в гилянды будто металлических листочков, оживились на обочине, куда вдруг швырнула Аня свою фуфайку и платок.

Почему прежде я ее не замечал? Я осознал потом: Аню можно было заметить, лишь сосредоточившись. Надо было приблизиться к ее тишине, чтобы нужный отзыв получился. Это я потом осознал, когда впервые увидел ее в другой обстановке...

Однажды с Иринею, моим здешним приятелем, мы забрели бог знает куда: подвезли нас на дрезине, да по лежневке мы прошли километров пять, да еще

километров десять. Зашли в такую болотину, чуть ступнешь в сторону, так нога и хлопает в торфяной жижице. Устали дико.

— Сейчас увидишь, — сказал тогда Иринею.

— Что увижу?

— Чудо увидишь.

И я жду чуда, потому что всегда верю Иринею.

Был вечер, и чудо не замедлило явиться. Длинный лесной коридор с черной тропинкой вдруг оборвался и багровый пламень в последней мягкости вечернего жара блеснул красными столами сосен и заиграл в половине окна, словно за окном кто факел зажег. И теплота, смешанная с запахом перегретого навоза, ржи, раскаленной древесины, обдала душу, будто мы вступили в другую землю, обжитую и приветливую. И оттого, что так весело умирал день, и от пахнувшего тепла, смешанного с таким знакомым запахом парного молока, и от уюженной крепости колодца, погребов, двора, и от лошадки (спокойно водит карим глазом), и от коровки с дощечкой на рогах, бодливой, должно быть, с сумасшедшим иссиня-мазутым глазным яблоком, — от всего этого усилилось ожидание: еще что-то должно быть.

— Что же это? — невольно вырвалось у меня.

Иринею рассказал, как Матвей Клейменов поселился на берегу реки. Срубил дом, развел скотину, стал выращивать такие овощи, каких здесь сроду никто не видел.

К нам вышел навстречу бородатый человек лет пятидесяти. Молча подал руку Иринею, потом мне. Тут же он попросил Иринею помочь ему в чем-то. И пока они возились в сарае, я сидел на лавке и смотрел вокруг. Аня с ведром в огород кинулась, ей отец из сарая успел крикнуть:

— Нюрка, гляди, с краю копей!

Аня, я видел, копала с сестричкой картошку: бум-бум в пустое ведро первые картошины. Потом сестричка бегом с полным ведром, вся перекосилась. «Давай помогу!» Нет, увернулась от меня, побежала

все работало, как хороший механизм. И в школе чтобы отношения были строгие, уважительные.

Прикосновение родом из материнского воспитания. В нем то родство человеческого единения, которое ничем не заменишь. Из этого не следует, что надо просто прикасаться, то есть тискать детей. Прикосновение должно быть опосредовано разумным, полезным занятием. Всего этого я тогда не знал. Меня втягивало в общение с детьми нечто другое. Дети были таким же прекрасным и светлым миром, как мир леса, волнушек, звездного неба. В этом мире я растворялся и получал несказанное удовольствие. Я был совершенно поражен, когда это мое общение было названо коллегами воспитательной работой.

Трудовое воспитание, нацеленное на оздоровление души человеческой, способно избавить человека от многих других страстей и пороков, способно сделать личность счастливой. «Труд — не игра и не забава, — писал К. Д. Ушинский, — он всегда серьезен и тяжел; только полное сознание необходимости достичь той или другой цели в жизни может заставить человека взять на себя ту тяжесть, которая составляет необходимую принадлежность всякого истинного труда. Труд истинный и непременно свободный, потому что другого труда нет и быть не может, имеет такое значение для жизни человека, что без него она теряет всю свою цену и все свое достоинство... Без личного труда человек не может идти вперед, не может оставаться на одном месте, но должен идти назад... труд — личный, свободный труд — и есть жизнь».

Я вчитываюсь и вчитываюсь в эти строчки — и вспоминаю Аню Клейменову. Всего этого было в Ане с избытком, она притягивала к себе взрослых и детей, притягивала доброй, могучей и удивительно изящной силой, достоинством, смиренной и светлой радостью.

перекособоченная с ведром, а поди, ей и шести лет нет, а потом Аня в такой же быстроте с ведром пустым цинковым к корове, и снова шестилетка за ней, и оттуда уже о ведро — дзень, дзень, побежало молоко.

Я вошел в сарай. Тут приспособлены были два круглых камня: мельница. Ее-то и чинили Матвей с Иринею. И когда починили, снова Матвей позвал:

— Нюрка, носи зерно...

Мы зашли в комнату. Матвей зажег керосиновую лампу. Здесь все пахло устроенным жильем. Руками хотелось потрогать стены, такими полированными и гладкими они казались, и мох между бревнами был теплым и уютным, и занавески на окнах кремовые, с вышивками — алые маки, и зеркало круглое на стене, и часы, не ходики, а большие из дерева с металлическим маятником, и стол крепкий тесаный, и скамейки широкие гладкие, и несколько подушек, воздушных и чистых, и тумбочки две, на одной приемничек стоит батарейный, а на другой книжки в две стопки сложе-

ны, и еще книжки на полочках, и на печи книжки, и на полу.

Мне очень хотелось, чтобы пришла Аня, но ее все не было, а Матвей рассказывал о том, какие международные события происходят в мире. Потом спросил, не знаю ли я, какое оружие испытывали недавно в океане, какой диаметр у трубопровода, который ведут из страны С в страну П. Я и этого не знал. Матвей спросил уже не столько у меня, сколько у Ирины, как измерить стог сена, если известны две стороны. Ириной этого тоже не знал. Тогда Матвей, наверное, разочаровавшись, а может быть, и обрадовавшись, сначала объяснил, какое оружие испытано недавно в океане, потом рассказал о диаметре газопровода, потом растолковал, как измерить стог сена, а потом включил приемник и предложил слушать последние известия.

Наконец пришла Аня. Она вышла в белом ситцевом платье, тоненькая. Косынка повязана вровень с бровями. Лицо в белой мучной припорошенности, а в этой матово-сухой припудренности засветились влажные синие глаза. Глаза и без того ласковые, а тут случай особый, гости редкие, потому и в глазах и в руках столько радостной переполненности, столько достоинства, и я боюсь, как бы отец, сидящий в суровости у приемника, не крикнул, как на улице: Нюрка, носи то, убери это (совсем не вязалась эта придирчиво-мелочная манера покрикивать с массивностью Матвея, с его покоем, с его бородой мыслителя). Но нет, не стал он покрикивать, а так спокойно таз придерживал, помол проверил двумя пальцами, понравилось, младшую дочку рукой обнял. Нет, иная здесь в хате раскладка отношений: это там, во дворе, беготня-суетня, там все колесом да ходунном, а здесь, в комнате, отдых, здесь Аня больше хозяйка, чем он, Матвей, потому Аня и будто приказывает: а ну отодвинься, батя, а ну убери руки, я скатерть постелю, так, а теперь хлеб нарежь, принеси сыру-то — хозяйка!

На белой скатерке кувшин с холодным молоком. И сыр — сам Матвей приспособился варить его из овечьего молока. И горшок с кашей из своей крупы на столе, и рыба вяленая, самим Матвеем приготовленная, и овощи свои, и консервы свои — оказывается, если мясо залить жиром, оно может годами стоять — не испортится, так говорит Матвей. Мы слушаем, спрашиваем: а как это, а как то?

— Земля наша прокормить может столько народу, что даже представить трудно, — объясняет нам Матвей. И подробностями экономическими сыплет, и расчеты готов нам представить, и уж за карандашом тянется...

Потом мы спим. Утром бегом-бегом собрались: машина должна подойти к лежневке, а до той лежневки целых десять километров. Мы уходим молча. Нас никто не провожает, не принято почему-то здесь провожать.

Не успели мы за ограду выйти, как нас догнала Анечка.

— Возьмите. — И глаза ее смотрят прямо, а кончики губ чуть вздрагивают.

— Что это?

Аня молчит.

Я разворачиваю сверток: там хлеб, луковица и кусочек сахара. Анечка убегает, придерживая подол белого платья. Я смотрю ей вслед, у самой ограды она совсем мельком оборачивается, совсем мельком, так что вряд ли можно понять, обернулась она или нет, а потом исчезает. Ириной уже набрал скорость и почти бежит по темному лесному коридору.

А мне не хочется бежать, потому что когда идешь быстрым шагом, то думаешь не о чем-то важном, а только о том, куда бы лучше ступню поставить да удобней рюкзак пристроить.

Мне хочется думать об Анечке, хочется понять ее. Господи, как она слушала мои рассказы о Толстом и Достоевском! Как светились ее глаза! Видел ли я раньше такие глаза? Такой свет в глазах? Будто и сияния нет, а светло вокруг становится, отчего ты потихоньку перестаешь принадлежать себе, а едва заметно начинаешь в другую власть переходить, во власть ее совсем детской и совсем недетской чистоты.

(Продолжение следует.)

СЕЛО СТАВЯЩИМ ВОПРОСЫ

Т. И. ЗАСЛАВСКАЯ: «Я люблю землю, люблю деревню, ее проблемы мне близки, и труд на земле мне понятен. И потому для меня нет сухих цифр — за ними я вижу землю, людей и их саботы...»

Фото В. НОВИКОВА.

С академиком
Татьяной Ивановной ЗАСЛАВСКОЙ
беседует наш корреспондент Полина СОЛОВЕЙ.

Чуть больше двадцати лет назад вблизи Новосибирска были заложены первые дома будущего Академгородка, и тогда же появились здесь энтузиасты, люди, которые принесли в Сибирь большую науку. Все только начиналось, и нужно было обладать решительным характером, чтобы оставить привычную, налаженную жизнь и приехать сюда.

Татьяна Ивановна Заславская вместе с мужем и детьми приехала в Академгородок из Москвы. И сразу включилась в работу Института экономики и организации промышленного производства, который смело брался за исследование огромного хозяйства Сибири.

— До сих пор убеждена: останься в Москве, вряд ли сумела бы сделать то, что мне удалось. Здесь больше простора и больше времени, чтобы остаться один на один с наукой.

Мы говорим, а дверь кабинета то и дело открывается, нет внуши-

тельной тишины и торжественности. Татьяна Ивановна встречает всех приветливо и доброжелательно, отвечает на вопросы, назначает встречи. Заславская — заместитель председателя советской социологической ассоциации, заведующая кафедрой политической экономики Новосибирского университета, член редколлегии журнала «ЭКО», член экспертной комиссии ВАКа, а с недавнего времени и академик (на последней сессии Академии наук СССР избрана действительным ее членом). Мнение Заславской, ее помощь, ее совет нужны многим. Она привычно продолжает свою мысль именно с того места, на котором нас прервали. Сказывается самодисциплина человека, привыкшего к точности формулировок, умеющего схватывать в проблеме самое главное, подходить ко всему масштабно и широко. Все это завоевано годами труда: у Заславской, я уже знаю, более 120 работ, из них 14 — монографии. Многие из этих исследований переведены за рубежом, получили высокую оценку в мировой науке.

...Дед Татьяны Ивановны был физиком, отец — профессором психологии, мать — филологом. А она стала экономистом.

— Почему все-таки была выбрана экономика?

— В шестнадцать лет я решила идти по стопам деда и поступила на физический факультет Московского университета. Училась с интересом, но чего-то мне не хватало. И я искала, чего именно. Ходила на семинары на филологический факультет, где училась моя сестра, посещала лекции на философском, историческом факультетах. Везде было интересно, увлекательно, но не настолько, чтобы бросить все и начать сначала. Одна встреча решила все — встреча с замечательным педагогом Александрой Васильевной Саниной. Она преподавала на физическом факультете политэкономии. Интерес к людям, к тому, как, по каким законам живет общество, у меня всегда был велик. Я перешла на экономический факультет, после окончания которого стала работать в Институте экономики Академии наук СССР.

— Из всех разделов экономики вы выбрали экономику села — есть здесь какая-то закономерность?

— Думаю, что любой горожанин, чем бы он ни занимался, к сельским проблемам равнодушным быть не может, не имеет права. Вся наша жизнь во многом зависит от того, как идут дела на селе, как оно живет, развивается. Хлеб на нашем столе, ткань, из которой шито платье, обувь на ногах — простые, привычные вещи, но попробуй без них обйтись...

Я выросла и живу в городе, но если посчитать, сколько времени провела в деревне и отнюдь не на отдыхе, а в экспедициях, то получатся, наверное, годы... В молодости объездила деревни средней России. Потом начались путешествия по Новосибирской области — здесь мы через определенные промежутки времени провели несколько социологических опросов в одних и тех же сельсоветах. Эти поездки давали и дают знание жизни, понимание проблем села. Их важности не только для сегодняшнего дня, но и для завтрашнего. И чем больше я ездила, тем больше любила деревню, радовалась ее радостям, болела ее болями.

Сегодня, как мне кажется, работе колхозов и совхозов мешает организационная усложненность. Возьмем Алтайский агропромышленный комплекс. Там на 214 предприятий 39 нянек — различных министерств и ведомств. Система подчинения так многоступенчатая, что ответственного за конкретное дело в конечном счете не всегда найдешь. От ведомственной разобщенности страдают колхозы и совхозы, страдает все общество... Я назвала лишь одну из «болевых точек», а их немало.

Возникают вопросы, на которые ищешь ответа.

— Вы начали с изучения проблемы миграции сельского населения. Видимо, она казалась вам тогда наиболее важной?

— Она и сейчас стоит остро: село «стареет» на глазах, молодежь уезжает в города, и если несколько десятилетий назад это было оправданным, сегодня для некоторых районов страны это бедствие: некому растить хлеб, доить коров, некому строить...

Но, изучая причины миграции, мы убедились: миграция — лишь частность в том клубке вопросов, которые задает любому исследователю современная деревня. И мы не выясним причин миграции, если не изучим внешние и внутренние связи села, его структуру, не будем иметь обо всем аграрном секторе нашего общества системного представления. Это, кстати, имеет отношение не только к предмету наших исследований. Наука только тогда может быть по-настоящему полезна практике, когда ее выводы опираются на целостное представление об изучаемом объекте.

— Но, вероятно, одна социология и даже экономика не могут дать целостного представления о сложнейшем предмете, каким является аграрный сектор нашей страны?

— Мы прибегаем к услугам ряда наук: кроме экономики и социологии — география, демография, история. Наш институт вместе с другими исследовательскими организациями страны взялся за составление прогноза развития советского села.

У нас были как бы расставлены веки: 1985 год, 1990-й, 2000-й, 2017-й, 2050-й. Последние сроки, конечно, условны, они слишком удалены от настоящего времени, но для обоснования ближайших целей нужно хотя бы приблизительно представить себе далекое будущее.

Если говорить о цели перспективного развития сельского хозяйства нашей страны, ее можно определить так: дальнейшее повышение эффективности, как самого сельского хозяйства, так и связанных с ним отраслей промышленности, чтобы обеспечить бесперебойное устойчивое снабжение людей высококачественными продуктами питания. Это главная цель, но к достижению ее мы идем, как по ступенькам, через промежуточные цели — их тоже нужно четко определить. Для этого мы строим систему, или, как у нас принято говорить, «дерево» целей. Одни цели могут быть достигнуты в ближайшие годы, другие требуют больших затрат и более длительных усилий общества, к третьим мы сможем прийти лишь только после достижения первых и вторых. Но каждая из них приближает нас к конечному результату. Дерево у нас получилось с 26 «ветвями». Назову некоторые из целей. Скажем, улучшение транспортного обслуживания села. Или такая цель: снижение различий в условиях труда и занятости мужчин и

женщин на селе. Ведь не секрет, что мужчине сегодня чаще всего можно увидеть за штурвалом комбайна, на тракторе, а женщины оставлен ручной труд — прорывка свеклы, например. Получается, что мужчине живется как бы легче, а зарабатывает он больше.

Сразу скажу: неверен взгляд на село как на недоразвитый город. И у города и у села есть свои достоинства и свои недостатки. И в чем-то деревня превосходит город. По моему, не стоит спешить расставаться, скажем, с традиционным деревенским домом, заменять его многоэтажным. А вот «наполнить» такой деревенский дом удобствами не мешает, от этого жизнь на земле станет еще привлекательнее.

— Сегодня ваши исследования приобрели особое значение: XXVI съезд партии поставил задачу разработать и претворить в жизнь Продовольственную программу...

— Продовольственная программа будет осуществляться на всей огромной территории нашего государства. Понятно, что она не может ставить одинаковые задачи для колхозов и совхозов, например, Белоруссии и Средней Азии, Прибалтики и Центра, Сибири и Армении. Армянская деревня не похожа на литовскую, украинская — на сибирскую и так далее. Но где проходят границы между сельскими регионами? Чем эти регионы отличаются друг от друга? Какие проблемы стоят в каждом из них особенно остро?

Мы обратились к данным переписи населения, статистическим отчетам, результатам социологических исследований. Проанализировав с помощью ЭВМ огромную информацию, попытались ответить на эти и многие другие вопросы. Так появилась наша карта сельского сектора страны.

— Известны физическая география, экономическая, теперь появилась социальная?

— Социальная география открыта не нами. В последнее десятилетие у нас в стране созданы карты, которые отражают различия сельских зон СССР по эффективности производства, по уровню бытового обслуживания, по характеру расселения. Но чаще всего при составлении таких карт учитывались два-три признака. Между тем признаки, важные для описания социальной ситуации в крупном регионе, исчисляются многими десятками. И мы, составляя свою карту, постарались учесть как можно больше таких признаков. Аграрный сектор страны разделился на зоны, объединенные общими свойствами. Таких зон на карте восемь. Понятно, что каждая из них требует своего, особого подхода к планированию и управлению. Самый простой пример: в третью зону мы включили на первый взгляд различные регионы — Поволжье, Урал, юг Запад-

ной Сибири, Ставропольский край и Ростовскую область. Да, климатические условия здесь разные. Но для осуществления Продовольственной программы, скажем, очень важно знать, что здесь повсюду не сложилась система расселения. Системой расселения мы, социологи, называем совокупность деревень с небольшим городом в центре. Если до такого городка — культурного и торгового центра — добраться несложно, то можно вовремя посмотреть новый фильм, взять в библиотеке нужную книгу, купить все необходимые вещи, сдать платье в химчистку, полечиться в больнице и т. д. Так, например, издавна повелось в Прибалтике, где до ближайшего городка из любой деревни час-полтора езды по хорошей дороге.

В третьей зоне городов сравнительно мало, они живут сами по себе, и эта оторванность сказывается на деревне. Бытовые неудобства приводят к тому, что жители деревень стремятся переместиться в города, а между тем земля здесь может дать хороший урожай. Возможно, стоит создать сеть агрогородов с перерабатывающей промышленностью, ПТУ, техникумами, предприятиями бытового обслуживания. В этом направлении, кстати, уже сделаны шаги в Ставрополье — и они оправдывают себя.

Надеюсь, наши выводы помогут в выборе направления развития того или иного региона. Но решать на местах будут люди.

Мы говорим о XX веке, что это век атома, век космоса, век кибернетики. Но, думается, наш век — это в первую очередь век человека. Экономические и социальные явления сегодня тесно переплетены между собой. В системе «земля — техника — человек» когда-то самым слабым звеном у нас была техника, сегодня важнее человек, его квалификация, надежность, образованность, его заинтересованность в конечных результатах труда.

— Татьяна Ивановна, считается, что наука должна быть объективной, в ней место факту, а не эмоциям. А вы, как я вижу, человек эмоциональный.

— Когда изучаешь факты, делаешь обобщения — эмоции должны отступить на задний план. Но, выбирая проблему, которой решил заниматься, ты ведь руководствуешься и чувством — что люблю, чего не люблю. А я люблю землю, люблю деревню, ее проблемы мне близки, и труд на земле мне понятен. И потому для меня нет сухих цифр — за ними я вижу землю, людей и их заботы...

Эта беседа состоялась еще до майского. (1982 г.) Пленума ЦК КПСС, на котором была принята Продовольственная программа СССР, историческая программа роста благосостояния советского народа.

Мы связались с Татьяной Ивановной Заславской по телефону и спросили, какие мысли вызвали у нее принятые решения.

— Программа намечена грандиозная. В ней учтены рекомендации ученых, опыт передовых хозяйств, мнение практиков сельского хозяйства; в ней связаны в единое целое различные звенья агропромышленного комплекса страны, предусмотрено их динамичное развитие. Пленум Центрального Комитета определил и конкретные пути достижения всего намеченного. Меня как экономиста и социолога радует, что в Продовольственной программе так много внимания уделено улучшению социально-бытовых условий жизни на селе. Намечены меры повышения благосостояния, культуры, медицинского и бытового обслуживания сельских жителей, создания надежной транспортной связи колхозов и совхозов с городом. Все это будет способствовать закреплению кадров на селе.

Велика роль науки в выполнении Продовольственной программы. И мы, ученые, отчетливо сознаем нашу ответственность в этом важнейшем деле.

Нечаевская — центральная усадьба колхоза «Большевик», которым долгое время руководил Герой Социалистического Труда А. В. Горшков (Гусь-Хрустальный район, Владимирская область). В таких домах со всеми удобствами, с телефонами живут колхозники.

Эти ребята из дальних сел живут и учатся в интернате, расположенном на центральной усадьбе колхоза. Все расходы на его содержание взял колхоз.

17 видов услуг предоставляет колхозникам комплексный приемный пункт бытового обслуживания.

Главный агроном колхоза В. А. Казеннова.

Фото Н. МАТОРИНА.

Утро выдалось ясное, звонкое. Мы тихо плывем на лодке, любуясь умытой зеленью стройных тополей, вспыхивающими на листьях искрами росы, гладью волжского протока. Кажется, что за поворотом откроется что-то неожиданное, чудесное. Ощущение волшебства, сказочности всегда появляется у человека, оказавшегося в Астраханском государственном заповеднике имени В. И. Ленина.

Изячно изогнув шею, важно ступает по кочкам серая цапля. Кряквы, разноцветные фазаны с криком перелетают через проток. По песчаному берегу важно расхаживает серый гусь. Высоко над головой маячит цепочка бакланов. Лодка медленно огибает бархатисто-розовое лotosовое поле. Из-за камыша, тяжело замахав крыльями, поднялась удивительная птица — пеликан.

Сейчас невозможно поверить, что когда-то этот чудесный уголок был хищнически разорен. В начале нашего века в связи с развитием капитализма нещадно истреблялись пойменные леса, климатическое и защитное значение которых трудно переоценить, разорялись гнездовья, варварски вылавливалась рыба. Флора и фауна дельты Волги оказались под угрозой полного уничтожения. Много раз ученые пытались создать здесь заповедник. Особенно настойчивы были астраханский ученый Владимир Алексеевич Хлебников и агроном Николай Николаевич Подъяпольский. Но их мечта смогла осуществиться только после победы Октября. 19 января 1919 года Н. Н. Подъяпольского принял в Кремле В. И. Ленин, он поддер-

Где Волга в Каспийское

жал астраханских ученых. В апреле 1919 года был создан первый советский заповедник — Государственный Астраханский.

Неоценима его роль в исследовании природы и сложнейших взаимоотношений человека и окружающей среды в дельте Волги. Заповедник приобрел мировую известность как комплексное природоохранное и научное учреждение. В нем работает более 40 научных и научно-технических сотрудников самых разных специальностей. Ученые многих институтов страны ведут здесь исследовательскую работу. Заповедник служит базой для производственной практики студентов-биологов более чем из 20 вузов страны.

В Астраханском заповеднике обитают около 260 видов птиц, большинство из них здесь гнездятся и выращивают потомство. Встречаются разные виды цапель, каравайки, колпицы, лысухи, фазаны, лебеди-шипуны, нырки... Дельта Волги — это гигантские «детские ясли» для карповых, окуневых рыб, заходят сюда осетры, севрюги, белуги... Здесь около 2000 кабанов.

Богата и растительность этих мест: около 300 видов водных и наземных растений. Мощной стеной всюду стоит тростник. Священный цветок Востока, Древнего Египта — неповторимый лотос. Его огромные нежные цветы встречают вас ярким заревом. Площадь зарослей лотоса в 1912 году составляла здесь менее одной четверти гектара, а сейчас превышает 2 тысячи гектаров.

Все научно-исследовательские работы в заповеднике ведутся комплексно. Бок о бок работают ботаники и зоологи, метеорологи и химики, орнитологи и ихтиологи. Ихтиологами разработаны методы изучения нерестовых циклов пресноводных рыб по

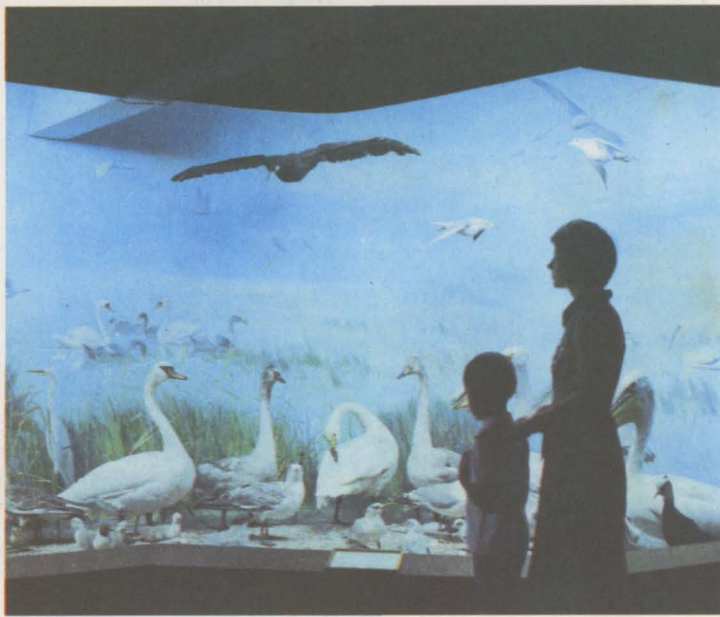
Наталья Александровна Шкварникова — начальник метеорологической станции поселка Дамчик.

Заросли лотоса — предмет изучения ботаников. На снимке: старший научный сотрудник Александр Федорович Живогляд и лаборант Ирина Панченко.

Десять лет назад Сазид Вагизовна Емелина проходила в Астраханском заповеднике преддипломную практику. Сегодня она — энтомолог, старший научный сотрудник лаборатории гидробиологии и ихтиологии.

впадает море

В музее заповедника.

Фото Н. МАТОРИНА.

их личинкам. Это позволяет определять сроки, места и интенсивность нереста. Окольцовывание орнитологами тысяч птиц помогает изучать пути их миграций, места зимовок, определять возраст. Все работы ученых направлены на изучение динамического равновесия экологических систем.

Дельта Волги находится в прямой зависимости от режима реки и Каспия. Она своеобразный барометр их здоровья. Меняется, например, сток Волги, уменьшаются паводки и усиливается засоление почвы, изменяется состав растительности. А это, в свою очередь, влияет на численность птиц и животных. Специалисты определяют основные изменения природного комплекса дельты Волги, раз-

рабатывают рекомендации по охране природных богатств.

Огромное значение для улучшения экологического состояния дельты имели правительственные постановления, определившие меры по предотвращению загрязнения Каспийского моря, бассейнов рек Волги и Урала. Установлен строгий природоохранный контроль на предприятиях, построены современные комплексы очистных сооружений, ведется борьба с потерями нефти на судах и, что немаловажно, много внимания уделяется воспитанию экологической грамотности населения. А все вместе помогает проводить в жизнь ленинский завет — сохранить уникальную природу Астраханского заповедника.

Т. ВАСИЛЬЕВА

Свадьбу отыграли...

Объясните мне, почему так часто сюжет в народных сказках завершается свадьбой? Почему именно свадьба — счастливый конец любовной истории? Свадьба, как занавес, закрывает от нас все, что случится затем, в семейной жизни. О чем, дескать, рассказывать-то? Как стали жить-поживать да добра наживать?.. А так хочется спросить героев: как вы там, чем счастливы, чему радуетесь, от чего огорчаетесь?

— Жизнь как жизнь, обыкновенная, — говорит Саша, среди друзей — Шурик. Он молодой специалист, женат два года. — Трудности, конечно, бывают, но без того, да вроде бы приспособились. Вот она, — кивок в сторону жены, — научилась даже картошку жарить...

Я слежу за лицом Саши — оно какое-то индифферентное, безразличное, но про картошку сказал с откровенным злорадством, даже глаза заблестели.

— Мы с Шуриком живем дружно. Недавно он научился вбивать гвозди и починил защелку на двери ванной, — не осталась в долгу молодая жена Лариса и, довольная собой, победительно посмотрела на мужа.

— Пришлось, а что делать? И ремонтом заниматься научился. По магазинам хожу. В прачечную бегаю — мадам предпочитает стирать только мелочи. Яичницу жарю. Макароны варю. Есть что-то надо...

Я видела, как напрягалась Лариса, как больно ударило ее слово «мадам», как задрожали губы — разговор мог вылиться в семейную сцену. Банальный ее вариант, когда супруги выясняют, кто из них больше трудится по дому.

Постаралась перевести разговор в спокойное русло. Сначала Лариса, а потом Саша рассказали о том, как сложилась их жизнь после свадьбы.

Из загса приехали к родителям Шурика, поселились в небольшой, десятиметровой комнатке. Вещей у Ларисы было немного — одежда да книги — они оба оканчивали институт. Поэтому в комнате у Шурика мало что изменилось — только на шкафу появились два чемодана, которые привезла Лариса. Телевизор они смотрели в большой комнате у родителей, обедали на кухне, и никаких проблем поначалу не возникло.

— Я старалась ни во что не вмешиваться. Свекровь обычно готовила. Зовут ужинать — иду или жду Шурика, ужинаем вместе. Схожу в магазин, если попросят. Времени свободного у меня немного было: то в институте, то в библиотеке, то в компании с друзьями... А потом стала я замечать, что свекор со свекровью стали хуже ко мне относиться. Лишнего слова не скажут, все молчком. Надоело мне это, говорю мужу: пожили у твоих, хватит. Мама моя обижается, что редко бываем, давай к моим переедем...

Мама моя, — продолжала Лариса, — человек, я бы сказала, прямолинейный: что думает, то и говорит. Вначале и вправду была рада, что поселились у нее. А потом учить нас начала, особенно Шурика. Вообразила о мужчинах невеста что: и рыцари-то они, и деньги должны зарабатывать, и мужскую работу делать. Словом, «достала» она его. Он так-то человек безобидный, а тут — ссора за ссорой. Не сложились отношения. Пришлось настаивать, чтобы разменяли квартиру.

Она обвела комнату взглядом холодным и равнодушным: — Пустовато у нас пока...

Вот такая история. А давайте попробуем вместе понять, что в данном случае стоит за обтекаемой и общей формулировкой: не сложились отношения.

А как они складывались? Привел Шурик в дом к родителям молодую супругу, и стали они жить на всем готовом. Мама и папа деньги зарабатывают. Мама стогоит, мама подаст, папа купит, потом телевизор всей семьей посмотрят. Плохо ли? Да как в сказке! Только можно ли было не задуматься молодым: забот-то родителям заметно прибавилось. Вначале, на радостях, старшие терпели, а потом обидно стало: неужели они (хотя главным образом все же имела в виду она, Лариса) полагают, что родители обязаны кормить-содержать их, не младенцев — людей взрослых? Но молодые этого понять не захотели, не захотели менять жизнь. Они решили иначе: ушли в другой дом и думали, что избавились от проблем. Но проблемы остались. И неудивительно, что вскоре у тещи возникли претензии к зятю. От молодых снова, в иной форме, потребовали участия в общесемейных

делах. И когда стало ясно, что ничем «детей» не проймешь, их выделили. Живите самостоятельно!

Самостоятельность — не только умение отстаивать независимость своих суждений, взглядов, личных вкусов и привычек. Есть еще и элементарная житейская самостоятельность — умение обеспечить себя всем необходимым, обслужить себя. И именно она понадобится молодоженам в их новой жизни.

Жить самостоятельно вовсе не значит жить отдельно от родителей. Бывает, дело от этого не меняется, родители и квартиру оплачивают и деньги дают молодым, даже загружают холодильник, а на плите оставляют готовый обед. На какие только подвиги не способны матери и отцы в безоглядной своей любви!

Можно сохранить самостоятельность и в родительском доме, если сразу же молодые определяют свой вклад в общий семейный бюджет, возьмут на себя определенную часть домашних обязанностей.

Но вот почему-то разговор о бюджете, о деньгах считается неделикатным. А если соблюсти такт, добиться взаимопонимания, вполне можно обо всем договориться. Куда хуже, если потом появятся обиды, под горячую руку будут высказываться претензии и произойдет так называемое выяснение отношений.

Отношения надо формировать, исходя из дружеского расположения друг к другу, тогда не придется ничего выяснять.

Если молодые уже зарабатывают сами, пусть постараются жить на свою зарплату. Родители помогут им в приобретении каких-то вещей, если, конечно средства позволяют это сделать. Если молодожены еще учатся и своих денег у них нет или их мало, родители обычно продолжают помогать сыну или дочери. Но лучше, если сразу же будет оговорена сумма, которой молодая семья может распоряжаться. Это и регламентирует отношения молодых с родителями и приучает молодую семью с умом распоряжаться деньгами.

Бывает, молодым эта помощь кажется недостаточной, они забывают, что с женитьбой родительские обязанности по отношению к ним меняются и только добрая воля отца и матери — помогают им на первых порах. Просить же у родителей те десятку, то двадцатку на свои расходы — значит оставаться все еще в роли несовершеннолетнего: не мужчиной — а мальчиком, не женщиной — а девочкой, никак не хозяином или хозяйкой своего собственного дома. Любый уважающий себя человек, вступив в брак и заявив таким образом о своей взрослости, доказывает это и делом.

Итак, у родителей — свой бюджет и у детей — тоже. Но вот «стол» мог бы остаться общим. Два разных ужина на одном кухонном столе — это не послужит созданию доброй семейной атмосферы. Знаю, во многих семьях деньги на «стол» выделяют и молодые и родители. Продукты закупают и готовят еду поочередно. По справедливости разделены кухонные обязанности — и никто не будет в обиде. Кроме того, молодая хозяйка и молодой хозяин так, исподволь, придут столь необходимую домоводческую школу.

Но как важно и тут и родителям и их взрослым, нередко самолюбивым детям найти в отношениях верный, дружеский тон: не обидеть назиданиями, не унижить советами, но и не обижаться по пустякам. Придется и старшим и младшим строже контролировать себя, свои поступки, чтобы ненароком не обидеть близких людей. В семейных отношениях главное — быть внимательными друг к другу, заботливыми. Чтобы каждый член семьи знал, чувствовал: в доме его любят, а если в чем-то поправляют или настаивают, так из самых добрых побуждений. Пойми это вовремя Лариса и Шурик, жили бы все три родственные семьи мирно и счастливо, не возникли бы в отношениях между ними взаимные обиды и претензии...

...Вот она, желанная самостоятельность! Можно, наконец, и начать строительство своего дома. «Что нам стоит дом построить, нарисуем — будем жить» — есть такая шутивная песенка. И правда ведь, лучше заранее нарисовать — хотя бы в своем воображении — этот будущий дом. Далеко, в заоблачные выси уноситься не следует, лучше прочно стоять на земле. А земля — вот она: комната, в которой поселились молодые, и средства, которыми они располагают. И, наконец, их образ жизни. Он будет зависеть от того, чего юные муж и жена хотят добиться в жизни. Собираются продолжать учиться, осваивать избранную профессию, заниматься делом, которое по душе, — и дом должен помочь в этом: пусть человеку будет в нем хорошо и удобно.

Все это не дается без труда. Бывает, выросшие в достатке молодые люди стремятся сразу же поставить свою жизнь на тот привычный уровень, который был в доме родителей. И забывают, что родители создавали этот уровень не один десяток лет, что у них и зарплата

иная, соответственно с годами приобретенной квалификации. Все со временем появится и у молодых, спешить не стоит. Лучше иметь все нужное для устройства быта, чем ограниченное количество дорогих, но необязательных вещей. Не стоит вместо обычных вилок и ножей покупать дорогие, мельхиоровые, вместо скромной фаянсовой посуды гнаться за фарфоровым сервизом.

Куплена посуда, обычные вилки, ложки, ножи. Вот бы кофеварку купить... А нельзя ли пока обойтись и простым кофейником?

Нередко молодожены меньше всего думают о налаженном питании. Сегодня — яичница, завтра — яичница, а то сидят на сухом мятке. Но вот закуплены продукты. Теперь надо суметь приготовить из них завтрак, обед, ужин. К сожалению, далеко не все молодые умеют готовить. Даже простую кашу. Но, уверяю вас, дело это несложное и даже увлекательное. И мама на первых порах подскажет, и пусть кулинарные книги помогут. А дальше и самим можно составить семейную книжку рецептов. И от простейших, глядишь, перейдишь к импровизации, и появились в семье свои фирменные блюда. А колдуют поочередно у плиты оба — и жена и муж. Это же бесценные домашние подарки друг другу — вкусный ужин, приготовленный с любовью, удивительный пирог!

Придется в своем доме заниматься и уборкой и стиркой, приводить в порядок и одежду и обувь. Тут главное — не запускать дела, заниматься ими исподволь, постепенно. Если молодые хотят, чтобы жилось весело, занимаются они домашними делами вместе, дружно, справляются быстрее, и остается тогда у них больше свободного времени. Хорошо, когда молодожены не замыкаются в стенах своего дома, не порывают контакты с друзьями. Экономить деньги на встречах — потеряешь гораздо больше.

Одежда, обувь, белье — теперь все это молодым придется покупать самим, и важно вместе определить, что прежде всего необходимо, а без чего можно пока обойтись. Бывает, что по старой холостяцкой

привычке один из супругов, не подумав, потратит деньги на первую попавшуюся вещь, а потом семья не знает, как свести концы с концами. Тут потребуется жесткая экономия. А впредь старайтесь избежать таких «случайностей».

...Каким же будет сам дом? Если молодые живут с родителями, в их комнате какая-то мебель, очевидно, есть. Надо только подумать о том, чтобы и новому члену семьи было удобно в этой комнате — нашлось бы местечко, куда сложить вещи, уголок для занятий.

Если же семейная жизнь начинается, как говорится, с нуля, придется обзавестись хотя бы самой необходимой мебелью. Как дом оформить, как создать в нем уют — способов множество, для людей с фантазией тут не будет проблем. Существенным мне кажется другое — постараться, чтобы молодежный дом имел свое лицо.

Очень скоро поймут молодые хозяева, что при скромном бюджете умение шить и работать по дому — большое подспорье. Научиться этим премудростям несложно, было бы только желание. И еще один материальный резерв — приработок. По-моему, если глава семьи подыщет себе дополнительную работу на несколько часов (а рабочие руки везде нужны), это лишь добавит ему авторитета. Появится и возможность приобрести то, о чем молодые мечтают: сервант или кресло, а может быть, гитару или проигрыватель, фотоаппарат или лыжи. Это уж решайте сами, но только вдвоем.

... Пройдет время, и в семье появится малыш, любимый, желанный. И если к тому времени супруги сумеют наладить дом, легко и спокойно будут справляться с домашними хлопотами, новые заботы не окажутся им в тягость.

Бывает, трудности, с которыми сталкиваются молодые супруги, кажутся им непреодолимыми, сами домашние дела — скучными и неинтересными. Но что поделаешь, это — испытание для взрослых, проба для сильных, экзамен для любящих.

Л. ОРЛОВА

Наташа Качуевская (1940 г.).

«Институт теоретической астрономии, возглавляющий в Советском Союзе работы по малым планетам, настоящим свидетелем, что малая планета № 2015 получила название в честь Наташи Качуевской». Эти слова написаны в Почетном свидетельстве, которое недавно в торжественной обстановке было вручено в Звездном зале Московского планетария матери Наташи Качуевской Александре Леонидовне Спировой. Открыла новую планету научный сотрудник Института теоретической астрономии, наблюдатель крымской группы Людмила Васильевна Журавлева. Она и вручила свидетельство Александре Леонидовне.

...В 1942 году «Правда», а затем «Комсомольская правда» рассказали о подвиге комсомолки Наташи Качуевской. Это случилось на второй день контрнаступления советских войск под Сталинградом — 20 ноября 1942 года. Прорвав фашистскую оборону, части 34-й гвардейской стрелковой дивизии устремились вперед. В одном из блиндажей, откуда только что выбили врага, разместили раненых. Их было много. Только тех, кого вынесла с поля боя санин-

Имени женщины

ЗВЕЗДА КАЧУЕВСКОЙ

структор Качуевская, около семидесяти. С минуты на минуту должны были прибыть санитарные машины для эвакуации раненых в медсанбат. И вдруг Наташа увидела гитлеровцев — они шли прямо на блиндаж. Решение пришло мгновенно: «Задержать! Задержать любой ценой! Спасти раненых!» Схватив автомат и гранаты, Наташа бросилась к небольшой высотке.

Фашисты заметили девушку и открыли огонь. Обожгло правую ногу. «Ранена», — поняла Наташа. Вот и вершина высотки. Наташа прицелилась — огонь! Упал и неподвижно застыл на склоне высоты один гитлеровец... второй... десятый... Силы не равны. Получив еще одно ранение, Наташа стала терять сознание. Кончились патроны. Гитлеровцы поняли это и с криками бросились к девушке. Сильный взрыв потряс окрестности. Связкой гранат Наташа подорвала себя и окруживших ее врагов. Жизнь раненых была спасена.

...Она мечтала стать актрисой. В 1940 году поступила в театральное училище. Но

началась война, и все свои устремления Наташа подчинила одной цели — попасть в действующую армию. И уже не на актрису, а на медсестру стала она учиться.

Сегодня о Наташе написаны книги, сложены песни и стихи, снят фильм. Ее именем названы улицы в Москве, Астрахани, районном центре Калмыцкой АССР — Яшкуле. Десятки пионерских отрядов и дружин носят имя отважной комсомолки.

Помнят о Наташе в Калмыкии. Круглый год лежат цветы на той самой высоте, где она погибла. «Наташина высота» — называют ее. И именно оттуда, из Калмыкии, пришло в 1976 году в Пулковскую обсерваторию письмо с просьбой назвать одно из новых небесных тел именем героини. «Надеемся, что скоро засияет в небе звезда Наташи Качуевской», — писали учащиеся школы № 10 г. Элисты.

Такая звезда теперь есть.

Ю. СМЕРНОВ,
кандидат исторических наук

Л. В. Журавлева вручает Почетное свидетельство А. Л. Спировой, матери Наташи.

РАДИ ЖИЗНИ НА ЗЕМЛЕ

«Мир переживает сейчас трудное время. Гонка вооружений, развязанная и нарастающая агрессивными кругами империализма, и его ставка на достижение господства в мире — главные источники нависшей над нашей планетой военной опасности. Эту опасность нельзя недооценивать. Но человечеству, если оно будет действовать сообща и целеустремленно, по силам отвести ее». В этих словах товарища Л. И. Брежнева, обращенных к участникам XI ассамблеи Всемирной Федерации демократической молодежи, в сжатом виде дана точная и полная характеристика современного положения дел на международной арене, указано направление действий для всех миролюбивых государств и народов.

Складывающаяся обстановка настоятельно требует таких действий. Остается фактом, что президент Рейган и его окружение планируют с каждым годом наращивать военные расходы на 16—18 процентов. В производство запускаются новые ракеты, способные превращать в мертвую радиоактивную пустыню громадные города и промышленные районы. Идет ускоренная подготовка к передаче в распоряжение военачальников нейтронной бомбы — этого изощренного средства уничтожения всего живого. Но и этого мало вашингтонским торговцам смертью. Они приступают к производству новых химических средств войны, одного миллиграмма которых достаточно для убийства сотен людей. Подобно нейтронной бомбе, эти отравляющие вещества предназначены главным образом для уничтожения беззащитного гражданского населения. По подсчетам, например, английских специалистов, на каждого солдата, погибшего от такого оружия, будет приходиться до 20 мирных жителей.

Воспаленному воображению пентагоновских генералов не претит мысль о гибели целых народов, даже всей мировой культуры, лишь бы была достигнута их главная цель — «уничтожение мировой системы социализма».

«Бредовые замыслы», — скажет читатель. И будет прав. Советский Союз, другие страны социалистического содружества обладают всем необходимым, чтобы не дать осуществиться подобным расчетам. Никому и никогда они не позволят добиться над собой военного превосходства, которое в Вашингтоне считают обязательным условием для развязывания военного конфликта против мира социализма. Но от этого планы и действия атомных маньяков не становятся менее опасными, ибо разжигаемые с их помощью и под их покровительством новые и новые очаги военных конфликтов постоянно создают источники серьезной военной опасности для всего человечества.

В первой половине июня смерть и страдания десяткам тысяч жителей Ливана принесло вторжение израильских войск в это миролюбивое ближневосточное государство. Варварские бомбардировки и артиллерийские обстрелы, танковые атаки, беспощадные расправы с мирным населением — все бесчеловечные методы ведения войны, которые применяли когда-то гитлеровцы, пущены в ход израильской военщиной. Она стремится расширить и укрепить свой контроль над захваченными ранее землями соседних арабских народов. А за спиной агрессоров — вашингтонские политики, выдающие в тель-авивских правителях союзников по борьбе против освободительных движений. Организаторы новой кровавой агрессии на Ближнем Востоке согласовывали свои планы с американской столицей. Они использовали полученное из Соединенных Штатов оружие, в то время как представители американского правительства всячески пытались их выгородить, прикрывая от справедливого гнева миролюбивой общественности.

На другом конце земли — в Южной Атлантике — разгорелся еще один военный конфликт, развязанный Англией под покровительством Вашингтона.

Британская эскадра, направившаяся в воды Южной Атлантики с целью «проучить» Аргентину, которая посмела вернуть себе захваченные у нее в свое время британскими колонизаторами Мальвинские (Фолклендские) острова, — была снабжена ядерным оружием, а ее командующий имел полномочия пустить его в ход в случае возникновения «серьезных обстоятельств». С тревогой американская газета «Вашингтон пост» задавалась в этой связи вопросами: «Не может ли конфликт из-за островов на юге Атлантики перерасти в серьезную войну? Не окажутся ли Соединенные Штаты втянутыми в нее?»

Да, положение в мире тревожное. В этих условиях судьбы войны и мира, подчеркивает Советский Союз, во многом зависят от того, будет или не будет достигнута советско-американская договоренность об ограничении и сокращении стратегических вооружений — договоренность честная, справедливая, не ущемляющая ничьих интересов. Сделав шаг в правильном направлении, президент Рейган заявил 9

мая о готовности Соединенных Штатов после почти полуторагодовых проволочек приступить к этим переговорам. И они начались 29 июня.

Будут ли советско-американские переговоры развиваться в верном ключе? Это покажет их ход. Во всяком случае, мимо внимания мировой общественности не прошел тот факт, что соображения относительно характера сокращения стратегических вооружений, высказанные еще до начала переговоров американским президентом, имели, мягко говоря, однобокий характер. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что если бы Советский Союз согласился с предложениями США, ему пришлось бы уничтожить более половины советских межконтинентальных баллистических ракет, а Вашингтон практически не поступился бы ничем.

Даже у многих западных наблюдателей эти предложения президента Рейгана оставили впечатление неискренности. Главное для Вашингтона сегодня, по их мнению, не выработка основы для договоренности о прекращении гонки вооружений, а разговоры о переговорах. И разрыв о миролюбивых устремлениях свидетельствуют призывы Рейгана к своим союзникам принять участие в «крестовом походе» против коммунизма, с которыми он выступал во время недавней своей поездки по некоторым европейским странам?

Тем не менее показательнее уже то, что Вашингтон не только продолжает эти переговоры, но он вынужден заявить, что стремится к их успешному завершению. Более того, Рейган заявляет, что и он, дескать, сторонник мира, но вынужден якобы выступать за наращивание вооружений из-за какой-то вымышленной «угрозы с Востока».

Можно, конечно, делать такой вид какое-то время, но в конце концов либо положительного решения либо саморазоблачения избежать не удастся. Однако подобное саморазоблачение меньше всего устроило бы инициаторов нынешней гонки вооружений. Дело в том, что их весьма тревожит сегодня нажим, оказываемый на них силами миролюбивой общественности, в том числе в их собственных странах. Именно массовые выступления в защиту мира заставили президента Рейгана поторопиться с началом советско-американских переговоров по ядерному оружию средней дальности.

В прошедшие недели еще более мощная волна демонстраций и митингов сторонников мира вновь прокатилась по многим странам. Самые массовые демонстрации с участием 400 тысяч человек состоялись в столице Западной Германии Бонне, где в те дни заседал совет Генералатлантического блока, обсуждавший вопросы продолжения гонки вооружений, и почти миллионная манифестация в Нью-Йорке в связи с началом работы второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН по разоружению. Во всемирной кампании выступлений в защиту мира приняла самое широкое участие общественные организации Советского Союза, других социалистических стран.

Свое весомое слово сказал в эти дни Комитет советских женщин. «Миллионы советских женщин, — говорится в Обращении Комитета к специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, — присоединяют свои голоса к требованиям всего советского народа, всех здравомыслящих людей планеты. Остановите ядерное безумие! Нет — милитаризму и накоплению оружия! Да — миру, взаимопониманию, сотрудничеству в решении жизненно важных проблем человечества!»

Вторая специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН собралась спустя четыре года после первой. Тогда, в 1978 году, мнение ее участников было единодушно: «Устранение угрозы мировой войны является самой острой и неотложной задачей современности».

К сожалению, за годы, прошедшие с тех дней, политика правящих кругов США и их союзников воспрепятствовала принятию действительных мер, которые на деле положили бы конец гонке вооружений. Но борьба продолжается. И нужно сказать, что в этой борьбе противники взаимопонимания между народами чувствуют себя все более неуютно.

Твердый, принципиальный курс советской внешней политики в защиту мира и за прекращение гонки вооружений, прежде всего ядерных, получил подтверждение в новых мирных инициативах, с которыми выступила наша страна в последнее время. С громадным интересом было встречено во всем мире послание товарища Леонида Ильича Брежнева участникам второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Всеобщее безусловное одобрение получила выраженная в послании уверенность в силе здравого смысла людей, вера в возможность человечества избежать самоуничтожения. Основываясь на этой уверенности, Советский Союз принял на себя обязательства: в любых обстоятельствах не применять ядерное оружие первым. Широкую поддержку получает согласие нашей страны с предложениями заморозить ядерные арсеналы на нынешнем уровне, что существенно облегчило бы переговоры о сокращении, а затем и ликвидации всего ядерного оружия.

Советские люди убеждены, что и все миролюбивые силы, все правительства, политические партии и деятели, которым дорого будущее народов, будущее человечества, должны активно действовать во имя сохранения жизни на земле.

Вадим НЕКРАСОВ

ТРИ ВЗГЛЯДА

С Ниной Александровной Джавахишвили разговаривать легко. Контакт устанавливается мгновенно, словно перед тобой не ученый с мировым именем, а твоя давняя знакомая, милая и приветливая, готовая пошутить, рассказать что-нибудь веселое.

С Ниной Александровной Джавахишвили разговаривать трудно — это уже с точки зрения журналиста, берущего интервью. Задашь вопрос — ответит. Не поймешь — объяснит. Но раскрываться перед тобой не намерена. С удовольствием поговорит о книгах, живописи — только не о себе.

Дала два машинописных листочка — копию служебной характеристики. Родилась тогда-то. В таком-то году защитила кандидатскую, в таком-то — докторскую. Избрана членом-корреспондентом Академии наук Грузинской ССР, затем академиком. Автор 197 научных трудов, в том числе 5 монографий и учебника, под ее руководством подготовлено более 30 кандидатских и докторских диссертаций. С 1958 года заместитель директора, с 1959-го — директор Института экспериментальной морфологии имени А. Н. Натишвили АН Грузинской ССР. И далее: почетным членом каких научных обществ является, в редколлегии каких журналов входит, каких наград удостоена...

— Вам этого хватит? Тут все обо мне написано...

И снова спрашивает: что успела повидать в Тбилиси? Понравился ли город? — словно это она обо мне, а не я о ней собираюсь писать.

Вот так и получилось: все, что удалось узнать о Нине Александровне Джавахишвили, рассказала не она — ее коллеги и ученики. Я лишь постаралась поточнее перенести их слова на бумагу.

Н. А. Джавахишвили.

«ОНА — БОЛЬШОЙ УЧЕНЫЙ»

Леонардо Григорьевич ШЕЛИЯ, старший научный сотрудник Института экспериментальной морфологии:

— Наш институт и его директор — понятия неразделимые, они просто не могут существовать друг без друга. Нина Александровна — из «основоположников», тех восьми ученых, которые в тяжелом послевоенном сорок шестом собирались в тесной комнатке — только с большой натяжкой ее можно было назвать лабораторией. Но, как известно, не всегда научный потенциал коллектива зависит от занимаемого им помещения. Именно здесь под руководством академика А. Н. Натишвили была основана школа анатомов и цитологов, давшая жизнь нашему институту, завязались узелки научных разработок, которыми мы занимаемся по сей день.

Это только кажется, что анатомы давным-давно знают, как устроено все сущее на Земле. Да, подсчитаны, измерены, названы полатыни и на прочих человеческих языках органы, кости, мышцы, сосуды, сухожилия, из которых «сложено» живое существо, в том числе и мы с вами. Но организм — как Вселенная. Чем дальше проникаешь в него, тем больше видишь непознанного, порой загадочного и необъяснимого. Вряд ли сейчас откроешь новый орган или сосуд — хотя и такое случалось в последние десятилетия. Но анатомы проникли внутрь клетки: возникла и быстро развивается новая наука — цитология, обогатившая наши знания о человеческом организме. Появляются новые лекарства, новые методы лечения — мы, анатомы, проверив их в лабораториях, на животных, даем точный ответ, каков механизм воздействия этих средств на организм, какие изменения вызывают они в органах, тканях, клетках. Мы — как бы испытательный полигон практической медицины.

Институт наш молод, и работают в нем молодые: средний возраст кандидатов и докторов наук колеблется между 30—40 годами. Все наши ведущие специалисты, заведующие отделами выросли, сформировались здесь, в институте. И всех — это я говорю без натяжки — можно считать учениками Нины Александровны. Она самая старшая в нашем коллективе. Старшая не только по годам и должности — по научному и нравственному авторитету. Старшая в том понимании особо уважаемого, бесконечно ценного человека, какое принято у нас в Грузии.

Говорят, истинный педагог живет в своих учениках. Они — его высшее, лучшее создание. Нина Александровна Джавахишвили — педагог по призванию, сколько раздала нам своих мыслей, наблюдений, идей — не сочтешь. Но главное все-таки то, что она настоящий ученый. Способный на дерзкое озарение. Умеющий по-своему увидеть, казалось бы, привычное, всем давно известное.

Мы часто говорим: талантливый человек. По-моему, талант — это не просто склонность к тому или иному делу. Талант — особое свойство личности, сказывается оно во всем, чем бы человек ни занимался. Нина Александровна свободно владеет тремя европейскими языками. Знает и любит музыку. Профессионально рисует и фотографирует — иллюстрации к своим книгам и книгам мужа всегда делала сама. Думаю, из нее мог бы получиться незаурядный художник, получилось бы все, чем бы она ни занялась. Везде бы она нашла свой собственный, нестандартный путь — такой, каким идет в науке.

У нас, анатомов, тоже есть своя специализация: одни занимаются, скажем, преимущественно органами дыхания, другие — сердцем или нервной системой. Излюбленная область Нины Александровны — кровеносные сосуды. Большинство ее научных публикаций посвящено проблемам строения, патологии, лечения крупных и мелких сосудов. Монография «Сосуды сердца» считается классической, по ней учатся студенты. Над этой книгой Нина Александровна долгие годы работала вместе с мужем, академиком Комахидзе. Он был хирургом, его поистине золотые руки спасли жизнь тысячам людей. Тысячам — это не преувеличение, только во время войны в эвакогоспитале он лично сделал пять тысяч операций, а сколько было еще потом... И вот представьте себе этот творческий союз. Джавахишвили — ученый-экспериментатор, до мельчайших деталей изучивший внутренний механизм системы кровоснабжения. И Комахидзе — опытный практик. Два разных опыта, помноженные друг на друга, дали новое, высокое качество знания.

В последние десятилетия хирурги и у нас и за рубежом широко применяют протезирование кровеносных сосудов. Иссекают поврежденный участок крупной артерии и взамен него вставляют трубку из пористого синтетического материала. Операции, как правило, проходили успешно, организм принимал протез: в его поры прорастала живая соединительная ткань, он покрывался густой сетью капилляров. Но проходил год, другой после операции — и нередко случалась беда, образовывался тромб.

Не один год изучали Джавахишвили и Комахидзе механизм возникновения позднего тромба. И пришли к выводу: повинна образовавшаяся на протезе сеть капилляров. Она иная, чем в живом организме: «искусственные» капилляры расположены более густо, в неестественно строгом, геометрическом порядке (в соответствии с порами синтетического материала), а главное, ломки и хрупки. Они затрудняют естественный ток крови, лопаются, сгусток крови закупоривает сосуд, образуется тромб.

А что, если использовать для «починки» сосуда не синтетику — живую ткань того же организма, заменить поврежденный участок артерии подходящей по калибру веной?

Мысль дерзкая, необычная. Многие возражали: вряд ли не привыкшая к интенсивной нагрузке вена сможет принять на себя работу вечной труженицы — артерии. Но эксперимент шел за экспериментом. Собаки с пересаженными в артерию кусочками вен жили и здравствовали по несколько лет. Оказалось, что повышенная нагрузка идет вене на пользу, служит для нее своего рода гимнастикой, и уже через короткое время вена почти полностью уподобляется артерии, даже стенки ее утолщаются.

Сейчас эксперимент перешел из лаборатории в клинику. Уже известно немало операций, выполненных по новому методу. Научное открытие обрело жизнь...

В последние годы Нина Александровна много работает с сердцем. Вызывает у собак экспериментальные инфаркты, изучает их механизмы, испытывает разные методы лечения. Отрабатывает технику пересадки животному сердца: ведь не преодоленные пока сложности, связанные с пересадкой сердца человеку, вызваны не только барьером несовместимости, много опасностей таит сама операция. Даже при пересадке собаке своего же, только что иссеченного из ее тела

сердца редко удается сохранить жизнь. В чем секрет? Хирурги еще этого не знают. И анатомы должны помочь им найти ответ.

А пока, на пути к этому ответу, Джавахишвили ждало новое открытие: она первая обнаружила в сердце, изученном, казалось бы, до мельчайших подробностей, неизвестные ранее образования, названные синусоидами. Под микроскопом они похожи на луковицы с длинными, разветвленными корнями. В молодом, здоровом сердце синусоиды не образуются. Но как только сердце начинает испытывать какие-либо затруднения, в связи с возрастом или болезнью нарушается его нормальное питание, организм как бы мобилизует внутренние ресурсы, высылает на помощь армию спасателей — крохотные синусоиды, которые берут на себя функции дополнительного кровоснабжения, поддерживая сердце в тяжелой для него минуту.

Пока трудно определить практическое значение ее открытия. Возможно, удастся с помощью лекарственных средств целенаправленно воздействовать на этот процесс, активизировать в случаях необходимости защитные силы организма. Но это вопрос будущего. Работа продолжается...

Будучи человеком творческим, Нина Александровна и в сотрудниках ценит инициативу. Не боится, когда отклоняются от заданного пути. Не боится, когда ошибаются. Бывает, запутаешься в своей работе, не можешь свести концы с концами. Приходишь к ней, пытаешься объяснить, что у тебя не получается. И вдруг из твоего неразборчивого лепета вырастает стройная мысль. Как это у нее получается — ума не приложу. Словно настраивается внутренне на твою волну и улавливает то, что ты еще сам до конца не понял.

Я занимаюсь сравнительной анатомией кровоснабжения сердца. Это тема диссертации. Но в последние годы увлекся — совсем не по профилю института! — составлением анатомической терминологии. Рассказал о своих планах Нине Александровне. Она сразу поняла, поддержала, договорилась с издательством. От соавторства отказалась категорически, зато предложила стать редактором книги. Сколько сил потратила Нина Александровна, чтобы отстоять эту работу! На людях меня защищает, а как останемся одни, бывает, здорово выплывает: словари словарями, но и эксперименты нельзя запускать!

У нас в институте одна-единственная машинка с латинским шрифтом. Раньше она стояла в кабинете директора, теперь незаметно переключалась ко мне. Нина Александровна, если ей что-то надо, робко так стучится: «Можно, я немного попечатаю?» И я великодушно разрешаю...

«РУКОВОДИТЬ ЛЕГКО, ЕСЛИ...»

Нодар Константинович ЧИЧИНАДЗЕ, заместитель директора по науке:

— Я пришел сюда прямо со студенческой скамьи, еще туманно представляя, чем именно хочу заниматься. Нина Александровна долго разговаривать со мной не стала, сразу дала делать сердце. «Делать» — значит, на нашем языке, приготовить анатомический препарат, выделить кровеносные сосуды, провести через раствор, обработать красящим веществом. Работа самая что ни на есть «черная», кропотливая и скучная. Теперь-то я понимаю, что, не научившись анатомической азбуке, не овладев в совершенстве нелегкой этой техникой, и близко к лаборатории нельзя подходить. Нина Александровна до сих пор сама готовит себе все препараты, никому не перепоручая. И оперирует животных только сама. Но это я потом понял. А тогда, провозившись с неделю, плюнул и решил: больше в институт ни ногой.

Дней через десять встретил Нину Александровну, думал: будет ругать, читать нотации. Ничего подобного!

— Молодец, хорошо все сделал. Приходи, приготовила тебе еще одно сердце...

Я пришел и остался, уже, наверное, навсегда. Нине Александровне я обязан и выбором научной темы, которая стала делом моей жизни.

Несколько лет назад попросила вечером зайти к ней домой. Попили чаю, поговорили. И вдруг:

— Я должна улететь в Америку. Прошу в мое отсутствие возглавить институт.

— Как? Почему я? Я же кандидат. А есть доктора наук, профессора...

— Я в тебя верю, знаю, что справишься. Из тебя может получиться руководитель.

И сказала еще (я запомнил на всю жизнь):

— Руководить легко, если правильно оценивать себя. И неуклонно выполнять три заповеди:

твердо знать, чего ты хочешь;

твердо знать, чего не хочешь;

и никогда, ни при каких условиях, не унижать достоинства людей.

Так, с легкой руки Нины Александровны, я тоже стал руководителем. Стараюсь следовать ее заповедям, но, честно говоря, до нее мне далеко. Я, как, наверное, большинство мужчин, в погоне за идеей, отставив то, что считаю истиной, порою забываюсь, допускаю бестактность, даже резкость. Мне кажется: самое главное — это любой ценой доказать свою правоту. А для Нины Александровны главным всегда остается человек. Если он прав — надо его поддержать. Если неправ — поправить, но тоже поддержать. Она никогда не

промолчит, не покривит душой, скажет все, что думает. Ее правда не «колет глаза», а открывает их. За четверть века, что мы работаем вместе, не знаю человека, которого бы она обидела. А у меня это случается...

Я думаю, что коллектив людей нередко приобретает черты, свойственные личности его руководителя. Наверное, это и называют «школой». Так получилось, что мы выросли, становились учеными под неусыпной опекой нашего директора. Брели у нее уроки истинной интеллектуальности, принципиальности, научной этики. Общая доброжелательность, уважительность в отношениях — от нее. Готовность помочь товарищу — тоже. У нас научные руководители никогда не ставят свое имя под удачной работой ученика — тут Джавахишвили непреклонна. А ведь она — фактический соавтор всех работ, выходящих из стен института. Все наши публикации, статьи, диссертации прошли через ее руки. Внимательно прочитает, посоветует, что и как поправить, испещрит поля пометками, но только карандашом: «Я тут немного попачкала, если не согласен — сотри...» Чего она не любит — так это перекуров. Если видит группы «прохлаждающихся», сразу мрачнеет: «Неужели им не жалко зря тратить время? Его ведь так мало...»

«ЧЕМ БОЛЬШЕ ДЕЛАЕШЬ, ТЕМ БОЛЬШЕ УСПЕВАЕШЬ»

Марина Ивановна ЧИЧИНАДЗЕ, старший научный сотрудник, секретарь парткома института:

— У меня хронически не хватает времени. Все-таки семья, дом, двое детей. Незавершенная диссертация, работа, которая не кончается со звонком, держит и в выходные и по вечерам. Когда меня выбрали секретарем парткома — испугалась, даже заплакала от волнения. Да, опыт общественной работы у меня есть, была секретарем комсомольской организации, членом бюро райкома комсомола. Но партком!

Нина Александровна позвала к себе. Успокоила. Напомнила: ведь это огромное доверие. И добавила: хочешь, поделюсь секретом? Чем больше работаешь, тем больше успеваешь. По себе знаю.

Когда Нина Александровна что-то просит, отказать ей невозможно. Да она и сама никому не отказывает. Есть люди, которые стараются помочь, но делают это словно через силу, с натугой. А у нее все получается легко, словно самое большое удовольствие — заниматься чужими делами, кого-то устраивать в больницу, а кого-то мирить с женой.

У Нины Александровны столько общественных поручений, что хватило бы на весь институт. Раньше, до того, как стала директором, возглавляла нашу партийную организацию, была членом горкома партии, сейчас член бюро Первомайского райкома. Бесценный депутат Советов — районного, городского, Верховного Совета Грузии, теперь уже на второй срок избрана в Верховный Совет всей страны.

С первого дня организации Комитета советских женщин Нина Александровна — его активный, деятельный член. Работает она и в Грузинском республиканском комитете защиты мира, обществе «Знание», в правлении Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. И всюду не «числится», а именно работает. Добросовестно, с полной отдачей, иначе она просто не умеет. Куда бы ни пригласили Нину Александровну — на заседание Клуба молодых ученых или в родительский университет, — обязательно пойдут: «Раз зовут — значит, я нужна, могу чем-то быть полезной».

Но вздумавшись возмутиться, мол, разве можно так много общественных дел на одного человека взваливать, сердится: неужели не понимаешь, что мне это необходимо! Как человеку, коммунисту. Как ученому, наконец. Нельзя замыкаться в своей лаборатории. Надо знать, чем живет страна. Это дает перспективу, широкий кругозор, обогащает личность, а значит, и твою непосредственную работу.

Я как-то к ней пристала:

— Нина Александровна, скажите честно: где вы берете время?

Она отшутилась:

— Существую за счет внутренних займов. Видишь, подкладка на юбке оторвалась? Пришить некогда. — И шепотом, на ухо: — Даже умыться не всегда успеваю...

Она любит рассказать о себе что-нибудь в этом духе. Шутки шутками, а в действительности Нина Александровна всегда и во всем остается подлинной женщиной, подтянутой, модно одетой. Она любит и умеет заниматься хозяйством, прекрасно готовит. Когда дома гости — все делает сама, с тем же мастерством, с каким оперирует или заливает в вены красящий раствор. И все-таки для меня остается загадкой: где она берет время?

Три рассказа об одной женщине. Три ее отражения в глазах тех, с кем она работает рядом. Наверное, совсем иная она с близкими, с друзьями, дома, на депутатском приеме, на ответственных международных конгрессах... Чем сложнее человек, тем он многограннее, в разных жизненных ситуациях поворачивается к людям разными своими гранями, которые подчас и соединить вместе трудно.

Так что не будем считать наш рассказ портретом Нины Джавахишвили. Это только штрихи к портрету...

Т. КОСТЫГОВА

Москвичка, дочь учительницы и врача, Валентина Ивановна Карасева в юности была прядильщицей, в тридцатые годы с мужем и сыном уехала по призыву партии на Дальний Восток, работала в рыбной промышленности. Потом вернулась в столицу — держать вступительные экзамены в институт. А через сутки началась война, и Валентина вслед за мужем ушла добровольцем на фронт...

После Победы Валентина Ивановна поселилась в зеленом уголке Подмосковья близ станции Правда. Работала директором санатория и одновременно училась в институте, поднимала сына, строила дом, разводила сад. ...Незаметно подошел пенсионный возраст, но без дела сидеть не хотелось. Валентина Ивановна пришла работать в библиотеку Правдинского мебельного комбината.

...Однажды ранним утром Валентина Ивановна спустилась с дачного крыльца. Возле тропинки, на свежескошенной траве безмятежно спал ежик. А потом его разбудили лягушки, и зверек стал с ними охотиться. Колючий «квартирант» до поздней осени не покидал свою безопасную «спальню».

О встречах с лесным пришельцем Карасева рассказала юным читателям: «Когда спит еще Сережик, из норы выходит ежик. Ловко прячется в листья, за корнями и в траве. Ночью видит, словно днем, ему совы ни о чем...»

Слушали заинтересованно, с радостным вниманием. Потом девочки признались, что тоже пишут стихи, и доверили Валентине Ивановне свои заветные тетрадки, все лучшее из которых теперь переписано в альбом «Творчество наших читателей» и хранится в библиотеке.

Поэтические опыты читателей натолкнули Валентину Ивановну на мысль проводить вечера поэзии. Ей приходится отвечать на самые разные вопросы: о законах стихосложения, о выборе темы, о творческом процессе. А потом снова и снова звучат стихи.

Она умеет чутко угадывать, какой аудитории что предложить. Как-то молодежь выразила желание побольше узнать о Дальнем Востоке. Карасева списалась с местными музеями: попросила выслать побольше фотографий о крае. И вот уже идет вечер, названный «БАМ—стройка века», и все с интересом разглядывают многочисленные фотографии, книги, альбомы.

Так постепенно родились и стали традицией «библиотечные вторники» — своеобразные праздники книги.

Валентина Ивановна принесла в библиотеку свой опыт работы в Центральном совете Всероссийского общества охраны природы и создала кинолекторий по охране природы. Теперь читатели с удовольствием слушают сопровож-

даемые фильмами беседы «Как живешь, рыба?», «Животный мир и его приспособляемость»...

Не знала, не ведала Валентина Ивановна, что придется ей выступать еще в роли сценариста и помощника режиссера в театре кукол, который по ее же инициативе родился при Доме культуры комбината. И вот теперь на каждой премьере она, волнуясь, наблюдает из-за кулис за реакцией зрительного зала, когда по сцене шествуют знакомые читателям герои: «поглотители» детективов, растеряхи, забывающие между страницами книг расчески, открытки, заколки...

Дверь в библиотеку широко открыта — заходи любой, только соблюдай правила. Воскресенье — самый бойкий день. С какими только вопросами не обращаются к библиотекарю: «Сочинение задали писать, — что прочитать?», «Научите пользоваться словарями», «Посоветуйте, как упорядочить домашнюю библиотеку». И Валентина Ивановна учит, разъясняет, помогает. А главное, прививает любовь к чтению, добивается, чтобы книга стала потребностью человека, чтобы он умел бережно, заботливо относиться к ней.

Борьба за долгую жизнь книги — неотъемлемая часть работы библиотеки. Мне показали тщательно собранные буквально из клочков объемистые тома — сегодня им уже не грозит угодить в макулатуру. В одной из таких красиво переплетенных книг первые страницы переписаны четким чертежным шрифтом.

Валентина Ивановна за неряшливость, забывчивость, потерю сокровища с библиотечным штампом строго спрашивает с виновников, объясняется по этому поводу с мастером цеха или в отделе кадров комбината, а то и на партийном собрании выступает.

Пятнадцать тысяч книг в библиотеке, немало произведений с автографами писателей. Более 11 тысяч — постоянно на руках. Каждый читатель за полгода берет не менее двадцати семи книг, то есть по четыре-пять в месяц.

Сюда часто приходят семьями. Я была свидетелем, когда дети просили: «Подберите, пожалуйста, книги для мамы и для папы». Встретив вопросительный взгляд Карасевой, добавляя доверительно: «На ваше усмотрение».

Татьяна Агаркова зашла к Карасевой поделиться радостью: библиотечный институт окончен с отличием. Девушка благодарна Валентине Ивановне за добрые советы, помогающие смело ориентироваться в безбрежном книжном море.

И вот теперь Валентина Ивановна и Татьяна — коллеги.

К. ХРОВОА

ВОТ

Они наклонились к гладким, обкатанным камушкам, среди которых распустились странные, белые лепестки — и вдруг отпрянули. Цветы ожили и вспорхнули. Это были бабочки, казавшиеся цветами среди камней.

А рядом несла свои воды бурная горная речка Катунь. Фильм «Праздники детства» еще раз напомнит нам знакомые кадры: Чуйский тракт и музыку бегущей дороги из знаменитой ленты Василия Шукшина «Живет такой парень». В новой картине студии имени Горького мы увидим как бы детство того самого Пашки Колокольникова да и самого Шукшина — он ведь всегда, по сути, писал о самом себе, о том, что видел и знал. Вот так, у этих камней, увеченных бабочками, и начиналось отрочество писателя и героя фильма Ваньки Попова — как он назван в цикле рассказов «Из детских лет Ивана Попова», которые легли в основу сценария.

На тяжкое военное лихолетье пришлось детство Ваньки и его сестры, оставшихся в алтайской деревне без отца. Как сладкий сон, вспоминают они мирное время — росу на траве, острые запахи свежего сена, мягкие вздохи утреннего ветра, когда отец брал их с собой в ночное. А теперь мать, странно примолкшая, горько задумавшаяся, распустив волосы, сидит у зеркала, поставив перед собой свечи. И когда в зеркале, в черно-белой жесткой, суровой гамме, встает перед нами картина солдатского привала перед боем и слышится голос бесконечно далекого мужа, отца ее детей, мы понимаем: нет, не сила воровки вызвала этот образ родного человека, а сила надежды и веры...

Режиссеры фильма Ренита и Юрий Григорьевы, хорошо знавшие Василия Шукшина по совместной работе на студии, свои «Праздники детства» посвятили памяти друга и коллеги. А какой же он был сам, Вася Шукшин, тогда, в годы отнятого у целого поколения детства, совсем не похожего на детство ребят сегодняшней мирной поры?

Может, и у него, как у Ваньки Попова, мать зло вырывала из рук книги, которые оставил отец, уходя на фронт, — даже странно нам как-то это видеть. Но Ванька тайком, украдкой умудрялся похищать из запертого шкафа эти книги, за что и был нещадно бит матерью: чтоб не повадно было, чтоб уроки учил в короткое, сво-

«КОЛОБОК»

Наталья ЮРКОВА

ЗОЛОТОЙ КАРАСИК

Солнечный лучик
В речку нырнул —
И червячком
Золотистым
Сверкнул!
Быстрый, веселый
Карасик подплыл —
Солнечный лучик
С водой проглотил.
Солнечным светом
Чешуйки окрасил —
Стал золотистым
Веселый карасик.

ЛУНА И СЛОН

По небу
Месяц плыл двурогий.
Он освещал
Поля, дороги,
Моря, леса,
Степные дали...

Все этой ночью
Крепко спали.
И только
Не спалось слону —
Повсюду слон
Искал луну.

Искал в лесах,
Полях,
В воде...
Но не нашел луны
Нигде.

И вот почтенный
Толстый слон
Отвесил месяцу поклон,
Спросил,
Нарушив тишину:
— Скажите,
Как найти луну?

Тут месяц
Удивился —
И сразу округлился.

Большая круглая луна
Взглянула с неба
На слона.

ШУМ

Жила в квартире
Тишина,
Во двор смотрела
Из окна...
Но вдруг
На улице возник
Ужасный шум!
И гул!!!
И крик!!!
Шум перепрыгнул
Наш забор
И занял
Весь зеленый двор
Он сразу
Кинулся к окну —
Прогнал из дома
Тишину.

ВЕРНЕТСЯ

ПАПА!

бодное от полевых работ время.

В тех сложных отношениях, которые складываются у Ивана с матерью, в том, как сурово и несентиментально играет роль матери Людмила Зайцева, есть правда времени.

Не первый и, наверно, не последний раз обращается наше кино к дням прошедшей войны, к самому трагически неоправимому в них — военному детству. Да и было ли это голодное существование детством как таковым — этой самой ясной и беззаботной порой в жизни человека?

Вряд ли мог Ванька Попов, с берегов алтайской речки Катунь, даже вообразить себе, что где-то в далекой и ненавистой ему Германии, так же как и он, без отца, растут дети и с такой же неутолимой тоской смотрят на пайку черного хлеба.

Наверно, должны были пройти долгие-долгие годы без войны, чтобы в наше сознание вошла мысль о горе тех, кто был для нас по ту сторону борьбы.

Молодой режиссер Владимир Фокин сумел в своей картине «Александр маленький» увидеть и понять горе и боль обездоленных войной немецких детей. В том числе и этих ребят, собранных вместе бывшим узником фашистского концлагеря.

В интернат приезжает редактор советской военной газеты капитан Цветов с солдатами, и всех их в самое сердце ударяет вид голодных немецких сирот, таких же ни в чем не повинных жертв войны, как и дети из сожженных орловских, брянских сел.

Невозможно забыть белокурого малыша, который подходит к капитану и, с надеждой и верой глядя ему в глаза, спрашивает, не встретил ли он на войне его пропавшего папу. Естественно, что у советских солдат рождается такое понятное для русского человека желание накормить ребятшек, согреть их, утешить. Но это гуманное стремление наталкивается на глухую преграду ненависти нескольких ребят и особенно белобрысого Пинзеля, во всем облике которого было нечто неуловимое от эдакого маленького фюрера. Незримыми нитями эти воспитанные в духе неистовой преданности фашизму мальчишки связаны с затаявшимися в лесах фашистскими недобитками — вервольфами.

История прозрения Пинзеля и составляет, пожалуй, сердцевину фильма. Одна из сильнейших сцен в картине: голодные ребята

Кадры из фильмов «Праздники детства» и «Александр маленький».

пытаются забраться в подвалы местного кулака Флехзига, набитые картошкой, которой он кормит свиней, чтобы утащить хоть несколько картошин. Но предусмотрительный Флехзиг ограждает свои владения проволокой, через которую пропущен ток. За эту проволоку хватается один из ребят и — падает мертвым. Отсюда, по сути, и начинается прозрение Пинзеля.

Фильмы, сделанные разными режиссерами, разным почерком, неожиданно сталкиваются на экранных перекрестках — сталкиваются, чтобы защитить мир, заклеить человеконенавистничество во имя гармонии человеческих отношений. — во имя права ребенка видеть, слышать, наконец, придумывать себе яркий, волшебный, сказочный,

удивительный мир. ...Туркменский режиссер Халмамед Какабаев сказал мне: «Захотелось сделать картину о детстве моего поколения, то есть о юных годах людей, которым сейчас где-то около сорока. Я не пройду мимо этой темы и тех тяжелых лет войны, потому что там истоки силы, мужества, жизнестойкости наших людей, которые сегодня вошли в возраст зрелости. И не в том даже дело, что мы недоедали (мать делила пайку хлеба на четыре неравные части, себе поменьше, нам всем — побольше), что мы ходили в обносках, оставшихся от старших братьев и сестер. А в том прежде всего, что мы выросли рядом с людьми, которые ждали и верили. Мы выросли рядом с человеческой надеждой, челове-

ческой стойкостью, и это на всю жизнь дало нам импульс такой силы, который держит нас и будет держать всегда...»

Ожидание отца — этим жили тогда все мы, дети военных лет. Фильм Халмамед Какабаева так и называется «Вот вернется папа».

«Ничего, Ваня, не робей, думай. Уверуй, что все было не зря: наши песни, наши сказки, наши невероятной тяжести победы, наши страдания. Не отдавай всего этого за понюх табаку. Мы умели жить. Помни это. Будь человеком» — такими словами Василия Шукшина, обращенными к юному герою, кончается фильм «Праздники детства». Их могли бы произнести сегодня и все мы, вспоминая те мужественные и святые годы.

Валентина ИВАНОВА

Мечта сбылась

Вечерело. Ярко-оранжевый овал солнца сначала облокотился на горизонт, а потом и скрылся за ним. По проторенным тропинкам меж хлопковых полей в сторону кишлака Карапалван потянулись вереницы людей. Кто-то затянул песню, ее тут же подхватили. Песня была веселой, настроение приподнятым.

Советское государство готовилось отмечать свою четырнадцатую годовщину. Земледельцы сельскохозяйственной артели, созданной в кишлаке всего год назад, решили ознаменовать эту дату ударным трудом. Старания были не напрасны. Первый урожай общественного поля выдался отличным. Такого отродясь не добивались на байских полях. Эта трудовая победа была решающим ударом по баям и муллам, по тем, кто не верил в колхоз...

Вместе со всеми возвращалась с поля и шестнадцатилетняя комсомолка Фатиха Жаханшаева. Она была новенькой в этих местах: по заданию комсомола приехала сюда организовывать пионерский отряд.

С песней колхозники вошли в кишлак. И вдруг с противоположной окраины донеслись топот копыт, выстрелы, дикие крики, пьяная ругань. В Карапалван ворвались басмачи. Запыхавшийся мальчик подбежал к Фатихе:

— Беги, они ищут активистов, спрашивали и тебя!

Фатиха побежала в сторону сельсовета, но, увидя издали скачущих басмачей, метнулась в ближайшую калитку. Хозяйка, ни о чем не спрашивая, провела ее через сад к небольшому провалу в дувале. Фатиха выскочила на узенькую, глухую улочку.

Утром отряд красноармейцев выбил из кишлака банду басмачей.

...Учительница 5-й наманганской школы Фатиха Жаханшаева сегодня на заслуженном отдыхе. Мы сидим в ее добротном доме, вспоминаем те далекие годы.

— Отец мой, Мухаммади Жаханшо, пас стада бая, — рассказывает Фатиха. — Не раз камча лютого хозяина оставляла кровавые следы на его спине. С первых же дней Советской власти отец встал в ряды тех, кто боролся за правду, за свободу. Со злобой смотрели на него баи и муллы, искали удобного случая, чтобы расправиться с ним. Выждав момент, они на глазах всей нашей семьи зверски убили отца.

Мать моя осталась одна с четырьмя малышами. Забота о нас привела ее в швейную артель «Намуна». Ох, как не понравилось это некоторым жителям в махалле. Немало оскорбительных слов насыпалась она от религиозных фанатиков. Но ее друзья по работе часто приходили к нам домой, помогали по хозяйству. Хотя мать была неграмотной, она мечтала, чтобы дети ее учились. В нашей махалле я была первой девочкой, которую отвели в школу. Старики останавливали мать на улице: «Одумайся, забери дочь из школы, не нарушай законов шариата. Аллах накарает, вся махалла отвернется от тебя».

Но я продолжала учиться. Новая жизнь брала свое. В городе появились девочки и мальчики с красными галстуками. Я узнала, что это пионеры — помощники комсомола. Мне

захотелось вступить в их ряды. Этим я и поделилась со своей учительницей Камиллой Муминовой. Помню, когда появилась я в махалле с алым галстуком, услышала за спиной шепот: «Смотри, дочь большевика напялила на грудь красную тряпку. О, аллах, приближается конец света!»

В четырнадцать лет стала комсомолкой: ходила по махаллям и предприятиям, рассказывала о правах женщин свободного Востока, убеждала сжигать паранджи, идти на курсы ликвидации неграмотности... Потом комсомол поручил мне поехать в Янгикурганский район организовывать пионерские отряды. Так оказалась в Карапалване. За два года работы обошла чуть не все кишлаки района. Во многих появились тогда пионерские отряды. Мечтала учить ребятшек грамоте. Узнав, что во вновь открывающиеся школы нужны учителя начальных классов, подала заявление. Меня приняли. Сразу же поступила на заочное отделение института...

Долго еще длился этот интересный рассказ. Умолчала Фатиха Жаханшаева лишь о том, что на жизнь ее не раз покушались враги революции, что дом, в котором жила, сожгли басмачи, что чудом ей удалось спастись от смерти.

Когда эта мужественная женщина идет по улице, люди говорят: «Жизнь ее была трудной потому, что она хотела счастья для других». И это счастье пришло. Пришло для всех.

Н. ИСКАНДАРОВ, учитель

г. Наманган,
Узбекская ССР.

Хлеб якутской земли

Я беру в ладонь горсть пшеницы, выращенной на алтайской земле. Золотые, как на подбор, зерна тяжело просачиваются сквозь пальцы. И невольно вспоминается другой хлеб. Хлеб якутской земли.

Он был совсем иной. Колосья вялые, болезненные. Из-за нехватки тепла и света рожь взошла низкорослая, с проплешинами. В другое время ее и убирать не стали бы... Но шла война, стране и этот малый ржаной довесок был нужен. Чтобы расширить площади посевов, женщины валили вековой лес, выдирали из земли огромные, в несколько обхватов лиственничные пни... Поздно вечером женщины падали от усталости.

Но едва всходило солнце, вновь принимались они за работу. Разные это были женщины и по национальности и по роду занятий: якутки, русские, украинки, татарки; рабочие леспрохозов, колхозницы и служащие...

Где, из какого источника черпали они силы, что наполняло их сердца мужеством и упорством? Ненависть к врагу и любовь к Родине, к детям, забота о тех, кто ждал этот хлеб.

И пашни ширились, и прорастали зерна, и появлялся хлеб на столах...

Я беру в магазине золотистый каравай алтайского хлеба. Надламываю хрустящую корочку, и в духмяном изломе мне снова чудится ржаной хлеб моей родной Якутии.

Хлеб, возвращенный на вечной мерзлоте. Хлеб, политый не дождем, а потом и слезами женщин.

Хлеб, сохранивший жизнь ребятишкам военных лет.

Хлеб — символ несгибаемого мужества, воли к жизни, к победе.

**Н. СОИН,
плотник-бетонщик совхоза «Ленский»**

г. Ленск,
Якутская АССР.

КОРОТ

Владимир ПРОКУШЕВ

Осенью 1941 года на станцию Красноярск прибыл эшелон с оборудованием эвакуированного из Запорожья завода «Коммунар». В короткие сроки установили станки, начали выпуск боеприпасов для фронта. А работали в холодных цехах женщины да подростки. Мужчины остались там, на западе. Они сражались с фашизмом. Так начинал свою жизнь Красноярский комбайновый завод.

Ныне завод перерос в крупное производственное объединение. Каждый третий зерноуборочный комбайн на ниве страны — красноярский. И сегодня на всех участках работает много женщин. О делах активисток комиссии по работе среди женщин завкома профсоюза этот рассказ.

* * *

В рабочем дневнике Полины Ивановны Израйлевой записи, много записей. Лаконичных и простых.

«Оказать помощь в устройстве на работу бывших воспитанниц детдома». А чуть ниже: «Таня Вейстрова, Лида Ануфриева, Вера Непомнящая определены на участок сборки. Все поселены в общежитие».

...Широкие окна центральной измерительной лаборатории Красноярского комбайнового завода, которой руководит Полина Ивановна, выходят на оживленный городской перекресток. Мимо спешат прохожие, снуют машины. Женщины не сразу заметили, что кто-то стоит за окном и осторожно, но настойчиво, как синичка, долбит пальцем в раму. А как увидели, сразу кликнули начальника лаборатории:

— Никак опять к вам гостя.

Полина Ивановна присмотрелась. За окном, вся просвеченная лучами клонившегося к закату солнца, маячила худенькая фигурка девочки. И было в ней что-то покорное и неприкаянное.

— Это же Леночка Мухина! Из детдома, — сказала Полина Ивановна. — Неужели что стряслось?..

А стряслось вот что. Окончив восьмой класс, Лена вместе со своей подружкой по детдому приехала в Красноярск поступать в техникум. Подруга поступила, а Лену не приняли, не выдержала экзамены. Несколько дней бродила она по большому городу, пристраиваясь на ночь на вокзале, а когда в сумочке от выдан-

КАЯ ЗАПИСЬ В ТЕТРАДИ

ных на обустройство денег осталась рубль, появилась у окна лаборатории. Знала — здесь помогут.

Полина Ивановна устроила Лену на месяц в заводской профилакторий — подкормиться, отдохнуть. Тем временем определила девочку в общежитие. Теперь Лена учится на нормировщицу и в 9-й класс вечерней школы ходит.

...Старинное сибирское село Тасеево, некогда бывшее центром партизанской республики и наводившее ужас на колчаковцев, расположено в четырехстах километрах от Красноярска. Но прочной нитью связан с ним Красноярский комбайновый завод, а точнее — с подшефным Тасеевским детским домом. Он открылся в 1943 году в старом бараке, и первыми его жителями были 88 смоленских мальчиков и девочек, которых война сделала сиротами. Теперь здесь другие здания, светлые спальни, просторные классы. Вдоволь еды и одежды. Все есть у нынешних воспитанников. Нет только родителей, их тепла и ласки.

Теплотой, материнской заботой окружить маленьких друзей стараются заводчане. Комбайновый шефствует над детдомом больше четверти века. Рабочие постоянно ездят в Тасеево, помогают строить, ремонтировать. Они провели в дом центральное отопление. Летом ребята живут в семьях комбайнстроителей, отдыхают в заводском пионерлагере.

Полину Ивановну знают в детском доме все, малышки называют ее мамой. Она здесь частая гостья. С ней и посекретничать можно и поплакаться ей, если что не так. Она и карнавальный костюм к Новому году поможет смастерить и косички по-особому заплетать научит. Оказавшись в Красноярске, ребята и с радостью и с бедой идут к Полине Ивановне, как шли бы в родной дом. Порой привалит такая компания, что разместить всех на ночь невозможно. Тогда на помощь приходят заводские подружки: уводят к себе домой часть гостей.

Десять лет бесменно возглавляла Полина Ивановна заводскую комиссию по работе среди женщин. Лишь недавно попросила освободить ее от обязанностей председателя, с годами тяжело стало, но членом комиссии осталась.

И еще запись в тетради:

«Сегодня утвердили план-график вывода женщин с участка, где их труд запрещен. Теперь легче разговаривать с начальниками цехов».

Перед этим активистки обошли цеха, выявили работниц, труд которых используется на запрещенных для женщин работах. Их оказалось не так уж много — около двух десятков. Но и столько одним махом к другому делу не приставишь. Да и начальники цехов сразу же с вопросом: а кем мы их заменим?

Преодолеть инерцию администрации помог план-график. Утвердили его у главного инженера, директора завода, вручили начальникам цехов. Работа пошла, хотя и не без трудностей. Ведь каждый раз дело касалось судьбы человека. И среди женщин находились такие, кто не хотел уходить с прежнего места. Одних не устраивал заработок на новом участке, другим было жалко расставаться с привычной, хоть и тяжелой работой. Скажем, в паросиловом цехе на очистке котлов работала Ирина Валерьевна Шкарупа. Ей предложили перейти на должность слесаря по ремонту контрольно-измерительных приборов. А учиться женщины вроде бы робела, стеснялась, боялась, что не справится. Убедить нужно было и подбодрить. Получила И. В. Шкарупа приглянувшуюся ей профессию слесаря КИП. Вскоре на курсы пошла и печник-футеровщик Зоя Николаевна Мягкова. Теперь у нее тонкая, «интеллигентная» работа — оператор автомата.

Вот так постепенно и вывели женщин с участков, где их труд запрещен, помогли новыми профессиями овладеть. Но работа по улучшению условий труда не прекращается, приобретает более широкий масштаб. На заводе разработали план, по которому до 1985 года намечено осуществить десятки мер по механизации ручных работ, оздоровлению труда женщин. Многие уже удалось сделать. В прошлом году ввели в действие 100 метров конвейеров и транспортеров, 7 мостовых кранов, столько же электротельферов и подъемников, 15 поточно-механизированных линий. Это позволило освободить 30 женщин от ручных работ и 40 вывести из ночных смен.

«Сегодня было профсоюзное собрание в литейном цехе № 1. Претензии женщин справедливы. Выступления убедительны...» (Из рабочей тетради).

Председатель комиссии по работе среди женщин литейного цеха № 1 Любовь Григорьевна Семенова на профсоюзном собрании взяла слово:

— Непорядок у нас на наждачном участке. Пыль, вентиляция работает плохо. Что думает делать наша администрация?

Поднялся начальник цеха Геннадий Ефимович Зорин. Попытался было оправдаться: цех, мол, ветеран, доживать ему осталось года два-три. Уже строится современное литейное производство. А здесь теснота, улучшать условия сложно.

— Но все-таки можно? — последовал вопрос.

— Можно...

— Насели тогда на меня крепко, — рассказывает теперь Геннадий Ефимович. — Члены женской комиссии часто приходили, требовали. Конечно, правильно требовали.

На наждачном участке заменили вентиляционную установку, и запыленность снизилась до санитарных норм. На стержневом — механизировали подачу в печь и выемку стержней. Причем в этом деле работницы сами выступали рационализаторами.

И в других цехах уровень загазованности, вибрации, освещенности на рабочих местах теперь доведены до санитарных норм. Дополнительно к существующим бытовкам открыли новые общей площадью 400 квадратных метров. О такой «мелочи», как бытовка на заводе, где идет реконструкция, обычно как-то забывают. Бывало так и на комбайновом. Но женская комиссия напоминала.

Снова запись:

«Женщины жалуются, что после работы не успевают в химчистку, на магазины много времени тратят. Нужно что-то придумать...»

И придумали. По инициативе и стараниями женской комиссии на территории завода открыты пункты химчистки, обувная мастерская, юридическая консультация. А недавно встретил первых покупателей магазин «Кулинария».

Еще несколько записей:

«Воспитатель детского комбината Долгова О. В. просит помочь получить комнату. Обследовали жилищные условия: живет с маленьким сыном на частной квартире».

Обратились с ходатайством к заместителю директора завода Долгова О. В. получила комнату в благоустроенном доме».

«Заявление пенсионерки Предтеченской М. А. о ненормальных взаимоотношениях с соседями».

Провели беседу с жильцами. Повторных жалоб не последовало».

«Рабочий МСЦ-2 Фомин Н. М. хлопочет об устройстве сына в школу-интернат».

Выяснили, что мать ребенка находится на длительном лечении. Мальчика устроили в школу-интернат».

Женская комиссия взяла на учет всех многодетных матерей. Детям из этих семей в первую очередь выдаются путевки в пионерские лагеря, санатории. Контролер ОТК Татьяна Федоровна Павлова и ее супруг полтора десятилетия работают на заводе. До недавнего времени у них было семеро детей, жили в собственном доме, пока он их устраивал. Но вот в семье пополнение, да еще двойня. Стало тесно. Да и удобств никаких. Строители как раз сдавали заводу новый дом, только больших квартир в нем не было. Активистки добились, чтобы соединили две смежные квартиры и большая семья въехала в пятикомнатную квартиру.

— Конечно, не все удается, — рассказывает вновь избранный председатель комиссии, слесарь Надежда Максимовна Кудимова. — Тяжелым остается положение с дошкольными учреждениями. На очереди — около пяти сот детей.

Инженеру-технологу, члену женской комиссии, отвечающей за работу дошкольных учреждений, Л. Ф. Садлинской однажды позвонили из проходной, попросили выйти. Вышла. Подходят две молодые мамы. «Понялись-ка, Людмила Федоровна, а мы пойдем в кассу, за зарплатой стоим», — и без лишнего слов вручили по ребенку.

Вспомнила Садлинская, что накануне эти мамы приходили к ней, просили помочь с яслями, а она ничего не могла пообещать. Для самых маленьких в детских учреждениях завода всего одна группа на 26 человек. А их, ясельников, несколько сотен. Людмила Федоровна еще в начале сезона обошла ясли-сады города, просила принять ребятшек. Многие устроила, но не всех.

Нет, она не обиделась на выходку молодых мам, понимала их. А вот членам женской комиссии надо бы крепко обидеться на руководителей завода. За последние 15 лет здесь не построено ни одного детского учреждения. Между тем коллектив вырос, помолодел. Правда, в прошлом году, не без усилий женской общестественности, наконец-то завод решил строить сразу два детских комбината — на 320 и на 160 мест. Строительство одного начато, активистки приняли на себя контроль за стройкой.

И появляются в рабочей тетради председателя женской комиссии новые записи о большой и такой нужной людям работе.

г. Красноярск.

ОБЕД В ДВУХ

«Касаясь борьбы с потерями, хотел бы заметить, что ее надо вести и в сфере потребления... из-за плохого качества приготовления пищи, отсутствия фасованных полуфабрикатов, а нередко из-за недобросовестности работников большие количества ценных продуктов питания идут в отходы или попадают не по назначению. Бережное отношение к продуктам, их экономия — это признак высокой культуры потребления».

Из доклада Л. И. БРЕЖНЕВА на Пленуме ЦК КПСС 24 мая 1982 года

Два письма столкнулись в редакционной почте. Под каждым — с десяток подписей.

«Мы в свою столовую стараемся не заходить, — пишут работницы чебоксарского производственного объединения «Электроприбор». — Ассортимент блюд настолько беден, что практически есть нечего. Ежедневно в меню жареная рыба, приготовленная таким образом, что напоминает сухих кузнечиков. Вот уже несколько недель дают блинчики с горелым повидлом, к яичнице прикладывают не разделанную толком сельдь иваси, в супах попадают необработанные продукты. Похоже, что блюда никто не пробует на вкус...»

«Приезжайте к нам на Моторный, — приглашает письмо из Ярославля, — пообедайте в столовой и, если понравится (а мы думаем, что не может не понравиться), расскажите о замечательных женщинах, которые кормят нас вкусно, сытно, разнообразно».

Итак, Чебоксары и Ярославль. Два города на Волге, два постоянных партнера в социалистическом соревновании...

В ярославской электричке, разговорившись с полутчиками, я рассказала им о письме из Чуваши. Они удивились:

— Если меню не нравится, зачем в редакцию писать? Надо свои замечания проставить в карточке.

— В какой карточке?

— Раз в неделю в нашей столовой раздают карточки, где мы пишем замечания, предложения всякие. Общественный бракераж называется. Не было случая, чтобы не исправили.

— А где вы работаете?

— На Ярославском моторном, слышали о таком?..

В столовой, вернее, в 26 столовых, объединенных комбинатом питания Моторного завода, и впрямь можно пообедать быстро, вкусно и к тому же недорого. Обед из трех блюд, среди которых непременно есть мясное, стоит в среднем 60 копеек. И ни одно из этих блюд в течение недели не повторяется дважды.

— С помощью потребительских конференций, книги заказов, общественного бракеража мы хорошо изучили вкусы наших рабочих, — рассказывает заведующая производством комбината питания Вера Константинова Кукса, — и теперь стараемся готовить то, что им нравится. В меню — мясные блюда, более десятка видов закусок. Чтобы люди не стояли в очередях, могли в перерыв спокойно поесть и отдохнуть, организовано питание в три смены, так что теперь на обед уходит 15—20 минут.

— Что нужно, чтобы столовая была хорошей? — повторяет мой вопрос директор комбината питания Мария Васильевна Кочне-

ва. — Во-первых, стараться от души накормить людей повкуснее. А во-вторых, обладать достаточно высоким профессиональным мастерством. У нас в Ярославле созданы для этого все условия. Работают школы кулинарного искусства, в год проводится до ста различных конкурсов поваров — на лучшее кондитерское изделие, лучшее блюдо из овощей, из черствого хлеба, из необычных, недавно вошедших в обиход продуктов — криля, к примеру.

Конечно, одним кулинарным мастерством не обойдешься, нужны еще продукты. На заводе создано неплохое подсобное хозяйство — есть теперь своя свинина, куры, овощи. Закупаем, если нужно, продукты у населения — фрукты, зелень разную, мясо. Заводские любители-рыболовы организовали бригаду, поставляют к общему столу свежую рыбу. Не всегда все гладко идет, трудностей много. Но мы считаем: отсутствие каких-либо продуктов не может оправдать бедное меню.

— Меня просто возмущает, — продолжает Вера Константинова Кукса, — когда повара жалуются: «Мы бы рады приготовить вкусно, да не из чего». Как ни парадоксально, но именно дефицит некоторых продуктов иной раз способен дать толчок творческому воображению. Скажем, завезли нам рыбную мелочь. Что с ней делать? Попробовали сварить бульон для ухи. Очень хорошо получилось, ввели в меню. Или взять закуски. Как их разнообразить? Придумали салат с печенью птицы, салат из свеклы с капустой, новые блюда из картофеля. Словом, постоянно искать надо...

Трудно отдать преимущество какой-либо из 26 заводских столовых: везде готовят вкусно, разнообразно. Да еще непременно стараются придумать что-то свое, удивить вкусным блюдом. Первая же столовая, куда я пришла (№ 17), поразила меня убранством: на стенах расшитые цветными узорами рушники, нарядная глиняная посуда — настоящая украинская хата! В меню борщ с пампушками, огуречник по-домашнему, вареники с разнообразной начинкой. Здесь проводился традиционный день украинской кухни. Такие дни — то грузинский,

то литовский, то узбекский — устраивают регулярно.

В каждой столовой — свои маленькие праздники. То объявят, например, день «Золотой осени»: на столах букеты осенних листьев и цветов, в меню — грибы, поздние овощи, фрукты. Подобным образом проходят «Зимушка-зима», «Здравствуй, лето!», «Русские блины». Полюбили рабочие и «Приглашение к чаю» — приходят в столовую обычно после смены, отдохнуть. Играет музыка. Кондитеры готовят торты, разные пирожные.

Я рассказала работникам комбината питания о тревожном письме из Чебоксар. Римма Владимировна Клявина, опытный инженер-технолог общественного питания, согласилась поехать со мной на чебоксарский «Электроприбор».

И вот мы и работницы, написавшие письмо в редакцию, входим в столовую «Электроприбора». Люди сидят за столами в пальто, даже шапки не все снимают. В зале грязно, между столами гуляют кошки. Меню не вывешено, нет книги жалоб. В витрине буфета бутерброды с килькой, других закусок нет. Много сладких булочек, но ведь они не заменят овощной салат.

На кухне ученица готовила тесто для блинов. — На сколько порций делаете тесто? — спрашивает Р. В. Клявина. — На 150? Сколько положено яиц? А муки?

— Пять килограммов, нет, семь... нет... — сбивается девушка.

— Где у вас технологическая карта? У повара, готовящего то или иное блюдо, обязательно должна быть под рукой технологическая карта с указанием нормы продуктов и способа приготовления.

— Есть, есть у нас карточки, — вмешивается заведующая производством М. В. Малеева. — Сейчас найдем.

Ищут карточки довольно долго. Наконец находят. Тем временем Ира Петрова, так зовут ученицу, начала жарить блины. Наливая тесто, она держит сковороду прямо над кастрюлей, и

О товарище

ТРЕТЬЯ МАМА

Второй мамой обычно зовем мы свою учительницу. А у меня есть и третья мама — Нина Яковлевна Сережина, моя наставница. Обыкновенная женщина. Нет у нее ни громких титулов, ни больших наград. Не любит она, когда ее выделяют среди других. «Работаю, как все» — вот ее слова. Но мне она кажется необыкновенной. Повезло тем, кто встретил ее в начале своего трудового пути.

Нина Яковлевна всегда среди молодежи. Много лет проработала в прядильном производстве съемщицей (старшей бригады съемщиц) на участке, где заняты

подростки. Помнит всех работавших в бригаде девочек. И они тоже не забывают ее, хотя многих судьба за эти годы разбросала по стране. Часто в письмах спрашивают: «Как там поживает наша мамочка, Нина Яковлевна?»

Признаюсь: как и другие девочки из моей группы, я вначале не хотела идти в бригаду, где работала Сережина. Мы боялись ее. Она казалась слишком строгой. Но скоро поняли, что Нина Яковлевна совсем не такая, какой кажется с первого взгляда. Она очень душевный, чуткий человек. Мы доверяли ей свои тайны, мечты, ждали ее совета.

Вот я, например, уже давно не ее подшефная. Казалось бы, какое ей теперь до меня дело? Так нет, она и сейчас при всяком удобном случае остановит, распросит...

Когда Нина Яковлевна работала на съемах, меня поражала ее скорость. Уследить за движени-

ИЗМЕРЕНИЯХ

пригар падает в будущие блинчики. Когда ее спросили, что за черные хлопья плавают в кастрюле, девушка, перемешав тесто, невозмутимо ответила: «Ничего там нет».

У других поваров технологических карт тоже не оказалось. Конечно же, это отражается на качестве блюд. В Ярославле, рассказала своим чебоксарским коллегам Р. В. Клявина, технологические карты заранее подбираются по меню на день и складываются в специальный кармашек, откуда утром их разбирают повара.

...Смотрим готовые блюда на раздаче. Кусок сельди иваси с черными пленками и остатками кожи лежит не рядом, а прямо в картофельном пюре. Компот мутный, не потрудились перебрать фрукты. Увидели мы и рыбу, «похожую на сухих кузнечиков».

— Почему сухая? А что еще сделаешь из минтая да путассу?

— Как что?! — горячится Клявина. — Можно ведь добавить к рыбе сала, сделать биточки, морские бифштексы, жаренку из минтая, рыбные колбаски, запечь рыбу в яйце, потушить с овощами, с майонезом, томатом, можно приготовить рыбные сосиски. У нас в Ярославле тоже не сразу привыкли к новым сортам морской рыбы. Пришлось поломать голову, поэкспериментировать. Проводили специальные конференции, отработывали новые блюда. Теперь они стали фирменными.

Но если однообразие рыбных блюд можно еще объяснить кулинарными трудностями, почему столь же скуден ассортимент закусок, овощных и мясных блюд?

В меню из закусок — лишь селедка да салат из соленых огурцов. Из вторых мясных блюд — котлеты или жаркое. И так повторяется каждый день, из месяца в месяц.

— С овощами плохо, — жалуется директор столовой В. Г. Уточкина. — Своего овощехранилища нет, получаем их редко. И мяса не хватает...

Мы проверили, насколько эти жалобы соответствуют действительности. Овощи база треста № 1 поставляла нерегулярно. Но мяса получали достаточно. К тому же, чтобы помочь

столовой, завод только в первом квартале закупил 42 тонны мяса у населения. Но, судя по меню, ничего, кроме котлет, из него, к сожалению, не готовили. Да что говорить о мясе... Никак нельзя сказать, что не хватает муки в столовой, а в меню — лишь блинчики с повидлом.

В Чебоксарах, как и в Ярославле, для удобства и быстроты обслуживания введена система комплексных обедов. Обед стоит 60—65 копеек. Но поскольку ассортимент беден, для того чтобы набрать эту сумму, на поднос в обязательном порядке ставят стакан кофе за 20 копеек — треть стоимости обеда.

«Похоже, что блюда никто из поваров не пробует на вкус», — писали в редакции работники. Пробуют, конечно, бракеражная комиссия во главе с заведующей производством ежедневно проверяет качество блюд, правда, не 2—3 раза, как положено, а всего раз в день, по утрам. Оценка блюдам в журнале, как правило, одна: «хорошо». Почему не «отлично» или «удовлетворительно»? Если допущены какие-то нарушения в технологии приготовления, не позволяющие дать высшую оценку блюду, нужно их отметить и исправить. Невольно напрашивается вывод, что проба снимается формально. 21 из 50 поваров имеют право личного бракеража, однако в журнале их подписей нет.

— У нас, на Моторном, — делилась опытом Р. В. Клявина, — высокое качество работы обеспечивается системой бездефектного труда. Если в течение месяца у повара не было нареканий на продукцию, замечаний по культуре обслуживания, дисциплине, гигиене, он получает 15—20 процентов премиальных. Если же есть жалобы — премии ему не видать.

В столовой «Электроприбора» тоже введена эта система. Но для нас осталось загадкой, как же она действует. При таком качестве работы премий не должен был бы получать никто, а ведь получают...

Когда мы пришли в столовую «Электроприбора» на следующее утро, ее было не узнать. Висели на своих местах меню, нашлись и

жалобные книги, сверкали на столах нарядные голубые солонки, блинчики сменились пончиками. Оказалось, что многие недостатки в обслуживании можно исправить за одни сутки.

...При нас в профкоме завода состоялся заседание, на которое пригласили представителей администрации, общественных организаций, работников столовой и, конечно, тех, кто в этой столовой обедает. Не будем пересказывать горячих, дельных выступлений работников. Чувствовалось, что говорят они о наболевшем. А вот сами общепитовцы — директор столовой В. Г. Уточкина и заведующая производством М. В. Малеева при поддержке своего куратора технолога треста № 1 столовых и ресторанов города К. Н. Александровой — пытались всячески оправдаться, ссылаясь на то, что вкусы мол, разные, на всех не угодить. Конечно, скромно добавляли они, раз есть жалобы — постараемся принять меры...

Который раз уже слышат рабочие «Электроприбора» эти обещания! Работу столовой крепко критиковали и раньше на страницах заводской многотиражки, на партийных, профсоюзных собраниях. Дважды собирались расширенные заседания профкома завода, специально посвященные вопросу улучшения питания рабочих. Мы видели протоколы этих заседаний, они мало отличаются друг от друга — только даты стоят разные. Принимались решения, а в столовой все оставалось, как было...

Заместитель председателя профкома Е. С. Гаврилина полностью согласилась с критикой рабочих. «Работа столовой отныне, — заявила она, — будет взята под особый контроль общественности». Свою поддержку обещала и администрация. Генеральный директор ПО «Электроприбор» Л. Ф. Башкиров сообщил, что приступили к организации подсобного хозяйства, будут у завода в следующем году свои продукты. Решен и вопрос о строительстве картофелехранилища емкостью в 300 тонн.

...Заводские столовые часто называют «цехом № 1». Действительно, от их работы зависят настроение, здоровье, трудоспособность людей. Хочется, чтобы это поняли на таком современном, славящемся своей отличной продукцией предприятии, как чебоксарский «Электроприбор».

Т. АНДРЕЕВА

ями ее было невозможно. Работали мы обычно втроем. Нина Яковлевна одна успевала снять пряжу с половины машины, тогда как со второй половины мы еле-еле вдвоем снимали. Обогнать ее в скорости при съеме никто не мог.

Кольцепрядильные машины стали заменять новыми. Нина Яковлевна перешла работать на них. Сейчас она прядильщица, обслуживает тысячу камер при норме шестьсот пятьдесят. Если выдастся у нее свободная минута, она и тогда не сидит без дела. Поможет любому, кто ни попросит, впрочем, и просить не надо: сама увидит, кому трудно. Обойдет машины, заправит ленту, снимет наработанные бобины. Женщины иногда говорят ей: «Нина, да посиди ты, отдохни». Но говорить ей такое бесполезно. Не может она сидеть спокойно — такой уж у нее характер.

От всего сердца хочу сказать огромное спасибо Нине Яковлевне за то, что помогла мне полю-

бить профессию, найти свое место в жизни.

Н. АРТУХИНА,
прядильщица Калининского хлопчатобумажного комбината

Начистоту

КОПЕЙКА

Пишу под впечатлением одного случая, который произошел в газетине, где я работаю.

Недавно к нам зашли за покупками трое подростков шестнадцати-семнадцати лет. Отобрав нужные товары, они направились к кассе расчета. Кассир Александра Герасимовна, получив деньги, дала им сдачу. И тут один из подростков бросил в монетницу копейку. «На чай», — с усмешкой произнес он. Его товарищи рассмеялись. А кассир... заплакала.

Ну почему у некоторой части

нашей молодежи такое пренебрежительное отношение к работникам торговли? Наша Александра Герасимовна — пожилая женщина, ветеран войны. Очень добрый, отзывчивый, всеми уважаемый человек. Она была так подавлена и огорчена, что не смогла доработать до конца смены. А мы, молодые продавцы, испытывали жгучий стыд за тех ребят, что так бездумно, походя обидели хорошего человека.

Н. РОМАНЕНКО

г. Одесса.

Подумаем вместе УЧИТЕ БЕРЕЖЛИВОСТИ!

Я пенсионерка. У меня четверо детей и восемь внуков. Иногда приходится водить малышей в детсад и забирать их оттуда.

Несколько раз видела, как ребята обедают. И вот что заметила: многие из них не могут быстро или полностью съесть положенное. Но воспитатель дает команду: «Дети, вставайте из-за стола, убирайте за собой». И трехлетние малыши берут свою тарелочку, несут ее, чтобы выбросить остатки пищи в кастрюлю.

Я помню то время, когда мои дети ходили в детсад. Тогда воспитатели не разрешали ребятам выходить из-за стола, пока все не будет съедено, выпито. Конечно, мы стали жить лучше, есть сытнее. Но зачем же выбрасывать продукты? Не лучше было бы воспитательницам положить каждому ребенку столько еды, сколько он сможет съесть? Не хватило — получить добавку. С малых лет у детей надо воспитывать привычку беречь хлеб, продукты, уважать труд тех, кто сталсясь приготовить для них вкусную, сытную пищу.

Л. ЦВЕТАЕВА

г. Омск.

ХУДОЖНИКИ — МОДЕЛЬЕРЫ

На снимке (слева направо): Тамара Заико, Надежда Новикова, Татьяна Рублева, Вера Шейнеман. Фото В. МАРИНЬО.

Модельеры, члены молодежно-общественного объединения МОСХа, устроили в редакции выставку своих работ. Повесили на стенды платья, сарафаны, комплекты — и сразу стало видно, как непохожи друг на друга молодые мастера.

Татьяна Рублева решает костюм в одном тоне, предпочтительнее светлом — слоновой кости или ослепительно белом. Но привлекает ее и алая ткань, открытая, как пламя. Ее платья современному просты. Неповторимая прелесть ручной вышивки делает их произведениями искусства. Художник умело использует меретки, деликатно вводит кружево и строчку.

В работах Надежды Новиковой — вышивка яркая, декоративная. Она вышивает сразу несколькими разными нитками: розовые соединяет с сиреневыми, синие — с зелеными. Рядом с этими сложными сочетаниями особенно эффектно чистые тона: откровенно желтый или красный, голубой или белый.

Новикова представила три са-

рафана из цикла, который она назвала «Времена года». Основной узор располагается по верху вещи — и лепестки цветов и листья как бы выходят за рамки платья, край ткани обрывается вышивкой, как бывает это в работах, украшенных риншелье. Она использует и дополнительные отделки: цветную строчку, узкую косичку, сплетенную из тонких ремешков кожи, аппликацию из замши.

Тамара Заико по образованию художник-модельер трикотажных изделий, но охотнее работает с хлопком. В ее моделях простая бязь, ситчик с незатейливым рисунком выглядят дорогими тканями. И называет она свои вещи «Владимирское узорочье», «Каргополь» — есть в них нечто от знаменитой владимирской резьбы по белому камню, от деревянных кружев, украшающих каргопольские церкви. Модели «Казачок» и «Рязанский сарафан» выполнены из красных ситцевых платков со скромной каймой и незаметным узором черного цвета. Рельефы, навесные петли, тесьма, резинки,

продернутые в несколько рядов — все это не создает ощущения перегрузки модели — настолько точным чувством меры они продиктованы.

В трикотажных комплектах Веры Шейнеман машинная вязка сочетается с кружевом, связанным крючком.

Вере нравятся многослойные, комплекты, в которые входят и жилеты, и жакеты, и шапки, и чулки. Их отличает декоративность, праздничность. Вера работает в Центральной опытно-технической швейной лаборатории при Министерстве бытового обслуживания РСФСР.

Наши гости — Татьяна Рублева, Надежда Новикова, Тамара Заико и Вера Шейнеман — участницы многих выставок. Нам было приятно познакомиться с новыми работами молодых художниц. И хотя они все такие разные, такие непохожие друг на друга, их объединяет верность традициям русского народного костюма, любовь к своему делу. И мы от всего сердца говорим им «В добрый час!»

ГРИБНАЯ

Каждый год первого января я звоню своему другу и вместо обычных в этот день поздравлений спрашиваю:

— Начинаем отсчет времени?

— До старта осталось ровно сто дней, — в тон отвечает он.

На ракетно-космическом языке мы изъясняемся о грибах, о замечательной поре их сбора, которая будет продолжаться, если повезет с погодой, целых полгода. В моем календаре записаны рекордные даты. Однажды я вернулся из лесу с огромной корзиной сморчков и строчков пятнадцатого апреля. Правда, весна в тот год в Подмосковье была на редкость ранняя и жаркая. Крайний срок, когда удалось набрать лисичек, — двенадцатое ноября. Но осень была самая обычная. Уже два раза падал и ставил снег. Лиственные леса полностью разделили, и зябко поживались перед близкими морозами. И надо же было мне оказаться в эту пору на опушке, где летом собирал лисички. Пошуршал для проформы палкой в опавших листьях, и вдруг — среди желтых березовых пятаков в землю вбиты неотличимые от них цветом крепенькие, ладные и веселые лисички. Стал разгребать листья более внимательно — снова грибы. Так и кружил целый час, пока не переворочил всю опушку.

Мои привычные грибные места — по Савеловской дороге: Вербилки, Власово, Запрудня. Чаще всего ездю в Запрудню. От станции до канала имени Москвы пять минут хода, затем на пароме или лодке через канал — и ты в огромном лесном массиве. Угрюмые, не особо чистые еловые леса, болота с чахлыми осинниками, старые вырубки, дренажные каналы, среди них, как редкие островки, сухие сосновые борки, березовые рощицы.

Есть свои достоинства и у этих гиблых на вид мест: тут легче почувствовать себя охотником, частичкой дикой, неприветливой природы. В этом огромном и разном лесу легче устроить экзамен самому себе.

Помню, как знойной осенью 1972 года я возвращался с почти пустой корзиной и в электричке с такими же неудачливыми попутчиками сетовал на погоду. Лес был сух и пуст. А потом я целую неделю вычислял, где в эту явно негрибную пору могут все-таки вырасти грибы. Ясно, что жарким днем в канале и болотах испаряется много воды. Прохладной ночью она должна где-то выпасть росой или туманом. Где? Разгоряченный за день лес к себе влагу не пустит, столкнувшись с его пышущей жаром стеной, она поднимется вверх. Только близлежащие к каналу вырубки могут дать ночью лриют дневным испарениям. Осталось вспомнить, по каким вырубкам встречал раньше грибицы. Конечно, уже на следующий день после окончания расчетов я возвращался с шестью ведрами опять и свинулся, к великому удивлению других грибников.

Опыт опытом, но тут еще в большей степени необходима наблюдательность. Минутах в десяти ходьбы от канала я давно заметил клочок леса, чудом уцелевший на краю большой вырубки. Трудно понять, почему топор обошел его стороной, но всякий раз я с благодарностью вспоминаю тех лесорубов. Этот пощаженный ими участок я назвал «контрольный угол» и всякий свой поход начинаю с него. Много грибов не соберешь, но

Спрашивают — отвечаем

«ДОРОГАЯ РЕДАКЦИЯ!

Вот уже 15 лет я работала на заводе старшим бухгалтером. Два года назад меня избрали освобожденным председателем завкома. Во время последних перевыборов я попросила освободить меня от этой должности. Собрание удовлетворило мою просьбу. Но прежней работы администрация завода не предоставила и предложила место бухгалтера, зарплата которого меньше моей прежней. Я считаю, со мной поступили несправедливо. Что говорит по этому поводу трудовое законодательство?

М. ЗАСЛАВСКАЯ.

г. Ярославль.

Отказ в предоставлении вам прежней работы необоснован. Статья 110 Кодекса законов о труде РСФСР говорит, что рабочим и служащим, которые избранились на должности в государственных органах, в партийных, профсоюзных, комсомольских, кооперативных и других общественных организациях, после окончания их полномочий предоставляется прежняя работа (должность), а при отсутствии ее другая равноценная работа (должность) на том же или, с

согласия работника, на другом предприятии. Равноценной работой считается такая работа (должность), которая соответствует прежней по квалификации, условиям труда и его оплате, а также по льготам и преимуществам.

Юрист Н. БУГАЕНКО

«Мы, пять подруг, вот уже три года занимаемся озеленением, оформлением школьного двора, подшефного детского сада, создали в нем уголок природы. Стараемся не пропустить ни одной выставки по цветоводству. А вот где можно приобрести профессию цветовода-декоратора, не знаем.

Ольга САПОЖНИКОВА.

Ленинград.

С вопросом, есть ли учебные заведения, где можно приобрести специальность цветовода, цветовода-декоратора или озеленителя, обратились в редакцию и другие читательницы.

Вот что сообщили нам в Министерстве высшего и среднего специального образования СССР и в

Государственном комитете Советов Министров СССР по профессионально-техническому образованию.

Профессию цветовода, цветовода-декоратора, озеленителя можно получить в Ленинградской лесотехнической академии, Московском лесотехническом институте, расположенном в г. Мытищи, Московской области, и в институте субтропического хозяйства в Келасури (Абхазская АССР).

Есть и средние учебные заведения: Ленинградский жилищно-коммунальный техникум, Харьковский техникум зеленого строительства, Энгельсский коммунально-строительный техникум (Саратовская обл.), Нальчикский коммунально-строительный техникум и заочный Московский жилищно-коммунальный техникум.

Цветоводов, озеленителей готовят и профессионально-технические училища: Московское, Мичуринское (Тамбовская обл.), Орловское, Алпатовское (Чечено-Ингушская АССР), Костинское (Рязанская обл.) и многие другие училища.

Есть и платные курсы по адресу: Москва, ул. Чайковского, 22.

**страница
отсутствует**

**страница
отсутствует**

за счет подплечиков, но за счет самой конструкции вещи и даже специальных технологических приемов, как, например, подклеивание прокладок. Правда, мода на прямые плечи начинает изживать себя, уже появляется смягченное, овальное плечо, особенно в спортивной одежде.

КУРТКИ И ПИДЖАКИ

На первое место вышли виды одежды, до сего времени остававшиеся в тени, такие, например, как женские жакеты в стиле мужского пиджака и всякого рода куртки: куртки-рубашки, куртки, напоминающие блузны, легкие «ветровки» и крупно простеганные утепленные, будто наполненные воздухом, так называемые «дутики».

БОЛЬШОЙ ВОРОТНИК

Еще недавно мода предлагала только маленький воротник, который порой сводился всего лишь к стойке. Мода нередко бросается от одной крайности в другую. Так и теперь она снова, в который уже раз вызывает к жизни большой, очень большой воротник — мушкетерский, матросский. Даже апаш приобретает максимальные размеры. Такой воротник чаще всего делают из белой ткани, оформляют кружевом, оборками, вышивкой, бейками.

КОНТРАСТЫ

Последнее время самым популярным был коричневый цвет со всеми его оттенками. Сейчас в моду входят синий, оттенка сапфира, красная медь, старая бронза. Контраст цветов может быть откровенным: белый — черный; красный — синий, или скрытым, когда сочетаются оттенки одного цвета.

Гладкокрашенные ткани заметно вытесняют набивные. Исключение составляет ткань в горошек, которая снова очень популярна и к которой так подходит белый воротник — маленький или большой.

Для отделки часто используют золотые ткани типа парчи и тафты. Платья и блузки украшают золотыми бейками, носят золотые пояса или ремни с золотыми пряжками. Даже в вязании используется «золотая» пряжа — для вывязывания кос, полосок, беек. Все это в весьма умеренных, деликатных дозах.

ПЛАСТРОН

В буквальном смысле это металлический нагрудник, но в моде известен как часть мужской сорочки, обычно туго накрахмаленная.

В современную женскую моду пластрон вернулся в ином виде: плотная накладная деталь, которая располагается под воротником, на груди, пристроенная или пристегивающаяся к блузке или платью. Пластрон обычно с одной стороны не застегивается и как бы отогнут, подкладка его видна — все вместе это служит дополнительной отделкой к платью.

Такие ориентиры дает нам мода. Отобрать в ней то, что пойдет именно вам, поможет вкус. Ибо насколько законы моды непостоянны и разорительны, настолько законы хорошего вкуса экономны и устойчивы.

Л. ВИТАЛЬЕВА

По страницам
модных журналов

ПРЕКРАСНАЯ ПОМПЕЯНКА

Н. КАРДИНА

кой
ка-
ре-
ет
ты
и
тя.
ти.
на-
ин-
в
а-
ки
не
а-
т-
в-
и
ия
ся
м
р-
зо
л.
ас
ю
м
ти
и
и
е-

шее и археологические раскопки. Трудно даже представить, сколько ценнейших памятников искусства и быта дали эти раскопки Помпей—маленького, но деятельного и цветущего городка древнеримской империи! Впервые следы его были обнаружены в самом начале XVII века во время строительства в этих местах водопровода. Однако начало систематических научных изысканий относят к 1748 году, когда ими начал руководить директор неаполитанских раскопок Алькубиерре. Вот уже на протяжении почти двух с половиной веков город Помпеи освобождается от семиметрового слоя камней и пемзы, а также двухметрового слоя пепла, когда-то превращенного раскаленным дождем в единую плотную вулканическую массу.

Помпеи—это город-музей, мертвый город, где есть форумы и амфитеатры, бани и мастерские, лавки и дома с утварью, но нет ни единой живой души, если не считать бесчисленных экскурсантов и туристов. На месте погибшего города больше никогда не селились люди. Но те, кто когда-то населял город, любили жить удобно и красиво. Убранство каждого жилища, если оно не принадлежало рабу или бедному ремесленнику, богато и разнообразно. Многие дома украшали стенные росписи, фрески, мозаичные полы, цветы, картины.

В истории римского искусства портрет по давней традиции занимает совершенно особое место. Ни одна другая древняя цивилизация не оставила нам примера такого, с одной стороны, реалистически точного и строгого, а с другой—сознательно возвышенного и идеализированного изображения человека. Но если римские скульптурные портреты сохранились во многих музеях мира, то живописный портрет до открытия Помпей был неизвестен.

«Портрет молодой девушки», который мы воспроизводим сегодня, можно назвать уникальным произведением портретного искусства помпейской живописи. Хотя он выполнен в технике фрески, то есть

настенной росписи, относящейся к монументальным видам искусства, по своему характеру произведение это глубоко камерное.

В начале I века н. э. Рим поклоняется грекам и их искусству, их поэзии и архитектуре. Сюда приезжают греческие мастера, город украшается греческими статуями и их копиями. Но с конца века волна увлечения Грецией отступает, и ее отголоски мы находим лишь далеко от Рима, на окраинах его империи и в провинциях. Скорее всего и этот портрет был выполнен одним из греческих мастеров, переехавших из Рима в процветающие Помпеи в первой половине I века. Мастерство и тонкость исполнения, задумчивое изящество изображаемой и нежность колорита—все говорит о высоком искусстве автора. Надо сказать, что фресковая живопись Помпей имеет свои особенности. Краски настенных росписей здесь, в отличие от других мест, сохранились во всем их блеске и яркости. По всей видимости, это происходит за счет секретов кампанской живописи, техника которой нам неизвестна. Скорее всего художники здесь комбинировали известные в то время энкаустику и темперу, то есть краски, разведенные на воске и яиче. С необыкновенной тщательностью готовилась к восприятию красок поверхность стены. На нее наносилось несколько слоев штукатурки. К последнему слою добавляли толченый мрамор или алебастр, придавая таким образом стене блеск и прочность. А уже расписанную стену покрывали защитным слоем прозрачного воска, который предохранял краски от выцветания.

Портрет производил впечатление медальона на щите. Позже медальоны эти делались и барельефными—из металла, и живописными—на досках. Подобные медальоны в большом количестве украшали стены зданий в Помпеях.

И все-таки кто эта прелестная юная девушка? Судя по благородству черт, спокойному взгляду, изяществу рук и движений, она, несомненно, принадлежала к патрицианскому роду. В ее руках стиль—заостренный стержень из кости, металла, дерева, которым некогда писали—и несколько деревянных, покрытых воском дощечек, заменявших древним бумагу. Художник изобразил ее скорее всего в момент творческого вдохновения. Еще минута, другая—и на тонкой восковой поверхности дощечки появится новая мысль или стихотворная строфа. Портрет этот отличается глубоким лиризмом и одухотворенностью. Форме круга, обрамляющей портрет, вторят овал лица и прическа с золотыми локонами, и круглая сеточка на голове, и мягкие, покатые плечи, и сережки. Все это способствует созданию идеального образа—внутреннего и внешнего. Своей мечтательной выразительностью этот портрет предвосхищает романтический портрет девятнадцатого века.

Не исключено, что греческий мастер, приехав из

которые в ужасе перед смертью молили о смерти, многие воздевали руки богам, но большинство утверждало, что богов больше нигде нет и что для мира настала последняя вечная ночь...»

Читаешь эти воспоминания, и невольно встает перед глазами картина знаменитого русского живописца Карла Брюллова «Последний день Помпеи». Не только современники, но и люди, появившиеся на свет через восемнадцать веков после катастрофы, смогли благодаря этим записям живо представить себе случившееся. Помогли восстановить происшед-

На первой странице обложки: Гидрологи Астраханского государственного заповедника—старший научный сотрудник лаборатории физико-географических исследований Владимир Михайлович Пазёха и старший лаборант Людмила Декина.

Фото Н. МАТОРИНА.

В приложении к этому номеру:

Шейте с нами: модели и выкройки брюк, выкройка-основа для вязаных вещей.

<p>Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА. Редакционная коллегия: В. М. БАШАРИНА (отв. секретарь), А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА, Д. Т. КАРАСЕВА, Л. А. ЛЕСОВАЯ, М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам. главного редактора), А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЗЛЬДАРОВА.</p>	<p>ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ: промышленного—250-11-72; публицистики и международной жизни—250-44-80; коммунистического воспитания—212-22-23; литературы и искусства—250-12-30; семьи и быта—250-11-93; науки и атеистической пропаганды—212-22-03; художественного оформления—212-14-13; писем—250-57-38; массовой работы—212-23-73; «Подружка»—212-22-03; зав. редакцией—212-20-39.</p>	<p>Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, улица «Правды», 24.</p>
<p>Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, Бумажный пр., 14.</p>	<p>Сдано в набор 24.05.82. Подписано к печ. 16.06.82. А 00380. Формат 60×90¹/₈. Глубокая печать. Усл. печ. л. 5,34. Уч.-изд. л. 9,56. Усл. кр.-отт. 12,84. Тираж 13650000 экз. (1-й завод: 1—8890481 экз.). Изд. № 1584. Заказ № 2593.</p>	<p>Главный художник Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО. Оформление Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ. Технический редактор Г. Н. СИДОРОВА.</p>

Рима в Помпеи, где сохранялся еще дух преклонения перед искусством Греции, воспроизвел на стене одного из домов какого-нибудь просвещенного помпейца лик великой и прекрасной древнегреческой поэтессы Сапфо (Сафо). Она жила на острове Лесбос и немало сделала для приобщения молодых девушек к музыке, танцам и сочинению песен. Сама она

писала о любви, нежном общении подруг, девичьей красоте. В античной лирике сохранилось даже понятие «сапфическая строфа» — своеобразный прозаически-стихотворный размер, которым пользовались Сапфо и Гораций. Для древних Сапфо была идеалом гармонической личности. Не случайно Платон назвал ее десятой музой — жрицей красоты.

ПОРТРЕТ МОЛОДОЙ ДЕВУШКИ
(фреска).

Под пологом сброса.

ФАНТАЗИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Работы Нины Николаевны Якимовой, которые вы видите здесь, экспонировались в Москве на недавней выставке «Ученые рисуют». «На Марсе розовое небо», «Под пологом сброса» — две картины из серии «Реальный космос». Да, реальный: небо на Марсе действительно розовое, и причудливый ландшафт не является неожиданностью, совпадает с нашими последними представлениями о далекой планете. В картине «Под пологом сброса» — тоже реальная космическая ситуация: звезда — красный гигант, сбрасывающий свои оболочки. Над горизонтом незнакомой планеты, с которой художник «наблюдает», сброс, еще одно светило — так называемый белый карлик, следующий этап в развитии красного гиганта. Вольное смещение во времени расширяет информацию о реальности, о взаимосвязи и сложности процессов в далеких и таинственных мирах.

На Марсе розовое небо.

Именно таинственность, волнение перед непознанным останавливают у картин Н. Якимовой и заставляют пристальней взглянуть в них. Человек уже много знает о космосе. Много и

ничтожно мало. Процесс познания беспределен, и каждая добытая истина открывает новые горизонты для пытливых исследователей, заставляя их отправляться в невероятные глубины всего сущего.

У автора, наверное, и не может быть иного мироощущения. Много лет кандидат физических наук Н. Якимова занималась звездной астрономией — изучала пульсирующие желтые сверхгиганты Галактики и Магеллановых облаков.

— Обсерватория — своеобразный мир, — рассказывает Нина Николаевна. — Он словно отрезан от всего окружающего и в то же время неразсторжимо связан с ним. Мне кажется, в астрономию идут люди определенного склада, любящие не только звездное небо, но и зеленую траву, цветы на земле.

Это ощущение неразсторжимости земли и неба во многих ее стихах.

Я видела горсть земли — считала песчинку россыпь, Ласкала ростков побеги, Вселенной искала поступить.

Земля врывается в космические темы волнующим лирическим мотивом. Маленькая тихая речка, поле, березы, ярко-синий колокольчик — они на многих картинах: «Здравствуй, Марс», «Вижу Землю», «Наше Солнце»... Земной мир навсегда останется для человека родным, куда бы он ни устремился: здесь его корни, здесь исток всего прекрасного в его душе. И чувство ответственности за Землю должно жить в человеке рядом с чувством долга перед матерью, отцом, детьми.

Мертвое растрескавшееся плато, высыхающее озеро. Жутковатый пейзаж рождает тревогу. Тревога и в названии картины — «А может быть, это Земля?» Тревога и предостережение: не дать погибнуть всему, чем мы владеем, сбсречь, сохранить.

Любое творчество — потребность души, самовыражение. И вряд ли здесь бывает случайное. И совсем, мне кажется, не случаен материал, с которым работает художница. Гуашь и темпера ложатся не на чистый холст, не на чистый лист бумаги, а на срез дерева — на доску, чаще фанеру. Все картины — экспромт, рождаются без эскизов. Их начало — диалог с деревом. Оно может многое рассказать о себе. Линии его среза как летопись пережитых бурь и стихий, разных событий, не только земных. Известно же, например, самые толстые кольца на стволе образуются в годы максимальной солнечной активности. Художница пристально всматривается в рисунок дерева, пытается понять пластику, уловить ритм причудливых линий, которые будят воображение, и следует за ними, подчеркивая и проясняя их красками. Поэтому, вероятно, и соединились так органично в работах Якимовой фантазия и реальность, романтический настрой и трезвый взгляд на окружающий мир.

Т. АЛЕКСАНДРОВА

